

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

Научный журнал

2013 / 14

Политические изменения в Латинской Америке
Научный журнал

№ 14, 2013
Основан в 2006 году

Учредители:

Факультет международных отношений Воронежского Государственного Университета;
Кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран;
Кафедра международных отношений и мировой политики;
Воронежское отделение Российской Ассоциации исследователей
Иберо-Американского мира

Редакционная коллегия

Д-р экономической истории **Мириам Дольникофф** (Университет Сан-Паулу, Бразилия)
Д-р политологии **Георги Иванов Коларов** (Болгария)
к.э.н. **И.В. Комов** (ВГУ)
доц. **М. В. Курчанов** (отв. ред., ВГУ)
к.и.н. **А. В. Погорельский** (ВГАСУ)
проф., д.и.н. **А. И. Сизоненко** (ИЛА РАН)
проф., д.полит.н. **А. А. Слинько** (главный редактор, ВГУ)
к.и.н. **И. В. Форот** (ВГУ)

Editorial Board

Doutorado em História Econômica **Miriam Dolnikoff** (Universidade de São Paulo, Brasil)
Ass.Pr., Dr. **Georgi Ivanov Kolarov** (Bulgaria)
Dr. **Igor V. Komov** (Voronezh State University)
Ass.Prof. **Maksym W. Kyrchanoff** (editor)
Dr. **Irina V. Phoret** (Voronezh State University)
Dr. **Alexander V. Pogorelsky** (Voronezh State Academy for Architecture and Building)
Prof., Dr.Sc. in History **Alexander I. Sizonenko** (Institute for Latin American Studies)
Prof., Dr.Sc. in Politics **Alexander A. Slinko** (editor-in-chief)

Адрес редакции

394000, Россия, Воронеж
Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет
корпус № 8, к. 105, 107

Все оригинальные статьи, написанные на русском языке, поступающие в Редакцию,
проходят процедуру анонимного рецензирования.

Электронная версия

http://www.ir.vsu.ru/resources/library/latin_politics.html

ISSN 2219-1976

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>А. Слинько</i> , Ибероамериканская модель и современный глобальный кризис	4
<i>Е. Поляков</i> , Леворадикальные движения в Перу: история и современность	8
<i>М. Кирчанов</i> , Экономика, развитие и неравенство: «брессер-перейрианская» парадигма в контексте проблем центр – периферийного развития в современной бразильской экономической науке	16

Аргентина:

история и современность

<i>Эрнесто Мила</i> , Вооруженные перонистские силы	23
<i>Марк Вэйсбот</i> , Кристина Киршнер и аргентинская добрая удача	33
<i>Анн Дени</i> , Сильная рука Кристины Киршнер	36
<i>Тони Карталуччи</i> , Цветные революции: кто следующий? На очереди Аргентина	40

Классические тексты

<i>А.Б. Томас</i> , Жетулиу Варгас и развитие демократических институтов	43
--	----

Интервью

<i>Эдуарду Галеану</i> , «Два столетия рабочих завоеваний оказались в мусорной корзине»	66
---	----

Правые в Латинской Америке:

проблемы истории

<i>Поул Риис-Кнудсен</i> , Национал-социализм – левое движение	69
<i>Рене Контрарес</i> , Национал-социализм в Чили	85
<i>Максим Кирчанов</i> , Экономические концепции бразильского интегрализма 1930-х годов	95

Антиимпериалистическая политика

в странах Латинской Америки

<i>Альберто Арче</i> , Захваты сельскохозяйственной земли в Гондурасе	101
<i>Дэн Ковалик</i> , Возрастающий натиск США и Колумбии на Церковь освобождения	105

Переводы

<i>Маурицио Стефанини</i> , Латинская Америка- 2013: год выборов	107
<i>Артур Итуассу</i> , Вредит ли успех Бразилии?	113

СТАТЬИ

Александр **СЛИНЬКО**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ И СОВРЕМЕННЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС

Современный глобальный кризис серьезно подорвал политическую систему Западной Европы. Революции юга Европы заставляют сейчас задуматься о сути и европейской, и североамериканской демократических систем. Тенденции стабилизации в современном мире сочетаются с политическими кризисами и постепенным регрессом политических систем.

Ключевые слова: Испания, Латинская Америка, политические системы, политические процессы

A modern global crisis undermined the political system of Western Europe. The revolutions in European South compel to revise essence of European and North-American democratic systems. The tendencies of stabilization in a modern world combine with political crises and gradual regress of the political systems.

Keywords: Spain, Latin America, political systems, political processes

Современный глобальный кризис серьезно подорвал политическую систему Западной Европы. Демонтаж социальной политики Европейского Союза спровоцировал серьезные политические кризисы в Португалии, Испании, Италии и Греции. Во Франции пришли к власти представители довольно радикального крыла соцпартии, а в ряде ведущих стран Северной и Центральной Европы (Нидерланды, Австрия, Швейцария, Финляндия) возросло влияние ультраправых сил. Европейская политическая мысль вновь обратилась к поиску альтернатив. И здесь не последнее место занимает осмысление опыта Ибероамерики, которая в условиях системного кризиса, продолжавшегося несколько столетий, все же пришла к своеобразным вариантам авторитарной демократии, которые удержали и общество, и государство от распада и хаоса.

Вялотекущие революции юга Европы заставляют сейчас задуматься о сути и европейской, и североамериканской демократических систем. Как отмечает современный испанский исследователь, все больше появляется понимание того, что «демократия это меньшее зло»¹, но все же зло, поскольку «происходит глорификация и сакрали-

¹ A.Maestre.El vértigo de la democracia. - Madrid., 1996. – С. 122

зация выборов»² безотносительно того, что выборы могут быть сфальсифицированы. Кроме того, механизация политической жизни оставляет за скобками индивидуального избирателя, а рассмотрение политической жизни в рамках институционального подхода автоматически отдает всю политику, все политическое участие элитам. Возникает феномен «демократии без демоса»³. В конечном счете, интересы рядовой массы забываются, элиты теряют легитимность, за которую надо бороться.

Авторитарная демократия Иberoамерики связана с рядом особенностей традиционной монархии страны, которая, несмотря на демократические институты, продолжает играть существенную роль, особенно, в кризисные моменты политической жизни.

Патронаж короля над политической системой в Испании ярко проявился в его речи, приуроченной к новому 2013 году, и в интервью, посвященном 75-летию монарха. В корректных и четких формулах король рекомендовал не раздувать конфликты в условиях кризиса между двумя главными политическими силами, выразив тем самым общее мнение, а так же отметил отрицательный эффект возможного выхода Каталонии из состава королевства⁴. Тем самым, речь короля, отражающая мнение интеллектуальной Испании, обращенная к колеблющимся, но референтным группам страны сыграла стержневую роль в политических диспутах современной Испании. Авторитет короля был противопоставлен призракам гражданской войны.

Между тем, реальный механизм этого влияния достаточно сложен. Во-первых, монарх вырос в среде франкистов и Народная партия с ядром из Галисии – родины Франко – как бы представляет традиционную консервативную партию Его Величества. С другой стороны, отец короля Хуан Барселонский всегда был в оппозиции к Франко и тесно общался с социалистами. Придя к власти, король поручил руководство двором соцпартии. В итоге влияние его на «политическую бюрократию» оказалось существенным и институализированным. Наконец, прекрасно понимая роль массовой культуры и PR-технологий, испанская монархия создала своего «информационного героя». Это судья Бальтазар Гарсон, санкционировавший арест Пиночета в Лондоне, а также причастный к уходу Ассанжа – основателя сайта Wiki Lix от преследования американских и английских силовиков. Б.Гарсон – инициатор кампании за преследование и осуждение организаторов массовых репрессий во времена Франко – создал устойчивый положи-

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 125.

⁴ ABC. – Madrid, 24.12.2012

тельный имидж и способствовал популярности специфической формы власти, сложившейся в Испании в глазах широкого спектра избирателей центристского и левого направлений, особенно в ареоле Евросоюза.

Таким образом, в испанском варианте авторитарной демократии монархический авторитаризм проявляется только в эпоху кризисов, как это было в 1981 году (захват экстремистами парламента) и в 2012 году (пик экономического кризиса). Причем, вмешательство осуществляется и через правящие, и через оппозиционные силы при помощи института «посредников», близких к двору.

Исторически иберийская модель сложилась в условиях кризиса испанской монархии XV–XIX вв., когда цивилизация в хаосе конфликтов и войн сохранилась благодаря союзу и взаимодействию прогрессивных монархов («просвещенный абсолютизм»), университета, модернизаторской тенденции в церкви и офицерского корпуса, ориентированного на реформы. Естественно, эффективная конфигурация власти возникала в Испании редко, но с приходом к власти Хуана Карлоса I эта модель может быть реализована полностью с добавлением параллельно и конституционно функционирующих демократических институтов.

В ибероамериканском мире модель авторитарной демократии существует в нескольких вариантах.

Во-первых, авторитарная демократия стран-гигантов – Мексики, Бразилии и Аргентины. В нынешней Мексике восстановленная власть Институционно-революционной партии – это явное усиление авторитаризма в условиях наступления мафии и глобального кризиса; в Бразилии левое правительство полностью сохранило структуры национальной безопасности, созданные военными режимами, и с помощью этих структур борется с криминалом и взаимодействует с соседними странами в области обороны; в Аргентине конституционная власть К. Киршнер, возглавляющей перонистское движение, очень мало отличается от власти полуконституционных монархов XIX века типа Наполеона III.

Второе – это левые революционаристские режимы, питающиеся исторической традицией революционных диктатур от якобинской до большевистской, но смягченные влиянием умеренного маоизма эпохи реформ и глобальной экспансии Китая (Куба, Венесуэла, Никарагуа).

Третье – режимы, напрямую ориентирующиеся на опыт альтернативной авторитарной демократии Испании от правых до ультралевых по идеологическому происхождению. Речь идет об Уругвае, Чили, Перу, Коста-Рике.

Четвертая группа стран, где либеральный авторитаризм стремится проводить реформы в условиях традиционной системной отсталости (Сальвадор, Гватемала, Панама, Доминиканская республика).

Наконец, в-пятых, это правый авторитаризм, близкий к традиционному типу при полной опоре на США. Имеет место в Колумбии, Гондурасе.

В Латинской Америке (кроме Гаити), таким образом, практически на полтора десятилетия остановлено сползание в хаос и неконтролируемый кризис, реализован проект политических преобразований методами авторитарной демократии в рамках иберийской модели, где силовые структуры влиятельны, но остаются в тени, регулярно происходят выборы, преодолена традиция иррациональной диктатуры и системного террора.

ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПЕРУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена анализу причин возникновения, развития и угасания нескольких леворадикальных движений в Перу. Предложена авторская модель анализа милленаристских организаций. Особо рассмотрена важность насилия как способа включения и усиления партийной идентичности.

Ключевые слова: Перу, левый радикализм, Сияющий Путь, РДТА

This article analyzes the causes of the rise, development and decline of several left-wing radical movements in Peru. The author's model of analysis of millenarian organizations is considered. Also argued the importance of violence as a way to enable and enhance the identity of the party.

Keywords: Peru, left-wing radicalism, Shining Path, MRTA

XX век продемонстрировал нам тот факт, что в политике массовое насилие до некоторой степени может заменять собой эффективность управления. До сих пор многие диктатуры, опиравшиеся на репрессивный аппарат подавления, воспринимаются как режимы, способные успешно справиться со многими сложными задачами (ускорением технического развития, индустриализацией, модернизацией и др.)

Менее исследованной остается проблема насилия со стороны какой-либо группы внутри общества по отношению к государству (точнее, его представителям) и обществу в целом. В лучшем случае, это массовое нелегитимное насилие воспринимается как терроризм или экстремизм и рассматривается с точки зрения противостояния государству маргинальной группы населения или спецслужб другого государства. Между тем, политический терроризм предельно идеологизирован, носит зачастую персональный характер (т.е. его возникновение и направленность связана с деятельностью конкретных людей) и использует для мобилизации сторонников социальное недовольство. В последние десятилетия ряд стран мира столкнулся с возникновением социально-политических движений, взявших за основу терроризм как метод борьбы с правительствами. Применение насилия постепенно возрастает по мере того, как государство впадает в состояние коллапса. Оно может проявляться в таких признаках, как отсутствие централизованного контроля, прекращение «вложений» в сложные феномены культуры (такие, как монументальное строительство, искусство,

литература), сокращение информационного обмена между индивидами и группами и др.¹

Известно, что в прошлом милленаристские движения (то есть обещающие тысячелетнее царство благоденствия) активно использовали насилие неизбирательного свойства и терпели крах. В конце XX века они перешли к применению дозированного, адресного насилия, осуществляемого путем террористических актов против агентов правительства и чиновников. Более того, значительная «доля насилия» (по крайней мере, если судить по количеству погибших), была перенаправлена «вовнутрь» организаций – объектом террора все чаще становятся окружение адептов движения, а также те, кто так и не был «посвящен» по причине недостаточной верности.

Милленаристские движения, где бы они ни возникали, проходили определенную эволюцию в своем развитии, непременно включавшую три стадии: возникновение – медленное поступательное развитие – внезапный всплеск активности и закат. Важно отметить, что идеологическое разнообразие этих организаций не привело к различиям в методах их деятельности².

Рассмотрим ряд перуанских леворадикальных движений. Основными критериями для анализа послужат структурно-организационное устройство и его эволюция, мобилизация новых членов движения, практика взаимодействия с гражданским населением, характер осуществляемого насилия, основные идеологические установки и реакция общества и государства.

Первым движением, предлагаемым к изучению, будет *Partido Comunista del Perú en el Sendero Luminoso de José Carlos Mariátegui* (Коммунистическая партия Перу Сияющего пути Хосе Карлоса Мариатеги). Отметим, что сендеристы имеют глубокие корни, уходящие в 20-е гг. XX века и связано с традиционной крестьянской легендой о Инкарри. Характерно, что организация-предшественник была маргинальной, не играла в политике Перу заметной роли, и практически не использовала насилие³.

Сендеро Люминосо. Центром движения был департамент Аякучо и некоторые сопредельные районы. Это сельскохозяйственный регион, пораженный безработицей и низким уровнем жизни. Попытки проведения экономических реформ, предпринятые социалистом Хуаном Веласкесом Альворадо (1968-1975) и консерватором Франциско Моралесом Бермудесом (1975-1980), ситуацию не изменили. Военное правительство Моралеса, видевшее в провинциальном образовании прогрессивный институт, запустило ряд программ обучения для бедных слоев населения Аякучо в надежде снизить безработицу. В дей-

ствительности же завышенные и не реализованные социальные ожидания выпускников провинциального университета (каким был и сам Гусман), вызвали рост крестьянского недовольства, чем и воспользовались экстремисты.

Антиреформистские настроения крестьянства, подогреваемые провинциальным студенчеством, были изначальной идеологической базой для СЛ. Другие левые движения и организации сендеристы называли ревизионистами и отступниками, против которых необходимо применять «революционное насилие». Именно слабость и разобщенность перуанских левых сделала возможным возникновение СЛ⁴. Так как организация, ввиду малочисленности и подпольного характера деятельности, была не в состоянии контролировать поселки, то в них стали создаваться законспирированные ячейки. Именно они информировали руководителей о положении в деревне и отчитывались в своей деятельности. Революционную власть осуществляли комиссары. Они собирали «налоги», осуществляли «суд» и «учет» материальных ценностей.

Сама структура СЛ была трехуровневой: базовые силы – местные силы – главные силы. Под «базовыми» как раз подразумевались локализованные в деревнях боевые ячейки. Боевыми акциями и непосредственным руководством занимались командиры среднего звена; центральное руководство, находившееся в относительной безопасности благодаря децентрализованной структуре, занималось выработкой стратегии борьбы и идеологии движения, было полумифично и особенно притягательно из-за своей таинственности. Военные колонны сендеристов, заходившие в села, обычно были не более 20-30 человек, составляли ядро их сил. Они состояли исключительно из молодежи – даже командирам редко бывало более 30 лет⁵.

Мобилизация зачастую проводилась с помощью вооруженной силы. Колонны сендеристов входили ночью в поселки и похищали детей в возрасте до 7 лет. Подобной тактикой пользовались вьетконговцы и красные кхмеры. Детей затем обучали «мышлению Гонсало» (партийное прозвище Гусмана), тактике боевых действий, использованию взрывчатки и другим аспектам партизанской войны. Инициация завершалась только после совершения убийства публичного лица: чиновника, полицейского или сельского старосты. Только тогда новый адепт принимался в ряды движения.

Применение насилия объяснялось необходимостью радикальных изменений. Гусман часто говорил о «доле» (“quota”), то есть жертве жизнью и кровью, которую должно принести восстание для окончательной победы. Он был убежден, что «убийства даруют жизнь, война

приносит мир, а жесточайшая тирания – величайшую свободу»⁶. Пусть не смущает вас очевидная аналогия с лозунгами строителей анго-соца из оруэлловской Океании – сендеристы были левыми радикалами, выросшими на почве непринятия частью беднейшего крестьянства «советского» варианта социализма. Для них был характерен синкретизм из идей Сталина, Мао и «мышления Гонсало», основанное на многовековых традициях крестьянских выступлений.

После начала кампании террора в 1980-е гг., сендеристы поняли, что они не в состоянии ни насилием, ни каким-нибудь иным путем, получить число рекрутов, необходимое им для победы над правительственными войсками. Либо из-за своего высокомерия, либо из-за непонимания жизненных практик и ценностей местных общин, лидеры СЛ никогда не пользовались поддержкой крестьянства. Более того, именно местные жители были решающей силой, позволившей правительству А.Фухимори победить сендеристов.

Более того, общественное мнение за пределами района военных действий тоже не было на стороне «благодетелей». В соответствии с мнением избирателей, в 1991 всеобщее разочарование в «СЛ» охватило 83% населения, 7% не разделяли это мнение, а 10% не смогли ответить на этот вопрос. Из числа опрошенных жителей Лимы 21% полагали, что СЛ никогда не пыталось и не убивало невинных людей, 15% – что общество стало бы более справедливым при победе «СЛ», а 22% людей считали, что общество было бы одинаково справедливым что под властью сендеристов, что под властью правительства⁷.

За примерно 15 лет активной террористической деятельности (1978-1992), СЛ истребило около 66.000 человек. Лидер движения, Абимаэль Гусман Рейносо, многое заимствовал из практики Культурной революции в КНР и движения «красных кхмеров». Уже через несколько лет с начала борьбы, сендеристы развязали кампанию массового террора. За 1980-1983 гг. они провели несколько сотен терактов, в которых погибли более 1.500 человек. С 1981 г., уже через год после начала фактической войны с правительством, сендеристы стали убивать крестьян, не поддерживающих их борьбу, а также почтальонов, судей, чиновников, торговцев, – словом, всех «эксплуататоров».

Типичным для СЛ было вовлечение родственников, чаще всего, сыновей и отцов. Многие свидетели отмечали, что подобный «семейный подряд» способствовал сильной сплоченности рядов движения. Молодые сендеристы, будучи ранеными, предпочитали умирать, чем передавать властям информацию о сообщниках в обмен на получение медицинской помощи.

Насилие было направлено против официальных лиц: священников, членов избирательных комиссий, офицеров армии, иностранцев, представителей благотворительных и правозащитных организаций. При этом атаки СЛ не были ограничены районом Аякуччо или определенными людьми – теракты устраивались в департаменте Анкаш, Вилла эль Сальвадор, Лиме, и против объектов инфраструктуры, в частности, линий электропередач, избирательных участков, ярмарок и др.⁸

В некоторых районах страны с подачи правительства были организованы крестьянские антисендеристские патрули, так называемые «рондас» (*rondas*). Они были слабо вооружены и экипированы тем, что им передавали правительственные войска. В дальнейшем разгорелась фактическая гражданская война, в которой с обеих сторон гибли не только вооруженные люди, но также дети и женщины. По всей стране с подачи А.Фухимори к 1991 г. было учреждено несколько тысяч рондас, которым было передано более 11.000 винтовок и иного вооружения. Следует отметить, что в 80-е противостояние сендеристов и рондерос носило вялотекущий характер.

Только когда правительство взяло последних под покровительство, СЛ развернуло против крестьян настоящую волну террора. Если в городах от терактов погибло около 2000 человек, то в сельской местности счет шел на десятки тысяч. Это привело к демифологизации СЛ как народных защитников. Теперь крестьяне говорили, что террористы «едят плоть и пьют кровь простых людей»⁹. Кроме того, крестьянские отряды самообороны стали использовать тактику СЛ. Они даже вступили в контакты с наркоторговцами, которым раньше покровительствовали сендеристы, но подняли «ставку». Деньги шли на закупку вооружения для горной войны.

Сендеристы часто применяют немотивированное насилие и отрицают идею всеобщих прав человека. Один из документов организации провозгласил: «Для нас права человека противоречат правам народа, т.к. мы полагаем права в человеке как социальный продукт, нет абстрактного человека с врожденными правами. Мы отвергаем и осуждаем права человека, потому что они реакционные, контрреволюционные, буржуазные»¹⁰. Для сравнения кратко опишем еще два перуанских леворадикальных движения.

MIR. Это движение возникло даже раньше сендеристов, еще в 1962 г., сразу же развернув вооруженную борьбу. Его лидер, Луи-Феллипе де ла Пуэнте Учета изложил свои взгляды в книге «Перуанская революция»¹¹. Движение было слабо организовано, а его идеология была эклектичной, сочетав в себе марксизм и геваризм. Как след-

ствие, в нем началась фракционная борьба, которая, после смерти основателя MIR в 1965 г. привела к расколу организации на три части. Две из них позднее включились в легальную политическую борьбу и небезуспешно участвовали в парламентских выборах, а третья – MIR El Militante (MIR-EM) де-факто перешла на нелегальную деятельность и эволюционировала в сторону политического радикализма.

Любопытно, что раскол на три «дочерних» организации совпал с разделением, которое было в самой структуре MIR. Организация поделила ответственность за разные территории Перу между тремя «подразделениями», или «фронтами», получившими названия по именам лидеров индейского сопротивления испанцам и правителей инков: Манко Капак на севере, Пачакутек на юге и Тупак Амару в центре страны. Именно последняя структура и породила радикальную MIR-EM, которая к 1980-му году создала Левый союз с другими малыми партиями, а в 1982, достигнув коалиционного соглашения с Партией социалистов-революционеров, учредила Революционное движение имени Тупака Амару.

РДТА (MRTA). Толчком к его образованию послужили успехи сендеристов. Как и «старшие братья», эмертисты провозглашали целью перуанскую революцию, которая затем должна охватить всю Латинскую Америку, и наконец, принять мировой характер. Идеологической основой движения была концепция Нового человека Э. Че Гевары, особенно ее морально-нравственный аспект: в официальном альманахе MRTA «Cambio» (№8, июнь 1989) была опубликована прокламация, рекомендовавшая «всем геям, наркоманам, ворам и проституткам» пересмотреть свою жизнь¹². Ощущая нехватку адептов, РДТА пошло на нетипичный для таких движений шаг – объединение политической и террористической деятельности, выразившееся в особой подготовке всех боевиков.

Позднее, в 1984 году, она объединилась с еще одним осколком Левого революционного движения – MIR – Voz Rebelde. Первоначально это усилило организацию и позволило активизировать вооруженную борьбу и пропаганду. В итоге часть студенчества и интеллигенции стали относиться к эмертистам с симпатией. С другой стороны, напряженными оставались отношения с сендеристами. Определенный поворот произошел после президентских выборов 1985 г., на которых победил кандидат от левых А.Г.Перес, движение объявило о «перемирии с правительством». Это вызвало брожение в низах и исход многих активистов в Сендеро Люминосо.

Впрочем, менее чем через год борьба была продолжена, и на этот раз перенесена из сельской местности в города (Лима, Куско, Чик-

лайо, Чимботе)¹³, в которых устраивались теракты, ограбления и «народные распределения»: раздачу товаров первой необходимости. Вторая половина восьмидесятых и начало девяностых ознаменовались «ответным ударом» государства: поняв, что против них ведут полноценную войну, власти отрядили на борьбу с повстанцами армию. Однако, это не привело к желаемому результату. Хотя активность радикалов была ограничена, по сути, лишь тремя департаментами (Лима, Аякуччо и Хуни), общее число терактов к 1989 г. превысило тысячу, а с 1989 по 1992 – тысячу девятьсот¹⁴.

Лишь с арестом лидера МРТА Виктора Кампоса и Нестора Серпы правительству Фухимори удалось остановить волну насилия и стабилизировать положение. Отметим, что схожая ситуация была и с МІР, и с Сендеро Люминосо (после ареста Абимаеля Гусмана, их лидера, сендеристы резко снизили активность). Очевидно, это вызвано ярко выраженным вождистским характером. Помимо этого, левые перуанские повстанческие организации объединяет еще ряд черт: антигосударственная направленность деятельности, внутреннее устройство, игнорирование прав человека, способ мобилизации сторонников, характер применяемого насилия, взаимодействие с населением. Если свести воедино данные по рассмотренным шести пунктам, то мы увидим много общего в деятельности национально-освободительных и экстремистских движений в разных регионах мира. Незначительные отличия в идеологии, структуре и руководстве, объясняются, скорее всего, частными условиями борьбы экстремистов против государства. Для всех рассмотренных движений характерна борьба с государством с опорой на государственные же методы: террор, идеологическую работу и вертикально интегрированную структуру.

Показательно разительное сходство в характере осуществляемого насилия, взаимодействий с окружающим миром и способе инициации новых адептов. Последнее вызвано не какими-то «внешними» причинами, а тем, что делает нелегитимное насилие эффективным. Не последнюю роль здесь играет личностный фактор – пленение или уничтожение лидеров организаций ведет к снижению их активности.

¹ Tainter J.A. *The Collapse of Complex Societies* / J.A. Tainter. – Cambridge, 1988. – P.3.

² Поляков Е.М. *От национализма к терроризму: путь радикальных движений в разных регионах мира* // *Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика.* – 2012. – Вып. 22. – С. 262.

³ Masterson D.M. *The History of Peru* / D.M. Masterson. – Westport, 2009. – P.26.

⁴ Masterson D.M. *The Devolution of Peru's Sendero Luminoso: From Hybrid Maoists to Narco-Traffickers?* / D.M. Masterson // *History Compass.* – 2010. – Vol. VIII. – No 1. – P.51 – 52.

⁵ *Ibid.* – P.53.

⁶ Kenney C.D. *Fujimori's Coup and the Breakdown of Democracy in Latin America* / C.D. Kenney. – Notre Dame, 2004. – P. 319.

⁷ Del Pino H.P. *Family, Culture, and «Revolution»: Everyday Life with Sendero Luminoso // Shining and Other Paths: War and Society in Peru, 1980—1995* / ed. Steve Stern. – Durham – L., 1998. – P. 127.

⁸ Masterson D.M. *Militarism and Politics in Latin America: Peru from Sanchez Cerro to Sendero Luminoso* / D.M. Masterson. – Westport, CT, 1991. – P. 210 – 216.

⁹ Del Pino H.P. *Peasants at War* / H.P. Del Pino // *The Peru Reader: History, Culture and Politics* / ed. Orin Starn. – Durham: Duke University Press, 1995. – P.380.

¹⁰ См. Communist Party of Peru “Sobrelas Dos Colinas”. – (http://www.blythe.org/peru-pcp/docs_sp/colinas1.htm)

¹¹ *The Peruvian Revolution: Concepts and Perspectives* // *Monthly Review*. – 1965. - Vol. 17. – No.6. – P. 12 – 28.

¹² См. *Los inicios de la denominada «Guerra popular» del PCP-SL*. – (<http://www.cverdad.org.pe/ifinal/index.php>)

¹³ См. подробнее: McCormick G.H. *From the Sierra to the Cities* / G.H. McCormick. – Santa Monica, 1992.

¹⁴ См. *Los inicios de la denominada «Guerra popular» del PCP-SL*. – (<http://www.cverdad.org.pe/ifinal/index.php>)

**ЭКОНОМИКА, РАЗВИТИЕ И НЕРАВЕНСТВО:
«БРЕССЕР-ПЕРЕЙРИНСКАЯ» ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ ПРО-
БЛЕМ ЦЕНТР – ПЕРЕФЕРИЙНОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕН-
НОЙ БРАЗИЛЬСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Экономическая наука в Бразилии развивается динамично. Бразильские экономисты анализируют различные проблемы истории экономики и истории экономической мысли. Особое внимание ими уделяется проблемам бразильской и латиноамериканской экономической теории. Анализируя развитие экономических исследований, бразильские ученые особое внимание уделяют проблемам развития, неравенства, отношений центра и периферий.

Ключевые слова: Бразилия, центр, периферия, развития, история экономической мысли

Economic science in Brazil develops dynamically. Brazilian economists analyze different problems of history of economy and history of economic thought. The special attention is paid by them to the problems of Brazilian and Latin-American economic theory. Analyzing development of economic studies, Brazilian scientists pay the special attention to the problems of development, inequality, relations of center and peripheries.

Keywords: Brazil, center, periphery, development, history of economic thought

Помимо классических работ 1930-х годов особое внимание в экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами уделяется экономической теории 1960 – 1970-х годов. Среди наиболее изучаемых и востребованных экономистов этого периода – Лиуш Карлуш Брессер-Перейра¹. Л.К. Брессер-Перейра известен в первую очередь как исследователь проблем развития бразильской экономики². В этом отношении классической в Бразилии признана его книга «Развитие и кризис в Бразилии», которая впервые вышла в 1968 году, после чего неоднократно переиздавалась с авторскими изменениями и дополнениями. Последнее издание вышло в 2003 году. К этому времени книга успела стать классической. Работа Л.К. Брессера-Перейры относится к числу знаковых произведений бразильской экономической мысли второй половины XX века наряду с исследованиями Каю Праду Жуниора³, Раймунду Фаору⁴, Фларестана Фернандеша⁵, Фернанду Энрике Кардозу⁶, и Сельсу Фуртаду⁷.

Оригинальное (первое) издание 1968 года включало в себя шесть глав. В последующие годы Л.К. Брессер-Перейра подвергал свою книгу определенным изменениям: в издании 1970 года появилась седьмая, а 1980 – восьмая глава. В 1984 году вышло английское издание, в состав которого входило девять глав. К моменту появления работ Л.К. Брессер-Перейры, как полагают современные исследователи (Педру

Сезар Дутра Фонсека) его текстов, в бразильской экономической теории доминировали три школы, а именно: неоклассический монетаризм, марксизм⁸ и структурализм⁹.

Если сторонники и теоретики первой школы особое внимание уделяли рынку как почти самостоятельно регулирующемуся институту, то марксисты и структуралисты указывали на особую роль политического фактора в развитии экономики. С точки зрения методологии, как полагают современные бразильские экономисты, книга «Развитие и кризис в Бразилии» стала новаторской и пионерской. Современных бразильских экономистов, которые занимаются изучением работ Л.К. Брессера-Перейры, интересует в первую очередь его вклад в развитие бразильской экономической науки. В экономических исследованиях, которые проводятся в Бразилии, мы можем выделить особую «брессер-перейрианскую» парадигму.

Современные бразильские экономисты подчеркивают, что на момент издания текст Л.К. Брессера-Перейры становились знаковыми, так как автор предпринимал попытки не только объяснения протекающих экономических процессов, но и давал им новые, оригинальные, не звучавшие ранее интерпретации. В отличие от других бразильских экономистов, которые значительное внимание уделяли историческим процессам, Л.К. Брессер-Перейра сосредоточил свое внимание на институциональной стороне развития экономики, уделяя особое внимание актуальным экономическим процессам. К моменту появления первого издания книги многих бразильских экономистов интересовали вопросы импортозамещения и государственного участия в управлении экономикой.

С другой стороны, бразильские авторы анализировали проблемы, связанные с экономикой Первой (или Старой) Республики (до 1930 года – до момента прихода к власти Жетулиу Варгаса¹⁰) и проблемами трансформации экономики монокультур, построенных на доминировании одного сектора, ориентированного в первую очередь не на внутренний, а на внешний рынок. В подобной ситуации ими предпринимались попытки объяснения того, почему бразильская экономика развивается циклично, а периоды роста интересуются этапами экономического спада.

Другим фактором, который способствовал в большей степени переизданию исследований Л.К. Брессера-Перейры стал кризис 1972 года, который оказал самое существенное влияние на развитие бразильской экономики, прервав не только несколько лет стабильно высокого экономического роста, но и разрушив, тем самым, «мечты о строительстве новой нации», а также «социально справедливого» общества,

основанного на принципах и ценностях идеологии национал-девелопментализма. Анализируя теоретические взгляды Л.К. Брессер-Перейры¹¹, современные экономисты особое внимание акцентируют на его вкладе в изучение проблем развития, указывая на то, что в своих исследованиях Л.К. Брессер-Перейра показал, что развитие в условиях стабильного (на протяжении ряда лет) экономического роста начинает ассоциироваться с улучшением уровня жизни, что постепенно ведет к размыванию и разрушению самого понятия.

По мнению современных экономистов, заслуга Л.К. Брессер-Перейры состоит в том, что он попытался предложить синтетическую теорию развития, которая предлагает понимать процесс развития не просто как рост, но как постепенную трансформацию Бразилии, «страны позднего капитализма», которая проявляется в множестве различных преобразований и изменений, определяемых как «революция». Кроме этого Л.К. Брессер-Перейра предложил в значительной степени отличные (от работ своих современников) интерпретации «революции 1930 года», полагая, что политика, проводимая Жетулиу Варгасом, не только влияла на структурные трансформации бразильской экономики, но и привела к полной перестройке как экономических институтов, так и акторов, действующих на рынке.

К моменту появления исследований Л.К. Брессер-Перейры в бразильском экономическом дискурсе твердо укоренились термины «экономика монокультур», «колониальный капитализм», «национальный капитализм». Л.К. Брессер-Перейра использовал эти термины, но интерпретировал их иначе, чем его предшественники, полагая, что объяснение экономических процессов возможно в первую очередь в контексте политических изменений. Более того, если современники Л.К. Брессер-Перейры были склонны указывать на экономическое запаздывание в развитие Бразилии, то сам Л.К. Брессер-Перейра считал, что условия для экономических трансформаций сложились уже к началу XX века, революция 1930 года стала важнейшим стимулом для изменений, а к 1970-м годам завершилась «капиталистическая промышленная революция», что стало принципиально важным событием для развития бразильской экономики¹².

С другой стороны, Л.К. Брессер-Перейра полагал, что этот процесс в Бразилии отличался значительной национальной спецификой, которая проявлялась в неравномерном развитии различных секторов экономики, замедленных темпах индустриализации и сохранении на протяжении длительного времени (дольше чем в развитых странах) особой роли агроэкономики. Современные экономисты, которые занимаются изучением взглядов Л.К. Брессер-Перейры, подчеркивают,

что тот смог предложить новаторскую концепцию для объяснения политического фактора в развитии бразильской экономики, полагая, что экономические изменения возможны как в условиях стабильности, так и революционных процессов, но в большей степени эффективны в том случае, если особую роль в развитии страны играет средний класс, который функционирует в условиях существования политического пакта между элитами и бизнес-сообществом.

Таким образом, анализируя роль Л.К. Брессер-Перейры в развитии бразильской экономической мысли, исследователи его творчества полагают, что он пытался дать вопросы на крайне сложные ответы связанные с существованием Бразилии как экономически развитой, но политически несовершенной страны. В целом современные бразильские экономисты полагают, что методологически исследования Л.К. Брессер-Перейры связаны как с классической экономической и социальной традицией, порожденной революцией 1930 года, так и современными ему теоретическими работами, что позволило автору предложить синтетическую интерпретацию экономических процессов, которые имели место в Бразилии.

Помимо истории экономической мысли в Бразилии современные бразильские экономисты особое внимание уделяют критическому анализу и переосмыслению концепций зарубежных экономистов, которые оказали влияние на развитие бразильских школ экономической мысли. Это связано с тем, что, например, в отличие от российской / советской экономической науки, экономические исследования в Бразилии не развивались в идеологическом вакууме, испытывая мощное влияние со стороны зарубежных школ и, в свою очередь, влияя на них. Значительное внимание бразильские исследователи уделяют изучению научного наследия латиноамериканских экономистов, что связано с развитыми экономическими, культурными и научными связями Бразилии с другими странами Южной Америки.

Особое внимание со стороны бразильских авторов уделяется аргентинскому экономисту немецкого происхождения Раулю Пребишу (Raúl Prebisch, 1901 – 1986). По мнению бразильских исследователей (Жоакин Мигель Коуту¹³), Р. Пребиш сыграл особую роль в изучении экономики развивающихся стран, в становлении теорий развития, анализе периферийного капитализма и вопросах политики импорта-замещения. Среди бразильских авторов доминирует мнение, что концепции Р. Пребиша в значительной степени универсальны и применимы для изучения экономических процессов в Бразилии. В связи с этим подчеркивается, что «не вызывает сомнения тот факт, что Брази-

лия находилась среди тех стран, которые испытали особое влияние со стороны идей Рауля Пребиша».

Бразильские исследователи полагают, что научное наследие Р. Пребиша является актуальным в современной Бразилии, которая, начиная с 1990-х годов, пыталась проводить политику либерализации и открытия рынков. Анализируя работы Р. Пребиша, бразильские экономисты подчеркивают, что тот был сторонником экономического национализма, который проявлялся в последовательной защите идеи независимости латиноамериканских государств, их национальных экономик, их региональных специфик и национальных идентичностей¹⁴. Бразильские авторы полагают, что заслуга аргентинского экономиста состоит в попытке создать оригинальную теорию экономического развития, которая учитывала не только аргентинскую, но и латиноамериканскую специфику в целом.

Именно поэтому внимание акцентируется на том, что Р. Пребиш предпринял одну из первых попыток в экономической теории отказаться от понятий «экономический цикл» и «экономическое равновесие». По мнению бразильских исследователей, отказ Р. Пребиша от подобной терминологии был связан с кризисом экономической теории и политической экономии в 1920 – 1930-е годы. В подобной ситуации Р. Пребиш обратился к концепциям К. Маркса, что оказало значительное влияние на его теоретические исследования. При этом бразильские исследователи подчеркивают, что Рауль Пребиш не был склонен преувеличивать роль экономической теории, полагая, что при помощи теоретических концепций возможно объяснение лишь части протекающих экономических процессов.

С другой стороны, Р. Пребиш испытал значительное влияние со стороны идей Дж.М. Кейнса¹⁵. Именно аргентинский экономист стал одним из первых популяризаторов теории британского ученого, опубликовав в 1947 году работу «Введение в Кейнса». Бразильские экономисты, которые занимаются изучением наследия Р. Пребиша, полагают, что аргентинский экономист был согласен со своим британским коллегой в том вопросе, что именно безработица относится к числу основных недостатков капиталистической системы. Анализируя теоретические взгляды Р. Пребиша на концепт «цикл», бразильские экономисты подчеркивают, что аргентинский ученый полагал, что баланс в развитии и функционировании невозможен, так как любая национальная экономика развивается неравномерно.

В подобной ситуации само понятие цикличности теряет смысл, если функционирование экономики сводится к существованию баланса в одних сегментах и дисбаланса – в других. С другой стороны,

бразильские авторы подчеркивают причастность Р. Пребиша к становлению современного неомарксизма: аргентинский экономист активно оперировал понятиями «центр» и «периферия» для описания реалий латиноамериканских экономик. По мнению бразильских экономистов, Р. Пребиш придерживался классических определений центра и периферии¹⁶, полагая, что под центром следует понимать развитые страны, которые специализируются на производстве промышленных товаров, а под периферией – развивающиеся и слаборазвитые страны¹⁷, специализирующиеся на экспорте сырья. Анализируя вопросы появления этих понятий в текстах Р. Пребиша, бразильские авторы полагают, что те возникли в результате осознания аргентинским автором того, что региональные различия в уровнях развития и экономические диспропорции являются следствием технического прогресса мировой экономики, который привел к появлению различных производственных структур в центре и в перифериях.

Перечисляя заслуги и достижения Р. Пребиша, бразильские экономисты подчеркивают и его вклад в теоретическое обоснование возможности южноамериканской экономической интеграции, а также в попытке синтеза марксизма и либерализма. В целом, в современных экономико-исторических исследованиях, проводимых в Бразилии, аргентинский экономист Рауль Пребиш позиционируется в качестве одного из создателей теории «центра / периферии».

¹ Bresser-Pereira L.C. *Desenvolvimento e crise no Brasil: história, economia e política de Getúlio Vargas a Lula* / L.C. Bresser-Pereira. – São Paulo, 2003; Bresser-Pereira L.C. *Origens étnicas e sociais dos empresários paulistas* / L.C. Bresser-Pereira // *Revista de Administração de Empresas*. – 1964. – No 11. – P. 83 – 106; Bresser-Pereira L.C. *A inflação no capitalismo de Estado (e a experiência brasileira recente)* / L.C. Bresser-Pereira // *Revista de Economia Política*. – 1981. – Vol. 1. – No 2. – P. 3 – 42.

² Л.К. Брессер-Пере́йра известен и как теоретик и методолог экономической науки. См.: Bresser-Pereira L.C. *The two methods and hard core of economics* / L.C. Bresser-Pereira // *Journal of Post Keynesian Economics*. – 2009. – Vol. 31. – No 3. – P. 493 – 522.

³ Prado Junior C. *Evolução política do Brasil* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1969; Prado Junior C. *História econômica do Brasil* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1970; Prado Junior C. *A revolução brasileira* / C. Prado Junior. – São Paulo, 1987. *O Каю Праду Жуниоре см.: Segatto J.A. O lugar de Caio Prado Jr. na cultura política brasileira* / J.A. Segatto // *Estudos Sociedade e Agricultura*. – 2000. – Outubro. – P. 194 – 200.

⁴ Faoro R. *Os donos do poder; Formação do patronato político brasileiro* / R. Faoro. – Porto Alegre, 1979.

⁵ Fernandes F. *A revolução burguesa no Brasil* / F. Fernandes. – São Paulo, 1981.

⁶ Cardoso F.H. *Dependência e desenvolvimento na América Latina: ensaio de interpretação sociológica* / F.H. Cardoso. – Rio de Janeiro, 1979; Cardoso F.H. *As idéias e seu lugar; Ensaio sobre as teorias do desenvolvimento* / F.H. Cardoso. – Petrópolis, 1980.

⁷ Furtado C. *Desenvolvimento e subdesenvolvimento* / C. Furtado. – [n.p.], 1961; Furtado C. *Formação econômica do Brasil* / C. Furtado. – São Paulo, 1971; Furtado C. *Dialética do desenvolvimento* / C. Furtado. – Rio de Janeiro, 1964; Furtado C. *Teoria e política do desenvolvimento econômico* / C. Furtado. – São Paulo, 1983.

⁸ Марксистские концепции популярны среди бразильских экономистов. См.: Bensaïd D. *Marx, o intempestivo – grandezas e misérias de uma aventura crítica* / D. Bensaïd. – Rio de Janeiro, 1999; Germer C.M., Lopes Beloto D. *Marx e o problema dos custos de circulação como dedução da mais-valia* / C.M. Germer, D. Lopes Beloto // *Revista Soc. Bras. Economia Política*. – 2006. – No 18. – P. 62 – 85; Tolipan R. *Dinheiro e transformação em Marx* / R. Tolipan // *Revista de Economia Política*. – 1983. – Vol. 3. – No 3. – P. 43 – 53.

⁹ Dutra Fonseca P.C. *O ecletismo inovador: Bresser-Pereira e o desenvolvimento brasileiro* / P.C. Dutra Fonseca // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.

¹⁰ *О приходе Жетулиу Варгаса к власти см.: Fausto B. A revolução de 1930: historiografia e história* / B. Fausto. – São Paulo, 1970.

¹¹ Gala P. *A abordagem histórica e a noção de razoabilidade científica em Bresser-Pereira, notas sobre método em economia* / P. Gala // *Revista Soc. bras. Economia Política*. – 2005. – No 16. – P. 74 – 84.

¹² *О развитии бразильской экономики в 1970-е годы см.: Munchoz D.C. Os desequilíbrios externos da economia brasileira* / D.C. Munchoz // *Revista da economia política*. – 1981. – Vol. 1. – No 4. – P. 35 – 51.

¹³ Couto J.M. *O pensamento desenvolvimentista de Raúl Prebisch* / J.M. Couto // *Economia e Sociedade*. – 2007. – Vol. 16. – No 1.

¹⁴ *О новейших тенденциях в изучении латиноамериканских идентичностей в Бразилии см.: Garrido Pimenta J.P. História dos conceitos e história comparada: elementos para um debate* / J.P. Garrido Pimenta // *Almanack braziliense*. – 2008. – No 7. – (http://www.almanack.usp.br/PDFS/7/07_Forum-03.pdf); Lopes de Araújo V. *História dos conceitos: problemas e desafios para uma releitura da modernidade ibérica* / V. Lopes de Araújo // *Almanack braziliense*. – 2008. – No 7. – (http://www.almanack.usp.br/PDFS/7/07_Forum-02.pdf); Zermeño Padilla G. *História, Experiência e Modernidade na América Ibérica, 1750 – 1850* / G. Zermeño Padilla // *Almanack braziliense*. – 2008. – No 7. – (http://www.almanack.usp.br/PDFS/7/07_Forum-01.pdf)

¹⁵ *О Дж.М. Кейнсе см.: Cardim de Carvalho F. O retorno do Keynes* / F. Cardim de Carvalho // *Novos Estudos*. – 2009. – No 83. – P. 91 – 101; Cardim de Carvalho F. *Keynes and the reform of the capitalist social order* / F. Cardim de Carvalho // *Journal of Post Keynesian Economics*. – 2008. – Vol. 31. – No 2. – P. 191 – 211; Minsky H.P. *John Maynard Keynes* / H.P. Minsky. – Columbia University Press, 1975.

¹⁶ *Неомарксистская теория мир-системного анализа, основанная, в том числе – и на изучении отношений центра и периферии, применяется и бразильскими экономистами, что свидетельствует о значительной степени интеграции и включенности бразильских экономических исследований в мировую экономическую науку. См.: Lima P.G. Posicionamento no sistema mundial e semiperiferia* / P.G. Lima // *Textos de Economia*. – 2007. – Vol. 10. – No 2. – P. 58 – 85.

¹⁷ *О феномене слаборазвитых и развивающихся экономик в теоретическом плане см.: Fernandes F. Sociedade de classes e subdesenvolvimento* / F. Fernandes. – Rio de Janeiro, 1968.

АРГЕНТИНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Эрнесто МИЛА

ВООРУЖЕННЫЕ ПЕРОНИСТСКИЕ СИЛЫ^{*}

В конце 60-х годов в Аргентине, как грибы после дождя, начали создаваться различные проекты, направленные на развитие вооружённой борьбы в контексте революционной перонистской идеологии. «Fuerzas Armadas Peronistas» (Вооружённые Перонистские Силы) станут одним из первых таких проектов, созданных «Качо» Эль Кадри, бывшим боевиком «Националистического Движения Такуара». История этой организации будет краткой, однако вслед за «первоначальной» группой появится ряд мелких, не связанных между собой вооружённых банд, которые ещё долго будут использовать в своей борьбе аббревиатуру FAP.

Энвар Эль Кадри, по прозвищу «Качо» являлся выходцем из «Националистического движения Такуара», который, чуть позже выйдя из «группы Бакстера» (Национал-Революционное Движение Такуара), стал основателем «Вооружённых Перонистских Сил». Если взять старые журналы, издававшиеся «Такуарой», то очень легко заметить среди многочисленных авторов и самого Эль Кадри, который уже тогда, в конце 50-х годов, размышлял над возможностью применения националистами методов Фиделя Кастро (т.н. «сельской герильи»). Будучи ещё боевиком «первой Такуары», Энвар являлся одним из немногих твёрдых сторонников перонизма – в отличие от большинства, он никогда не ставил высоко идеи ультракатолицизма или же махрового антисемитизма, столь популярные в «исторической» «Такуаре».

К 1980 году в Аргентине не осталось ни одного бывшего боевика FAP: все они были либо арестованы, либо погибли в ходе вооружённой борьбы, либо эмигрировали. Фактически же, группа прекратила существование в 1973 году – после многочисленных расколов, боевики разбежались по другим партизанским движениям, хотя никакого сообщения о самороспуске организация никогда не издавала.

История FAP олицетворяет собой драму всех террористических групп того времени: излишняя спешка, оптимистические инициативы,

^{*} Публикуется по: Мила Э. *Fuerzas Armadas Peronistas* / Э. Мила. – (<http://volniza.info/?p=1572>)

запущенные без расчёта имеющихся сил, собственная революционная «логика», весьма далёкая от логики нормальной, строительство неэффективной иерархии, рушащейся до основания в результате усилий лишь одного вооружённого патруля, двойные, тройные агенты, провокаторы, мутные авантюристы, совесть которым заменяет честолюбие... И за всем этим – огромное количество воодушевлённой высокими идеалами молодёжи, поднявшейся на корабль, который капитан успешно ведёт на скалы. Всё это пережили FAP, всё это будут переживать пришедшие за ними «Montoneros», «Народно-Революционная Армия», «Вооружённые Революционные Силы»... Всё это будет, но прежде FAP проведут свою репетицию того, что позднее, в рядах «Montoneros», будут называть «национальным сумасшествием».

Однако, это история FAP. История хронической глупости, которая приведёт страну к наиболее серьёзному гражданскому конфликту последней трети XX века – так называемой «Грязной войне», унёсшей жизни десятков тысяч лучших людей Аргентины.

Тот, кто начинает плохо, заканчивает тоже плохо. История FAP начинается с громадной неудачи Тако Рало и заканчивается ещё хуже – абсурдным и глупым убийством Дирка Клоостермана. Между этими двумя акциями – пять лет, наполненных иллюзиями и банальной глупостью.

В 1996 году Эль Кадри ещё не оправился от тех фантазий и так пояснял свою абсурдную линию мышления, приведшую к попытке организации партизанского лагеря в Тако Рало: «Наша группа собиралась организовать партизанский лагерь в провинции Тукуман. Проект был таков: акклиматизировавшись, привыкнув к местным природным условиям и произведя необходимый инструктаж и обучение, мы думали двинуться в горную зону Кочуна, чтобы образовать там центральный штаб партизанской войны. В тоже время мы не отказывались и от присутствия в городах, куда должны были забрасываться так называемые «Отряды оборванцев Эвиты Перон» (Ева Перон славила своим покровительством неимущим и обездоленным), которые развивали бы здесь вооружённую пропаганду, призывая товарищей к борьбе. Таким образом, мы предполагали стать авангардом революционного перонистского движения, мобилизовать всех колеблющихся, повернуть вооружённое движение в более спонтанную форму, менее централизованную, захватывающую все перонистские организации»

В 1968 году 14 партизан в провинции Тукуман основывают так называемый лагерь «Plumerillo». Готовясь к сельской герилье, они проморгали появление полиции, которая, после непродолжительного

боя, арестовала всех находившихся в лагере. Это случилось 19 сентября.

В момент, когда случился инцидент в Тако Рало, о «Вооружённых Перонистских Силах» общественности не было известно вообще ничего. Лишь в ноябре 1968 года организация выпустила первое официальное коммюнике, в котором подробно описывались причины провала организации партизанского лагеря. От имени «Партизанской группы 17 Октября» Эль Качо описывает банальное разгильдяйство боевиков: «К сожалению, ввиду недостаточных мер безопасности, около четырёх часов утра 19 сентября, наш лагерь был обнаружен полицией. В половине шестого все мы были разоружены, так как не в силах были противостоять отряду из более чем сотни полицейских, возглавляемых шефом провинциальных сил правопорядка, который искренне полагал, что напал на лагерь контрабандистов»

Но не будем так огульно винить боевиков, плохо подготовившихся к предстоящей операции. На самом деле, всё произошло несколько иначе. Несколько лет спустя Эль Кадри узнал истинную историю разгрома своей организации: «В наши ряды внедрился армейский специалист Сиро Аумада, отвечавший за военное обучение наших солдат. Но фактически, он работал на спецслужбы. В 1973 году его имя вновь всплыло после бойни в аэропорту «Эсейса», где Аумада предстал в качестве одного из организаторов расстрела безоружных людей»

Так что крушение партизанского плана не было случайностью, но отличной работой полицейского шпиона, проникшего в ряды ФАР под личиной «инструктора». Инструктор и выдал их, параллельно преувеличив число партизан в разы (в некоторых газетных новостях говорилось о 50 и даже 100 вооружённых боевиках). Искусственное раздувание «революционной угрозы» для подавления любой оппозиции применялось спецслужбами и позже, особенно – во времена правления военной хунты Виделы.

Эпизод Тако Рало на самом деле имел некоторую предысторию. В 1966 году в ходе так называемой «Аргентинской Революции» фактически власть в стране захватила военная хунта во главе с генералом Хуаном Карлосом Онганиа, принявшаяся усиленными темпами строить т.н. «Авторитарное Бюрократическое Государство». Начались репрессии в отношении студентов, перонистов, коммунистов, была введена цензура.

Тогда же несколько бывших боевиков «Национал-Революционного Движения Такуара» и «Перонистской Молодёжи» решили уйти в подполье для дальнейшей борьбы с режимом. Вскоре эти молодые люди сходятся с Хосу Луисом Рохасом, бывшим боеви-

ком группы «Uturuncos», который убеждает их создать проект «сельской герильи» и уйти с ним в горы.

Таким образом начинается история FAP: группы вооружённой молодёжи грабят несколько провинциальных банков (крупнейшим стало ограбление «Немецкого Трансатлантического Банка» в Ла Плате, где было экспроприровано около 14 миллионов песо), реквизируют у латифундистов коров, которых отдают задарма крестьянам, роют в лесах землянки для будущей войны, совершают кражи оружия, боеприпасов и амуниции, даже производят несколько взрывов против государственных объектов в Ла Плате и Буэнос-Айресе. Но инцидент 19 сентября хоронит все надежды перонистских революционеров инициировать новую «сельскую герилью».

Энвар Эль Кадри родился в 1941 году первого мая – идеальная дата для будущего революционного лидера. Ему было 14 лет, когда «Освободительная Революция» изгнала Хуана Перона из Аргентины. Большинство его современных биографов избегают говорить о первых опытах политической борьбы «Качо» — оно и понятно, ведь в конце 50-х он являлся одним из активнейших членов «Националистического Движения Такуара». Личный друг Хосе Луиса Неля (так же весьма далёкого от марксизма человека, которого теперь представляют чуть ли не «геваристом»), одного из будущих лидеров «Национал-Революционного Движения Такуара» (MNRT) и Montoneros, Энвар Эль Кадри был одним из тех, кто крайне поспособствовал скатыванию движения в лагерь революционного перонизма и вооружённой борьбы. Чуть позже он же поспособствовал сближению между MNRT и политической организацией «Juventud Peronista» (Перонистская Молодёжь), в результате чего собственно «вторая Такуара» полностью растворилась в структуре JP.

Эль Кадри дважды отсидел в аргентинской тюрьме – с 1960 по 1963 (за участие в деятельности «Такуары») и с 1968 по 1973 (за участие в FAP). Преследуемый репрессивным режимом, в 1975 году он эмигрирует в Париж и возвращается на родину лишь в 80-х годах, когда окончательно разрушается цепь военных хунт, уничтоживших страну на протяжении почти 15 лет. Работая в фирме звукозаписи, он так никогда и не отказался от своих национал-революционных народнических идеалов, хотя последние года прожил в полном спокойствии. Никогда он не забывал лиц десятков своих погибших товарищей, за смерти которых он, в том числе, был ответственен, как один из главных идеологов вооружённой борьбы.

Непосредственно перед своей смертью «Качо» разоткровенничался с журналистами, рассказав историю эволюции своих идей – от

националистической «Такуары», где вооружённая борьба не была одним из главных принципов, и до революционного перонизма 1964 года, когда фактически все хустисиалисты страны поняли бессмысленность «мирного» пути: «В 1964 году Перон заявил, что в этом году он вернётся на родину. Из Мадрида он прибыл в Бразилию и тут местный генералитет, якобы лояльный к Перону, заставил его повернуть обратно в Испанию. Интуитивно все мы почувствовали, что мирное возвращение Хуна Перона не возможно – остаётся только вооружённый путь»

Таким образом, после прихода к власти военной хунты Онганиа этот путь стал ещё более ясным, и многие столичные перонисты ушли в подполье, чтобы развивать тайную борьбу с режимом. Уходит в подполье и «Качо» со своими товарищами по «Такуаре» Хорхе Катаральдо и Рубеном Родригесом. Вскоре они собирают довольно приличную группу, состоявшую основным образом из членов «Juventud Peronista». Принимается решение воскресить проект «сельской герильи», который некогда запустили боевики «Uturuncos». Даже зона будущих действий была избрана в соответствии с концепциями первых аргентинских герильерос – провинция Тукуман, где Энвар рассчитывал организовать «центр» партизанского движения, которое позже должно было перекинуться и на города. Первые 14 человек должны были подготовить почву для последующего прибытия сюда добровольцев из крупных городов, однако, как мы уже знаем, планы ФАР полностью провалились.

О разгроме перонистских партизан кричали все средства массовой информации. Военная хунта, взбешённая этим небольшим инцидентом, открыто называет повстанцев «коммунистами». В защиту своих сторонников из Мадрида выступил сам Перон, который с негодованием отверг эти инсинуации. Защита своего вождя сыграла довольно серьёзную психологическую роль – арестованные партизаны приободрились, да и отношение тюремной администрации к ним заметно улучшилось. Более того, Перон самолично пишет арестованным товарищам письма, в которых призывает своих несчастных сторонников крепиться и не падать духом.

В 1973 году Эктор Кампора побеждает на свободных выборах, пользуясь слоганом «Кампора в правительстве – Перон во власти». Эль Кадри и его товарищи ликуют – наконец то, думают они, «вооружённая борьба» и «повышенное сознание масс» создали все необходимые условия для мирной революции, электоральному перевороту. Святое простодушие.

Они верили, что «профессиональные перонисты», толпами повалившие на улицы после победы Кампоры, будут поддерживать вооружённые хустисиалистские организации (пять или шесть в ту эпоху). Они думали, что «народ возьмёт оружие» и пойдёт за вернувшимся из изгнания Пероном устанавливать повсеместно «национальный социализм», «экспроприировать олигархию» и делать «национальную революцию».

Но Хуан Перон, вернувшийся в Аргентину в июне 1973 года, был уже стариком, призывающим к разумному равновесию между правым и левым крылом хустисиализма. В нём не было уже ничего революционного – он устал быть вождём.

Товарищи FAP не понимали всего этого: в перонистском движении в тот момент царит самообман. Юношеский максимализм, революционный авантюризм и фантастическая логика заменяют искренним сторонникам хустисиализма разум.

В своём манифесте «Почему мы перонисты», боевики FAP проводят анализ сложившейся в Аргентине ситуации и рассуждают о будущей национальной революции, которая, по их мнению, должна была выглядеть примерно так: «Генерал Перон возглавляет националистическое движение – союз прогрессивных слоёв национальной буржуазии, армии и рабочего класса, — ради обороны национальной промышленности и суверенитета страны от посягательств гринго, а так же защиты общественных интересов трудящихся»

Используя конкретно марксистский жаргон, боевики FAP представляют первую перонистскую революцию 1943-46 гг. как «буржуазно-демократическую, которая сама по себе не сумела сломать структуру олигархического режима, сложившегося десятилетиями». Продолжая анализ, активисты FAP утверждают, что кризис, поразивший вскоре после 1946 года движение, показал, кто есть кто в перонистском государстве: «Буржуазия, в стремлении увеличить прибыль, сотрудничает с империализмом, бюрократия задерживает процесс модернизации, синдикаты оставили участие в общественной политике, рабочие были кинуты на произвол судьбы»

Внутренний кризис, соответственно, привёл к крушению режима в 1955 году. В следующие года, по мнению FAP, перонисты бродили в тумане, кидаясь из одной крайности в другую: «Попытки организации государственного переворота, участие в предвыборных кампаниях, попытки сотрудничества с правящими силами, терроризм, саботаж – всё неизменно заканчивалось тупиком»

Таким образом, у перонизма нет своего «национального» пути. Перонизм («новый перонизм») должен стать единой концепцией

борьбы всего латиноамериканского континента, ведущий Америку к «Национальному Освобождению и Социальной Революции». Только так, единым сплочённым фронтом, можно победить современное олигархическое государство, обладающее всеми инструментами удержания власти в своих руках и легко подавляющее по отдельности любые попытки эту власть отнять.

Проблема была в том, что Перон уже не подходил на роль Мессии, спасающего страну. Всю свою политическую энергию, способную поднять массы на борьбу, он давно растерял. И военные советники Кампоры прекрасно это осознавали, когда возвращали экс-вождя в страну. Вернись Хуан Перон на 5-8 или 10 лет раньше, всё могло бы быть иначе, но сегодня, в 1973 году, на родину возвращался не лидер национальной революции, а уставший старик, имевший больше духовное, нежели политическое влияние. Возможно, с именем Перона на устах на улицу ещё можно вывести тысячи людей (что позже и случилось), но сам аргентинский вождь уже не был способен возглавить эти толпы идеалистически настроенных граждан.

Вслед за осознанием этой ситуации, в перонистское движение приходят «эзотерические» рассуждения и концепции, свойственные вообще всем латиноамериканским партизанам той эпохи. Относительно недавняя смерть Че Гевары (аргентинца по национальности), символа партизанской борьбы, сделала его своего рода религиозным символом американских герильерос – в том числе, и перонистских герильерос (FAP, Montoneros, Juventud Peronista).

Че утверждал, что народный авангард не может стоять далеко от самого народа, ограждаться от него барьерами. Перонисты провозгласили себя этим «народным авангардом», тем не менее, настолько отделились от самого народа, имели настолько далёкие политические концепции, что народ их не понял – они остались одни.

Не понимая сложившуюся ситуацию, весь 1973 год со стороны FAP несутся зажигательные памфлеты: выступая против «проданных ЦРУ» министров и руководителей профсоюзов, партизаны призывают к перонистской революции «вместе с рабочими, а не предателями».

Какими методами должна произойти «народная национальная перонистская революция»? Безусловно – только вооружёнными. Говоря о поражениях «Uturuncos» и FAP в Тако Рало, «Качо» Эль Кадри не подразумевает поражения всей концепции сельской герильи. Да, он говорит (в своём интервью журналу «Христианство и Революция» в 1970 году), что кастризм в чистом его виде – это ошибка. Действия партизан должны быть более децентрализованными, более спонтанными. Эта «спонтанность» в тот момент разовьется до широких пре-

делов – в стране действуют несколько десятков групп FAP, «развивающих автономную вооружённую борьбу» и не имеющих никакой связи между собой. В следующем, 1971 году, Энвар Эль Кадри выдвинет новую концепцию – по его мнению, все вооружённые группы перонизма должны объединиться в общий Фронт Национального Освобождения, который должен был наладить контакт со всеми партизанскими группами Латинской Америки для более успешной глобальной борьбы с империализмом: «Полное освобождение будет продуктом поражения империализма на континентальном уровне». Естественно, что подобные фантастические теории не получили никакого продолжения – различные «автономные» группы FAP, не добившись в своей четырёхлетней борьбе (с 69 по 73) практически никаких результатов, израсходовав весь свой потенциал, позднее вольются в структуры «Montoneros», «Народной Революционной Армии», «Вооружённых Революционных Сил» и «Перонистской Молодёжи» (последняя, кстати, представляла собой эдакий «суперсоюз» независимых вооружённых группировок, о котором так мечтал «Качо»).

До 1968 года концепция «вооружённой борьбы» в Аргентине базировалась на трёх примерах: «Uturuncos», «Tacuara» и «Fuerzas Armadas Peronistas». Кроме того, на сторонников хустисиализма весьма повлиял опыт Кубинской революции и революции Алжирской, которые «совместили» национальное освобождение с освобождением социальным.

Героическая смерть аргентинца Че Гевары подтолкнула многих продолжить его путь. Студенческие волнения 1969 года в Кордове и Росарио, подавленные полицией, показали всю бессмысленность мирного протеста.

Наступила новая эпоха – эпоха тотальной вооружённой борьбы.

29 мая 1970 года похищен генерал Педро Эухенио Арамбуру; человек, ещё с середины 50-х годов жестоко подавлявший перонистское движение. 1 июня генерал был убит. Но это уже не FAP или какие-то группы «Juventud Peronista». Это первая акция «Montoneros» — движения, которое на ближайшие 9 лет будет являться авангардом перонистской партизанской войны.

Группы FAP начинают массово вливаться в новую структуру: сектора «Вооружённых Перонистских Сил» Эдуардо Морено, Эрнесто Вильянуэво, священника Солера, Алехандро Пейру и «17 de Octubre» Энвара Эль Кадри присоединяются к «Montoneros».

«FAP-Comando Nacional» и другие боевики, имевшие кардинально противоположные взгляды, уходят в марксистские и троцкистские вооружённые группы. Последнее упоминание о FAP относятся к 22

мая 1973 года, когда автономная группа «FAP-Robespierre Redivivo» в Ла Плате расстреляла генерального секретаря профсоюза автомехаников Дирка Клоостермана, обвинённого в сговоре с режимом при подавлении стачки на местном заводе.

FAP сделали очередной шаг в деле уклонения влево партизанских перонистских движений. Марксизм – или, по крайней мере, метод марксистского анализа, — уже давно проник в хустисиалистское движение – ещё со времён «Утурункос» и «Такуары». Однако, «Вооружённые Перонистские Силы» намного глубже развили концепции революционного марксизма, попытавшись карикатурно совместить несовместимое: концепции националистического и коммунистического движений. Породить некий синтез «националистического троцкизма», с идеями «нового перонизма», «континентальной перонистской революции» и подобными же фантастическими вещами (включая и полное отвержение «классической» демократии).

Подняв на флаги Хуана Перона, они совершенно не соображали, что реальный Перон весьма далёк от их иллюзорных концепций. некогда вождь национального освобождения, в последние годы своей жизни он стремился к демократическому консенсусу, примеряющему все части аргентинского общества: левых перонистов, правых перонистов, военных, олигархию, рабочих. Всё это было неприемлемо для FAP и других партизанских организаций – вернувшийся вождь был уже не тем лидером политических партизан, каким он был ещё 10 лет назад. Это был уже гораздо более «умеренный» человек, стремящийся к покою и равновесию, можно даже сказать – это уже был реакционер, противник всякой революции. Большинство перонистов не понимали этого, и это стало их фатальной ошибкой. В последующие годы, с началом «грязной войны», мы увидим, что хустисиалистское движение постигнет коллапс – извратив весь смысл «исторического» перонизма, от идеологии отвернутся многие бывшие активисты, бросившиеся от безысходности в крайние формы социализма (левые перонисты) или неофашизма (соответственно, правое крыло).

FAP провели фальшивый анализ политической ситуации – в Аргентине не было ни «повышенного сознания масс», ни «новых платформ для вооружённой борьбы». Строя свою точку зрения изначально на самообмане, FAP не могли далее успешно развиваться. Одурманенные революционным романтизмом, они легко попались на удочку спецслужб, накрывших их лагерь в провинции Тукуман. Это был первый знак того, что секретные службы сделали необходимые выводы из ситуации с движением «Такуара» — теперь правоохранные

органы государства больше не рассматривают политических экстремистов как играющих в войну детей.

Неудивительно, что произошедшее с FAP будет повторяться и позже – спецслужбы всегда будут на шаг опережать террористов, загонять их в ловушки, разрушать внутреннюю иерархию, толкать на провокационные действия, дабы затем развязать репрессии. В 70-е годы революционное движение уже не было тем сборищем революционных идеалистов, каким оно было в 60-е. Всё находилось под контролем – шла игра спецслужб. Спецслужб Аргентины и США, которые поддерживали крайне правых радикалов и спецслужб Кубы, СССР и Китая, которые оказывали помощь крайне левым. Наступила горячая эпоха «Холодной Войны» в Южной Америке.

В 70-х мы сможем наблюдать десятки агентов спецслужб внутри левого и правого лагерей. Порою, эти сотрудники были даже более авантюрными, нежели искренние сторонники или противники революционного перонизма. Начиная как политические солдаты ницшеанского типа, вроде «Джо» Бакстера (агент кубинской разведки) или Стефано делле Кьяйе (агент чилийских спецслужб), они заканчивали свою жизнь бессовестными двойными, тройными агентами или же просто кровавыми палачами, убивающими за деньги (особо в этом отличалась чилийская DINA, наплодившая во время «Операции Кондор» целую плеяду ультраправых киллеров).

Именно FAP положила начало этому периоду бессмысленного насилия и «революционного сумасшествия», который продолжится вплоть до начал 80-х годов, унеся жизни десятков тысяч граждан Аргентины.

КРИСТИНА КИРШНЕР И АРГЕНТИНСКАЯ ДОБРАЯ УДАЧА^{*}

На современном этапе особую актуальность обретает изучение опыта Аргентины и ее экономической политики последних девяти лет. Изучать, учитывая всяческие мифы, которыми прикрывается политика США, европейских и других стран. Эта политика началась со времен экономического кризиса и глобальной рецессии

Перед выборами президента Аргентины предполагалось, что Кристина Фернандес де Киршнер будет переизбрана на пост президента, несмотря на враждебность к ней со стороны СМИ и наиболее влиятельных магнатов страны. Следовательно, закономерно возникает вопрос: почему за нее голосуют?

Ответ очевиден: благодаря экономической политике. С тех пор как Аргентина объявила дефолт с 95 миллиардами внешнего долга и отказалась от услуг МВФ – экономика страны начала выздоравливать. За период с 2002 по 2011 годы рост реального ВВП Аргентины составил 94%. Аргентина – страна с самым быстрым темпом экономического роста в западном полушарии, вдвое превышающим, например, аналогичные показатели Бразилии, которая за последнее время совершила гигантский экономический скачок. Кристина Киршнер, а также ее покойный супруг (и предшественник на посту Президента) управляли страной на протяжении восьми из этих девяти лет, не удивительно, что избиратели на новый президентский срок выбрали именно Кристину Киршнер.

Блага экономического роста не всегда достигают низов общества, но Аргентине удалось значительно снизить уровень бедности. Количество бедных с 2002 года – года наибольшего обнищания населения – сократилось на 2/3, а занятость населения поднялась до рекордного уровня. Расходы на социальную сферу возросли втрое. В 2009 году правительство реализовало программу денежной помощи детям, охватывавшую 3,5 миллиона детей. Это – наиболее крупномасштабная из подобных программ в Латинской Америке...

^{*} Weisbrot M. *Cristina Kirchner and Argentina's good fortune* / M. Weisbrot. – (<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2011/oct/23/cristina-kirchner-argentina>). Перевод с английского М.В. Кированова. Публикуется в сокращении.

За этот период в Аргентине был значительно сокращен уровень имущественного неравенства. Это необычно для быстрорастущих экономик и даже для медленно растущих. В 2001 году доходы 95% аргентинцев были в 32 раза ниже доходов остальных 5%. К 2011 году эта разница сократилась почти на 50 % – теперь доходы 5 % лишь в 17 раз превышают доходы остальных граждан Аргентины.

Возможны и критические комментарии, связанные с возросшим уровнем инфляции, который балансирует от 20 и 25 %, что является достаточно высоким уровнем... в ближайшие месяцы и годы инфляция будет расти, но девять лет назад она была значительно ниже... важно не забывать, что именно реальный доход (соотносимый с уровнем инфляции), уровень занятости и распределения доходов среди населения определяют стандарты жизни в Аргентине. Если уровень инфляции высок, но ваш доход растет быстрее роста инфляции, то ваше материальное положение лучше, чем при низком уровне инфляции и медленно растущих доходах...

...особенно важно изучать опыт Аргентины и ее экономическую политику последних девяти лет. Важно принимать во внимание и всякого рода мифы, которыми оправдывается и мотивируется политика США и большинства европейских стран, начало которой было положено в период экономического кризиса и глобальной рецессии 2008 – 2009 годов.

Теория, которую популяризовал бывший главный экономист МВФ Кэн Рогофф и Кармэн Рэйнхарт, сводится к следующему: после рецессии, вызванной финансовым кризисом, должны предприниматься болезненные и длительные меры по выздоровлению экономики. Эту теорию приемлют в различных экономических докладах, ее используют для оправдания действий правительств... Ссылками на эту теорию пытаются откrestиться от обвинений в том, что за долгие годы пребывания у власти правительства оказались просто не в состоянии справиться с высоким уровнем безработицы и экономическим застоєм.

Аргентина своим примером служит для опровержения этой теории. Аргентинский финансовый кризис 2001 – 2002 годов был провозвестником современных финансовых кризисов и потрясений. В Аргентине произошел фактически коллапс банковской системы, но после того как страна объявила дефолт и освободилась от долгового бремени в конце 2001 года, то есть три месяца спустя начался подъем экономики. За последующие три года по национальному доходу страна смогла вернуться на докризисный уровень.

Если взглянуть на слабые экономики еврозоны (Грецию, Португалию, Испанию и Ирландию) то трудно прогнозировать, смогут ли они вернуться к нормальному уровню занятости, особенно – если их правительства будут и в будущем следовать политике, навязанной европейскими структурами – Еврокомиссией, Европейским Центробанком и МВФ. Экономика Аргентины быстро восстановилась по той причине, что страна освободилась не только от невыносимого долгового бремени, но и от деструктивной политики, которая навязывалась кредиторами и их союзниками... Следует понять, что выгоднее идти именно по тому пути, по которому пошла Аргентина – Аргентина на практике доказала, что этот метод работает и является эффективным.

СИЛЬНАЯ РУКА КРИСТИНЫ КИРШНЕР*

Блестящая президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер никого и ничего не боится. И уже точно не представителей неолиберального мира, таких как ВТО, МВФ и спекулятивные фонды, которые вот уже не первый месяц оказывают на нее сильное давление.

В последнее время ее бесконечное противостояние с фондами "стервятниками" лишь набирает обороты. Некоторое время назад Президент побывала в Ватикане у своего соотечественника Хорхе Марио Бергольо, которого избрали новым Папой Римским. Как пишет аргентинская газета «Clarín», изначально она совершила посадку в марокканском аэропорту: она оставила там президентский самолет с согласия и отправилась в Рим на борту «Bombardier». Киршнер не хотела, чтобы итальянские власти получили возможность конфисковать ее лайнер в рамках международных процедур, которые инициировали спекулятивные фонды.

В октябре прошлого (2012) года главному из них, нью-йоркскому «Elliott» все-таки удалось наложить арест на военно-учебное судно «Libertad» ВМФ Аргентины, которое имело неосторожность зайти в один из портов Ганы. Аргентина отказалась выплачивать закладную и вывезла большую часть экипажа, подала на Гану иск в Международный трибунал ООН по морскому праву и добилась возвращения фрегата. Возвращение «Libertad» на родину 9 января 2013 года послужило поводом для пышной праздничной церемонии...

... страна еще совсем не победила своих настойчивых кредиторов. Напротив, тиски сжимаются. В ноябре прошлого года американский судья обязал Аргентину выплатить 1,33 миллиарда долларов «Elliott» и немецкому фонду Aurelius. Буэнос-Айрес в ответ немедленно подал апелляцию.

Все началось в 2005 году. После дефолта по внешнему долгу в 132 миллиарда долларов прошло три года, и тогда в Аргентине начался экономический подъем. Президент Нестор Киршнер начал переговоры с кредиторами, поставив перед ними в ультимативной форме требование о более чем 70% сокращения стоимости облигаций. Большинство держателей этих бумаг решило уступить, и к 2010 годов 93%

* Перевод с французского М.В. Кирчанова (редакция С. Степняка). Публикуется по: Denis A. Cristina Kirchner, le bras d'honneur permanent / A. Denis. – (<http://www.slate.fr/story/70327/1%E2%80%99argentine-ou-le-bras-d%E2%80%99honneur-permanent>). Публикуется в сокращении.

задолженности были реструктуризированы. 7% облигаций перепродавали американским спекулятивным фондам, которые добиваются от Буэнос-Айреса в судах США выплаты 100% суммы по этим ценным бумагам с процентами, которые набежали за многие годы.

У Аргентины был срок до 29 марта, чтобы внести новое предложение о погашении долгов в нью-йоркский апелляционный суд. Она сделала это в последнюю минуту, ни на йоту не изменив своих начальных позиций. Ее предложение сводится к следующему: уценка стоимости на 70 %. В прошлом два этих фонда уже неоднократно отказывались от подобных предложений и сейчас они вряд ли пойдут на уступки. Кристина Киршнер заранее дала понять, что даже если приговор останется в силе, она не собирается полностью выплачивать всю сумму.

...но у нее нет выбора. Если она уступит требованиям двух этих фондов, то и остальные кредиторы выдвинут аналогичные требования... но такая ситуация немедленно поставит Аргентину на грань второго дефолта. Поэтому президент будет пытаться в очередной раз выиграть время. Теперь она попробует обратиться в Верховный суд США.

Кроме того, она вынуждена вести борьбу с еще одним давним врагом: Международным валютным фондом. После целого ряда предупреждений МВФ принял в ее адрес так называемое "заявление об осуждении": речь идет о беспрецедентной процедуре, которая имеет в виду угрозу введения санкций или даже исключения из организации. Аргентину обвиняют в том, что она уже "62 месяца" отказывается принимать участие в ежегодной оценке МВФ 188 его членов, и призывают "без промедления принять меры по корректировке неточностей в статистических данных"...

"Это очень серьезное предупреждение, которое объясняется тем, что Аргентина уже не первый год публикует недостоверную статистику по экономическому росту и инфляции", - полагает франко-аргентинский адвокат Сантьяго Музио де Плассе (Santiago Muzio de Place). В 2007 году Нестор Киршнер поставил статистический институт «Indec» под непосредственный контроль Министерства торговли, после чего официальные цифры все больше и больше отличаются от данных независимых экономистов (в прошлом году инфляция составила 10,8% по официальным заявлениям и 25,6% по подсчетам частных организаций).

Буэнос-Айрес пообещал сформировать новый показатель до конца этого года и договорился с розничными сетями относительно временного замораживания цен. На МВФ возлагают вину за тяжелый

кризис конца 2011 года и искренне ненавидят по всей стране. Чтобы разорвать все связи с этой организацией, Киршнер в 2006 году досрочно погасил аргентинский долг в 10 миллиардов долларов...

...Все эти конфликты только содействуют международной изоляции Аргентины. Страна уже десять лет лишена возможности искать финансирования на международных рынках, однако она научилась полагаться только на собственные силы и в частности позитивное сальдо внешней торговли, которая служит для нее единственным источником валюты. Высокие цены на сельскохозяйственное сырье (прежде всего это касается сои) и политика выгодных для государства экспортных пошлин превратили торговлю в главную движущую силу экономического подъема Аргентины. В результате страна смогла профинансировать масштабную социальную программу, а темпы роста стабильно находились на отметке в 7 – 9 % до 2011 года (за исключением 2009 года).

Однако и Аргентину нагнал мировой экономический кризис, расходы на энергетику взлетели вверх, а торговля принесла в 2011 году меньше 10 миллиардов долларов. По предложению влиятельного министра торговли Гильермо Морено Президент приняла целую серию протекционистских мероприятий, обязав импортирующие иностранные товары предприятия обеспечить экспорт аргентинской продукции или инвестировать средства в страну.

Кроме этого автопроизводитель «Porsche» был вынужден заняться экспортом аргентинского вина. Для борьбы с бегством капиталов (хроническая болезнь Аргентины) правительство начало мероприятия по контролю над обменными курсами. Кроме того, с прошлого года импортерам нужно представить властям подробный отчет о товарах, какие они хотят ввезти, и на протяжении пары недель ожидать от них согласия или возможного отказа.

Эти меры принесли свои плоды: в 2012 году положительное сальдо превысило отметку в 12,6 миллиарда долларов. В то же время они вызывали резкое недовольство: летом прошлого года Европейский Союз, США и Япония обращались с жалобой во Всемирную торговую организацию. Кристина Киршнер по своему обыкновению сама перешла в контрнаступление и обвинила Америку и Европу (прежде всего Испанию) в создании препятствий для аргентинского мяса, цитрусовых и биотоплива.

В декабре Вашингтон, Брюссель и Токио сделали несколько жестких заявлений и выступили с критикой "несправедливости" и "своеволия" системы. "Можно подумать, что в развитых странах существует законный протекционизм, а в развивающихся – популистский!", -

возмутилась Кристина Киршнер. В любом случае, процесс (пусть и медленно) идет своим ходом.

«После кончины Нестора Киршнера Кристина изменилась», – полагает Сантьяго Музио де Плесе, – «у меня такое ощущение, что она хочет остаться в истории новой Эвитой. В любом случае, главная проблема системы Киршнер – это отсутствие писанных и принятых в Сенате правил и законов. Руководство страной осуществляется на основе президентских указов, здесь нет четко определенных правил игры, а юридическая безопасность является каким-то абстрактным понятием. Иностранских компаний сейчас и так уже очень немного, и все они занимают выжидательную позицию»...

... такая непреклонная позиция перед лицом "империализма" развитых стран идет только на пользу президенту Аргентины, которую в 2011 году переизбрали на второй срок с результатом в 54 % голосов. Она прекрасно знает, чем разжечь национальную гордость, тем более что ее страна, которая смогла встать на ноги после краха в конце 2001 года, послав напоследок куда подальше все распоряжения МВФ, не нуждается в нотациях от увязшей в кризисе Европы. К тому же, у нее есть несколько крупных партнеров в Латинской Америке, например – Бразилия.

Как бы то ни было, перспективы ее экономики становятся все менее радужными. В 2012 году темпы роста упали ниже отметки в 2 %, а популярность Президента тоже пошла вниз: в стране прошли масштабные акции протеста против коррупции, инфляции, драконовых ограничений в финансах. К намеченным на октябрь парламентским выборам остаются считанные месяцы, и Кристина Киршнер, без сомнения, осознает, что одних только Фолклендских островов (недавно она опять оспорила британский суверенитет на архипелаге) явно не будет достаточно, чтобы получить доверие аргентинцев, особенно среднего класса. Таким образом, она находится в безвыходном положении и обязана во что бы то ни стало поддерживать активность во внешней торговле. Даже если для этого нужно будет испортить отношения с большинством стран мира...

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ: КТО СЛЕДУЮЩИЙ? НА ОЧЕРЕДИ АРГЕНТИНА?*

Растут подозрения, что западная критика аргентинской политики национализации и жесткого отпора «правилам глобальных финансов» набирает обороты одновременно с уличными протестами.

Западные информационные агентства начали с энтузиазмом транслировать демонстрации в столице Аргентины, Буэнос-Айресе. CNN, AP и BBC комментировали протесты в весьма расплывчатых определениях, будучи не в состоянии определить лидеров, которые стоят за ними, BBC, в частности, использовала риторику "Арабской весны", утверждая, что "активисты оппозиции использовали социальные сети для мобилизации марша, который, как они сказали, стал одним из крупнейших антиправительственных протестов в этом десятилетии".

Западные СМИ утверждают, что протестующие неудовлетворены и недовольны «ростом инфляции, высоким уровнем преступности и громкими случаями коррупции», а это – все те же расплывчатые жалобы, которые выплеснули на улицы поддерживаемые Уолл-стрит оппозиционные группы в Венесуэле. Под покровом этих необоснованных претензий появляется Международный валютный фонд и связанные с ним угрозы санкций, направленные против возможного отказа от доллара США и международного финансового порядка по правилам Уолл-стрит и Лондона.

Как и в Венесуэле, скоординированная кампания против аргентинского правительства во главе с президентом Кристиной Фернандес де Киршнер, началась с редакционных статей западных СМИ.

«The Chicago Tribune» в обзорной статье под названием "Неправильный поворот в Буэнос-Айресе: популистская экономическая политика Аргентины ведет в катастрофический тупик" пишет: "какой позор видеть страну с такими большими экономическими перспективами опять сворачивающей с дороги до процветания. Последнее в истории добровольных ошибок началось в 2007 году. Выборы в федеральные органы провели к власти популистского президента Кристину Фернандес де Киршнер, которая направила страну к краю про-

* Cartalucci T. *Color Revolutions: Argentina Next?* / T. Cartalucci. – (<http://www.globalresearch.ca/color-revolutions-argentina-next/5311142>). Перевод с английского М.В. Кирчанова.

пасть, отказываясь играть по правилам глобальных финансов. Она ограничила международную торговлю, нарушила контракты и наполнила страну фальшивой информацией, чтобы замаскировать высокую инфляцию, вызванную ее политикой. Все время она зарабатывала дешевые политические очки, резко критикуя богатые страны севера за их мнимый экономический империализм. Аргентина сделала серьезный шаг в мае, когда национализировала YPF, свою основную энергетическую компанию. Это поглощение, осужденное во всем мире, вытеснило испанскую «Grupo Repsol», которая владела контрольным пакетом акций в YPF. «Repsol» обеспечивала техническое ноу-хау и финансовые инвестиции, чтобы разрабатывать крупные энергетические запасы Аргентины, включая огромное нефтегазовое месторождение Vaca Muerta. Переговоры о компенсации «Repsol» закончатся ужасно для Аргентины. Европейский Союз, вероятно, наложит санкции, а «Repsol» хочет 10 миллиардов долларов, и этим дает понять конкурирующим энергетическим компаниям, что не позволит другим получать прибыль от своих конфискованных активов. Аргентину ожидают трудные времена поисков партнеров, которые помогли бы ей разрабатывать то, что должно быть прибыльным ресурсом. Финансовый мятеж против «Repsol» получил сильную национальную поддержку. Рейтинги одобрения Кристины Фернандес де Киршнер временно поднялись. Даже оппозиционные партии поддержали этот шаг. Государственные чиновники заговорили о том, как они восстановили достоинство Аргентины, противостоя иностранцам, которые эксплуатируют естественные богатства страны. Между тем Фернандес де Киршнер своими указами поддерживала когда-то разогретую экономику, национализируя частные пенсионные фонды, переадресовывая деньги в жилищные кредиты и расширяя программы социального обеспечения. Сейчас Аргентина должна за все это заплатить».

То, что, вероятно, последует, будет скоординированной атакой, включая санкции, изоляцию, политические нападки, валютные атаки и, как правило, спроектированные в США беспорядки на улицах, которые могут варьироваться от протестующих, просто перекрывающих движение, к нарастающему насилию, провоцируемому теперь печально известными «таинственными бандитами», используемыми в американской нетрадиционной войне, чтобы дестабилизировать, разделить и разрушать страны.

Но так же, как и в Венесуэле, этому можно помешать, если есть достаточно понимания относительно того, что делает Запад: что лицемерные намерения и интересы ведущих оппозиционных групп на улицах, все их усилия направлены на то, чтобы принудительно вер-

нуть Аргентину в западный «мировой порядок», в котором правит принцип удовлетворения «потребностей Соединенных Штатов и их союзников, которые и построили его», как ясно сформулировал это американский тактик Роберт Коэн в одной из своих статей.

КЛАССИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

А.Б. ТОМАС

ЖЕТУЛИУ ВАРГАС И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ*

Основной причиной восстания 1930 года явилась непреклонная решимость новых промышленных лидеров, магнатов скотоводства, владельцев плантаций какао и сахара, а также организованного рабочего класса положить конец господству коалиции Сан-Паулу — Минас-Жераис. Промышленникам было совершенно ясно, что сама Бразилия, при условии развития ее внутренних ресурсов, могла служить достаточным национальным рынком для сбыта продукции бразильской промышленности. Но этот путь был закрыт ввиду зависимости Бразилии от экспорта, главными статьями которого служили кофе и минералы, что вынуждало открывать страну для потока иностранных товаров и тем самым парализовало развитие отечественного промышленного производства. В то же время, не имея доступа к участию в управлении страной, бразильские промышленники оказывались бессильны провести законодательство, которое стимулировало бы их собственный рост путем установления запретительных таможенных пошлин на иностранные товары.

Рабочий класс удаивался со стороны правительства еще меньшего внимания. Мало того, что рабочие в текстильной промышленности, на пристанях, на транспорте и во всех городских и сельских предприятиях и плантациях получали низкую заработную плату; высокий уровень цен на импортируемые товары вынуждал их отказываться себе даже в предметах первой необходимости. Чтобы защитить свои интересы, они стали в 1920-х годах на путь организации рабочих профсоюзов и образования политических партий. В 1929 году рабочие Порту-Алегри, где губернатором был Жетулиу Варгас, основали Рабочую партию Бразилии. В том же самом году рабочие многочисленных промышленных предприятий Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро создали Всеобщую конфедерацию труда Бразилии, а профсоюзы, не вошедшие в это объединение, образовали Национальную конфедера-

* Печатается по: Томас А.Б. История Латинской Америки / А.Б. Томас. – М., 1960

цию труда. На конгрессе Рабочей партии, согнанном в июле 1930 года в Рио-де-Жанейро, были представлены 614 различных рабочих организаций, объединявших в своих рядах почти 340 тысяч членов. Самыми крупными из них являлись профсоюз торговых служащих, куда входило 86 тысяч членов, профсоюз текстильщиков, насчитывавший 70 тысяч членов, и 38 других профсоюзов, число членов и которых составляло 40 тысяч человек.

Все эти могущественные силы решительно выступили против коалиции; в то же время успеху переворота содействовал раскол в рядах самой официальной партии. Минас-Жераис, выбор которого пал на Антониу Карлуса да Андрада, к этому времени стал недоволен тем, что внутри коалиции господствующие позиции принадлежали штату Сан-Паулу. В результате, когда правительственная партия выдвинула кандидатуру президента штата Сан-Паулу Жулиу Престеса, представители Минас-Жераиса демонстративно покинули зал заседаний съезда.

Оппозиция, куда вошли многие политические деятели, представлявшие промышленность, скотоводство, производство сахара, какао и другие отрасли экономики, в июле 1930 года собралась на съезд в Рио-де-Жанейро для организации новой партии — Либерального альянса. В качестве своего кандидата на пост президента Либеральной альянс выдвинул Жетулиу Варгаса, который добился выдающихся достижений в качестве губернатора штата Риу-Гранди-ду-Сул. Платформа Либерально-го альянса четко формировала цели новых общественных групп, возникших в результате тех экономических перемен, которые произошли в годы первой мировой войны и в послевоенный период. Среди прочего программа предусматривала право народа избирать своего собственного президента без всякого диктата со стороны правящей партии. Программа заявляла, что поддержка должна оказываться не только производству кофе, но и земледелию и что необходимо взять под защиту национальную промышленность с целью стимулировать производство отечественных промышленных товаров. В области финансов чаяния промышленных лидеров получили выражение в требовании стабилизировать валюту и сбалансировать бюджет путем расширения отечественного производства. Влияние рабочего класса сказывалось в предложениях сделать участие в выборах обязательным, ввести тайное голосование, осуществить широкие мероприятия в области государственного просвещения и медицинского обслуживания населения, а также провести амнистию рабочих лидеров, высланных Бернардесом и Луисом.

Когда в марте 1930 года состоялись выборы, по официальным правительственным данным выходило, что Жулиу Преете получил 1.089.949 голосов, а Жетулиу Варгас — только 745.032 голоса. Освальду Аранья, руководитель избирательной кампании Варгаса, немедленно обвинил правительство в том, что оно опубликовало сфальсифицированные данные. Варгас, находившийся в столице штата Риу-Гранди-ду-Сул — Порту-Агери, выехал поездом в Рио-де-Жанейро. Тем временем в самом Рио-де-Жанейро генерал Гоис Монтейру, глава военной группировки, принудил Вашингтона Луиса выйти в отставку. В этой обстановке в ноябре 1930 года Варгас был назначен временным президентом.

На протяжении первых четырех лет, до 1934 года, когда бразильский конгресс провозгласил конституцию, Варгас правил в качестве временного президента. За эти годы он осуществил в декретном порядке ряд коренных реформ, которые позднее были облечены в форму законов. Самой значительной их них была реформа, уничтожившая право штатов на взимание внутренних таможенных пошлин и экспортных налогов; тем самым центральное правительство получило источник налогов, соизмеримый с его обязательствами. На втором месте по значению стояли декреты, предусматривавшие ограничение посадок кофейных деревьев и уничтожение колоссальных излишков, накопившихся за предыдущие годы, вместо их покупки. В результате к 1934 году было сожжено или выброшено в океан свыше 29 миллионов мешков кофе, преимущественно низших сортов. Другие декреты сократили производство сахара, которое было возрождено первой мировой войной.

В одном ряду с этими ограничительными мероприятиями стоял ряд других, ставивших своей целью стимулировать путем предоставления субсидий такие отрасли экономики, как скотоводство, шелковая промышленность, лесное хозяйство, производство какао и хлопководство. Формой помощи предприятиям обрабатывающей промышленности явились защита их от иностранной конкуренции; развитию их содействовали и строгие законы, обязывавшие иностранные корпорации использовать бразильские сырьевые материалы и увеличить долю бразильцев в составе персонала своих предприятий.

Свою политическую власть Варгас осуществлял при помощи «интервенторов» [временные администраторы штатов, назначенные президентом страны]; заменив прежние органы исполнительной власти штатов, «интервенторы» препятствовали старому политическому аппарату организовать контрпереворот, а также проводили в жизнь те правительственные мероприятия, о которых речь шла выше. В цен-

тральном правительстве Варгас активно опирался на промышленных и политических лидеров, представлявших различные экономические группы, за исключением рабочего класса.

Первая попытка поднять восстание против нового режима была предпринята в 1932 году в Сан-Паулу. Могущественная кофейная олигархия была разъярена тем, что она разом лишилась контроля над правительством и права взимать экспортные налоги, что составляло главный источник доходов штата. Как бывшие правители Бразилии, они питали лютую злобу к «интервентору», управлявшему штатом, главная обязанность которого заключалась в сокращении производства кофе. На сторону олигархии, но по совершенно иным причинам, стал рабочий класс, который нес тяжелые лишения в условиях кризиса и был возмущен тем, что Варгас не принял никаких мер для облегчения его участи. Олигархические лидеры Сан-Паулу заключили соглашения с аналогичными элементами в штатах Минас-Жераис и Риу-Гранди-ду-Сул, но в самый последний момент последние отошли в сторону, так как Варгас пошел им на уступки. Когда федеральная армия вторглась на территорию штата, свыше 200 тысяч фабричных рабочих и членов их семей вступили добровольцами в наскоро сколоченную армию Сан-Паулу или переключились на производство вооружения. В течение 48 дней Сан-Паулу сдерживал натиск войск Варгаса, но по мере того, как руководство восстанием все более и более переходило в руки отлично организованных профсоюзов, энтузиазм его богатых приверженцев стал заметно остывать. Этот раскол в рядах восставших помог Варгасу нанести поражение вооруженным силам штата и положил конец мятежу.

Пожалуй, самым важным результатом восстания в Сан-Паулу явилось то, что Варгас принял решение созвать учредительное собрание для разработки новой конституции. В выборах делегатов приняло участие 50 партий, причем впервые в истории Бразилии право голоса получили женщины. Главное значение конституции, разработанной этим собранием и провозглашенной в 1934 году, заключалось в том, что она воплотила цели восстания 1930 года (за исключением целей рабочего класса), то есть расширение представительства других экономических групп Бразилии, помимо магнатов традиционного кофейного производства и горнодобывающей промышленности.

Конституция предусматривала федеральный республиканский строй. Президент избирался на четыре года без права переизбрания на следующий срок; он имел право назначать государственных министров. Законодательное собрание состояло из двух палат, которые избирались также сроком на четыре года. Избирательное право было все-

общим для зарегистрированных грамотных граждан мужского и женского пола, но указанный ценз фактически закрывал доступ к избирательным урнам почти 80% населения.

Конституция свидетельствовала также, что власть Варгаса как диктатора была далеко не полной. Она ограничивалась рядом положений. Одно из них заключалось в том, что президент мог быть избран только на один срок. Второе обязывало президента запрашивать у федерального верховного суда полномочия на вмешательство в дела штатов, испытывающих финансовые затруднения. Было в ней и такое положение, которое обязывало президента запрашивать согласие палаты депутатов на назначение «интервенторов». Кроме того, по конституции «интервентор» был обязан соблюдать местные законы, а если и отменять их действия, то только временно. Рядом ограничений было оговорено и право президента провозглашать осадное положение. Наконец подсчет голосов на выборах президента (проводившихся, кстати, на основе системы тайного, обязательного и прямого голосования, в чем, возможно, отразилось влияние аргентинского закона Саэнса Пенья) был прерогативой специального, независимого от конгресса органа, председателем которого являлся вице-председатель верховного суда.

С особой силой влияние новых группировок, в первую очередь промышленников, проявилось в экономических установлениях конституции. Она предусматривала, что предоставлять концессии на эксплуатацию рудников и гидроэлектрической энергии имели право только федеральные власти, а не власти штатов, причем получить эти концессии разрешалось лишь бразильцам или компаниям, созданным на основе бразильского законодательства. Далее, все иностранные концерны в Бразилии должны были быть преобразованы в бразильские.

Несмотря на то, что конституция эта была отменена Варгасом в 1937 году и заменена другой, она имеет несомненное значение, так как знаменует собой шаг вперед в процессе экономического освобождения Бразилии, с одной стороны, от ограничительной политики группировок Минас-Жераис — Сан-Паулу, с другой — от владычества иностранных держав, под бременем которого страна находилась прежде в силу своей зависимости от иностранных займов. Конституция свидетельствует также о том, что в связи с ограничением власти президента и предоставлением ряда прав штатам могущество политических олигархий штатов отнюдь не было сломлено. Этот факт послужил одной из причин отмены конституции Варгасом в 1937 году,

ибо он сам намекал на возможность такого шага, когда конституция была передана ему на рассмотрение.

После провозглашения конституции, в соответствии с ее установлениями, 17 июля 1934 года Варгас стал президентом. На протяжении последующих трех лет он проводил в жизнь свою программу развития ресурсов Бразилии на той широкой основе, которая была заложена конституцией. В своей политике, однако, он, как и прежде, проявлял полное безразличие к рабочему классу, который тяжело пострадал от кризиса и остро нуждался в помощи. Так как положение продолжало ухудшаться, на севере, в Нагале, вспыхнули волнения. К восстанию, в котором ведущую роль играли коммунисты, возглавляемые Луисом Карло-том Престесом, примкнул ряд крупных рабочих профсоюзов в столице и Сан-Паулу, в первую очередь профсоюз портовых грузчиков. Это восстание имело и другие, международные аспекты, а именно протест (к которому присоединились многие либеральные политические лидеры) против терпимого отношения правительства к бразильскому фашистскому движению, получившему название «интегрализма». Варгас в ответ на восстание объявил осадное положение, беспощадно сокрушил мятежи и приговорил Престеса, захваченного в плен, фактически к пожизненному заключению.

Деятельное участие в подавлении этого рабочего восстания приняли бразильские «интегралисты», во главе которых стоял Плиниу Салгаду, опасный мистик. Сразу же после этого, опираясь на поддержку германского посольства и других нацистских организаций, Салгаду стал кандидатом на пост президента на предстоящих выборах. В то же самое время многие либералы, испытывавшие искреннюю тревогу по поводу опасности нацистского движения в Бразилии, перешли на сторону рабочего класса и образовали партию «Демократический союз». Варгас выдвинул в качестве официального правительственного кандидата министра транспорта Жозе Америка ди Амейда. В Сан-Паулу партия «Демократический союз» выступила в пользу кандидатуры Аманду Сальеса, которого поддерживал губернатор штата Риу-Гранди-ду-Сул генерал Флорес да Кунья.

Жозе Америка оказался бездарным политиком, и уже вскоре стало совершенно ясно, что у него нет никаких шансов на успех. Генерал Флорес да Кунья — а он был самой могущественной силой, стоявшей за спиной Сальеса — был вынужден бежать в Монтевидео, когда Варгас направил войска, занявшие важнейшие пункты штата Риу-Гранди-ду-Сул. Так как осталась единственная кандидатура — Плиниу Салгаду, Варгас предпринял крутые меры, чтобы не допустить победы на

выборах лидера элементов, не скрывавших своей симпатии к державам «оси». Он отменил выборы и провозгласил новую конституцию.

Отличие конституции 1937 года от конституции 1934 года заключалось в том, что она сосредоточила гораздо больше власти в руках федерального правительства. По форме конституция являлась федерально-республиканской. Законодательное собрание состояло из двух палат. Палата депутатов избиралась на основе многостепенных выборов. Место сената занял Федеральный совет, члены которого избирались от каждого штата палатой депутатов. Остальные 10 членов совета назначались президентом. Конституция, далее, предусматривала создание при президенте Совета национальной экономики (с совещательными правами), куда должны были войти представители от предпринимателей и рабочих. Тенденция централизации власти с особой силой проявилась в том пункте конституции, который предусматривал создание органа для координации закупочных операций и направления средств на осуществление мероприятий, полезных для государства. Орган этот, получивший название Департамента государственной службы (DASP), был облечен и рядом других прав, которые передали в его руки власть фактически над всеми административными функциями правительства, ограничиваемую лишь контролем президента. Конституция передала в руки центрального правительства еще одну функцию — контроль над начальным образованием.

Корпоративный характер новой конституции получил выражение в тех ее установлениях, которыми было разрешено образование синдикатов и их последующее объединение в федерации, что обеспечивало им представительство в системе управления страной. Из 15 созданных таким образом федераций, охвативших промышленность, торговлю, сухопутный, морской и воздушный транспорт, предприятия связи, кредитные учреждения, органы образования в земледелии, а также лиц свободных профессий, семь представляли предпринимателей, семь — рабочих, а одна объединяла лиц свободных профессий. В рамках этой системы государственного управления, при которой целый ряд общественных и экономических групп до 1930 года вообще не имел голоса, Варгас смог приступить к осуществлению программ, направленных на развитие ресурсов своей огромной страны.

Однако с самого начала своего нового президентства Варгас столкнулся с попыткой лишить его власти. Быстрота, с какой он отменил выборы, чтобы не допустить избрания Плиниу Салгаду, разъярила «интеграллистов», которые в мае 1939 года предприняли дерзкую попытку совершить государственный переворот и убить самого Варгаса. Президент действовал без промедлений; он закрыл главное управле-

ние и местные центры организации, конфисковал ее архивы, выслал из страны Плиниу Салгаду и разорвал дипломатические отношения с нацистской Германией. К удивлению Варгаса, рабочий класс, который он так беспощадно сокрушил в 1936 году, приветствовал его действия, так как трудящиеся массы питали неподдельный страх перед перспективой превращения Бразилии в фашистское государство.

За те несколько лет, которые прошли до возникновения второй мировой войны в 1939 году, Варгас приступил к осуществлению широкой программы индустриализации Бразилии и добился многого на этом пути. Были приняты законы, обязавшие все иностранные деловые концерны иметь в составе *своего* персонала более половины бразильцев. С целью стимулировать внутренне потребление правительство выступило инициатором воспитательной программы под лозунгом «покупайте бразильское». Но еще большее значение для нормализации экономики Бразилии имело проведенное по приказу Варгаса всестороннее обследование ресурсов страны. В результате разведывательных работ были обнаружены крупные залежи полезных ископаемых, о которых почти ничего не было известно, хотя о существовании их писали уже ученые XIX столетия. В Минас-Жераисе, историческом центре горнодобывающей промышленности, и соседних штатах были открыты миллионы тонн бокситов, служащих сырьем для производства алюминия. Минас-Жераис оказался также богат железной рудой с содержанием железа до 70%, Залежи железа, хотя и не такие богатые, были открыты и в штатах Сан-Паулу, Санта-Катарина, Эспириту-Санту, Гояс и Риу-Гранди-ду-Сул. В целом, по полученным данным, запасы железа в Бразилии составляют четвертую часть всех мировых запасов этого минерала. В штата Баия и Сан-Паулу были обнаружены богатые залежи никеля и слюдяных пиритов, служащих сырьем для производства серной кислоты. В Минас-Жераисе оказались еще большие запасы слюды, а также редкого металла — циркония, используемого для производства стали. Пожалуй, еще большее значение имело открытие в Минас-Жераисе крупных залежей марганца, дополненных значительными запасами этого минерала в соседних штатах Мату-Гросу, Баия и Гояс. Кроме того, в результате обследования новый толчок получила добыча промышленных алмазов в Минас-Жераисе, — а Бразилия является главным поставщиком их на мировые рынки.

Открытия были сделаны и в других районах Бразилии: в Сан-Паулу и Гоясе было обнаружено золото, а в том же Сан-Паулу и ряде других штатов, в первую очередь Риу-Гранди-ду-Сул, оказались крупные запасы угля, хотя и низкого качества. Нефть и горючие слан-

цы (правда, в незначительных количествах) были разведаны в штате Баия; геологические данные свидетельствуют о наличии залежей других полезных ископаемых также в Сеаре, Мату-Гросу и штатах, южные районы которых граничат с Амазонкой. В северной части Бразилии был обнаружен диатомит, используемый для производства взрывчатых веществ, а в Сан-Паулу, экономический облик которого определяется земледелием, удалось открыть крупные запасы апатита, ценного содержащимися в нем фосфатами.

Когда обследование было завершено, а данные его обработаны, оно послужило основой для составления всеобъемлющего пятилетнего плана развития Бразилии, к осуществлению которого приступили в 1940 году. Наибольшее значение в этой программе имело предложение выстроить завод черной металлургии для использования сказочно богатых залежей железных руд в Минас-Жераисе. Эти чаяния были поставлены на реальную почву в сентябре 1940 года, когда Бразилия получила заем в 20 миллионов долларов у Соединенных Штатов; эту сумму она более чем удвоила за счет собственных ассигнований, составивших 25 миллионов долларов. Экспортно-импортный банк взял под свой контроль выполнение операций по закупке материалов, а сооружение самого завода (который в конечном счете должен будет перейти в полную собственность Бразилии) приняла на себя «Бетлихем стил компании». Местом строительства предприятия была выбрана в конце концов Волта-Редонда в 90 милях к западу от Рио-де-Жанейро, куда удобно подвозить руду из богатейших месторождений Итабиры. В 1946 году завод выдал первую сталь.

Общая стоимость промышленного производства всей Бразилии в 1943 году составила 1,5 миллиарда долларов. Производили эти богатства 60 тысяч промышленных предприятий. Заняты в них были, по оценке 1940 года, 1412 тысяч человек, в то время как в 1930 году число рабочих составляло лишь 500 тысяч. Минимальная заработная плата, по статистическим данным, колебалась от 270 крузейро (13,5 долларов) в месяц до трети этого количества, в зависимости от стоимости жизни в соответствующей местности. Среди иностранных компаний, действующих в Бразилии, насчитывалось 16 ведущих американских фирм, в том числе «Дженерал моторе», «Форд», «Армор», «Вильсон», «Свифт», «Джонсон энд Джонсон», «Бейтсвэлв», «Престолайт», «Гудйир», «Дженералэлектрик», «Файрстон», «Хобарт-Дейтон», «Дюпон», «Эссо», «Интернэшнл харвестер» и «Ферроинэмел», не считая таких универсальных торговых предприятий, как магазины Вулворта.

Своей политикой Варгас не только заложил основу для развития бразильской промышленности; он дал также наглядное доказательство своей заботы о благосостоянии бразильских трудящихся классов, ведя в действие в 1943 году трудовой кодекс — хартию, которая принадлежит к числу наиболее прогрессивных кодексов в мире. Кодекс предусматривает восьмичасовой рабочий день и равную оплату за равный труд для граждан обоего пола, устанавливает минимум заработной платы и включает в себя законы, легализовавшие и облегчившие организацию профсоюзов. Кодексом утверждена система социального страхования, которая охватывает трудящихся, занятых в промышленности, на транспорте, и торговых и финансовых учреждениях; среди прочих своих установлений она предусматривает создание 32 различных пенсионных фондов для разных категорий трудящихся. Кодекс включает в себя правила, регулирующие условия применения детского труда; что же касается женщин, занятых в промышленности, то им предоставляются отпуска по беременности с полным сохранением заработной платы продолжительностью в шесть недель до и после родов. Хартия 1943 года наряду с установлением конституции, признававшими за рабочим классом право на участие в управлении страной, заложила основу для искреннего сотрудничества бразильских трудящихся в войне против держав «оси».

Правительство Варгаса стимулировало также расширение и использование колоссальных лесных ресурсов Бразилии. Программа индустриализации потребовала возрождения каучукового промысла. Было найдено новое применение для раскинувшихся огромными массивами сосновых лесов Бразилии, а также лесов твердых и ароматических пород. Непрерывно росло производство материалов из знаменитой пальмы карнауба, которую Гумбольдт назвал «древом жизни»; получаемое из этой пальмы волокно использовалось для изготовления веревок, мешков, гамаков, одеял, а также метел, стволы ее — в качестве балок мостов и столбов для изгородей, а карнаубский воск служил главной составной частью при изготовлении мастики, мазей, помад, масел, мыла, пикриновой кислоты и материалов для производства киноплёнки. В области земледелия наряду с расширением площадей под «йерба мате» и маниоком (последний заменяет большинству бразильцев хлеб) правительство содействовало увеличению производства фруктов — бананов, ананасов и винограда; в том же плане надо отметить развитие виноделия (наибольшей славой пользуются сорта вин, выделяемые из винограда Кашиаса в Риу-Гранди-ду-Сул), а также расширение плантаций чая, табака и какао, причем производст-

во последнего продукта только в южных районах штата Баия к 1945 году достигло 100 тысяч тонн.

Однако ведущее значение в области земледелия сохранили исторические культуры — сахар, хлопок и кофе. В результате мероприятий, осуществленных Варгасом, производство кофе было ограничено, так что доля этого продукта в экспорте Бразилии сократилась с 71% в 1931 году до 45% в 1940 году; в то же время рынки сбыта кофе были стабилизированы в результате кофейного соглашения, заключенного 28 ноября 1940 года. В соответствии с этим международным соглашением (участниками его являются США как главный потребитель кофе, страны Центральной Америки и Карибского бассейна, а также Мексика, Венесуэла, Колумбия и Перу) Бразилия получила гарантированный рынок для сбыта 9300 тысяч мешков в год.

Просвещение. Энергичное стремление индустриализировать Бразилию потребовало значительного расширения сети учебных заведений. Начало этому было положено в первый же год пребывания Варгаса у власти (1930 год), когда в стране насчитывалось всего лишь 27 тысяч начальных школ. К 1945 году число их почти удвоилось, достигнув 50 тысяч. Большая часть этого прироста приходится на период после 1934 года, когда центральное правительство создало общегосударственную систему просвещения. Расширялась сеть средних школ, а количество профессиональных училищ более чем удвоилось, так что общее число их превысило 2 тысячи. Увеличилось и общее количество учащихся — в 1920 году их насчитывалось 2,5 миллиона, а в 1945 — почти 4,5 миллиона.

Для руководства всей этой многообразной деятельностью правительство создало целый ряд просветительных учреждений. Наибольшее значение среди них имел Национальный совет образования (с совещательными правами), находившийся при министерстве просвещения; члены его комплектовались из представителей правительственных и частных учреждений. Совету удалось добиться принятия закона, по которому образование стало бесплатным и обязательным. Федеральное правительство получило право определять общие цели, а именно цели физического, умственного и морального воспитания детей, а штаты, которым была оказана помощь за счет федерального бюджета, непосредственно руководили делом начального образования. Было предусмотрено также создание педагогических училищ во всех штатах и большого числа агрономических колледжей.

Неотъемлемую часть деятельности в области просвещения, коснувшуюся по существу всех граждан, составила широкая программа, которая получила название «бразилизации». Цель ее заключалась в

том, чтобы привить разнообразным элементам населения Бразилии понимание культуры страны и значения правильного использования национальных ресурсов. Среди специальных задач программы на первом месте стояло преподавание португальского языка во всех бразильских школах.

Среднее и высшее образование также было приведено в соответствие с потребностями растущей экономики Бразилии. Декретом 1942 года была утверждена единая система среднего образования по всей стране, ставившая своей целью развивать способности учащихся, прививать им патриотические и гуманные чувства и давать знания в объеме, необходимом для получения специального образования в высшей школе. Физическая культура и общеобразовательные предметы являются для учащихся обязательными, а религиозное образование должно вестись в соответствии с их убеждениями.

Не было оставлено без внимания и высшее образование. В 1930—1931 годах в первом бразильском университете — Рио-де-Жанейрском — были созданы различные отделения искусств и прикладных наук («профессиональные школы»). В 1937 году вступил в силу федеральный закон, по которому это учебное заведение было расширено в целях охвата всех основных областей науки и искусства и преобразовано в Бразильский университет. Были расширены также университеты штатов; для того чтобы они могли удовлетворять потребностям, порожденным ускоряющимся процессом модернизации Бразилии, к их прежним факультетам — юридическому, медицинскому и инженерному — были прибавлены такие факультеты, как агрономический, ветеринарный, стоматологический, фармакологический и политехнический.

Усилия правительства Варгаса, направленные на то, чтобы поднять Бразилию за счет ее собственных ресурсов, положить конец такому положению в ее экономике, когда последняя зиждилась только на монокультурном сельском хозяйстве, и претворить в жизнь широкую программу индустриализации, — все эти усилия привели к быстрому росту внешней торговли страны. Испытываемой Бразилией нуждой в машинном оборудовании, промышленных товарах и инструментах воспользовалась Германия, которая как раз в те годы ускорила свои военные приготовления; поставляя промышленные товары по торговому соглашению 1934 года, нацисты получали в обмен какао, кофе, сахар, каучук, продукты земледелия и лесоматериалы, а также минеральное сырье и говядину. Германия служила для Бразилии основным поставщиком железнодорожного оборудования, а германская химическая промышленность успешно вытесняла своих конкурентов

на бразильских рынках. Однако серьезным недостатком этого соглашения является его меновой характер. Бразилия не получала за свои товары золота, на которое она могла бы приобретать необходимое оборудование на других рынках. Доля Англии во внешней торговле Бразилии снизилась. Что же касается Соединенных Штатов, то они укрепили позиции в период президентства Рузвельта, заключив двухстороннее торговое соглашение 1934 года. Оно дало возможность Бразилии продавать свои товары, в первую очередь кофе, за золото. К 1934 году торговля Бразилии с Соединенными Штатами выросла почти до 80 миллионов долларов, что составляло около половины объема ее торговли с Германией. Когда же в следующем году разразилась вторая мировая война, торговля с Германией в условиях английской блокады быстро пошла на убыль, а торговля с Соединенными Штатами соответственно увеличилась.

Вторая мировая война и Бразилия. Пожалуй, самым значительным последствием второй мировой войны для Бразилии явилось то, что она дала новый толчок программе индустриализации страны. Как уже было отмечено ранее, именно в годы войны Бразилия соорудила свой первый завод черной металлургии. Потеря рынков сбыта в центральной Европе, явившаяся результатом английской блокады, нанесла Бразилии тяжелый удар, но на помощь ей пришли Соединенные Штаты, предоставившие через посредство Экспортно-импортного банка заем в 19 миллионов долларов. Это событие ознаменовало собой установление все более и более дружественных отношений между обоими государствами.

Бразилия играла важную роль в осуществлении выдвинутой Соединенными Штатами программы обороны американского полушария. Еще до начала войны она энергично поддержала соглашения, заключенные с этой целью на предвоенных панамериканских конференциях. В итоге, когда 7 декабря 1941 года Япония совершила нападение на Соединенные Штаты, Бразилия разослала приглашения министрам иностранных дел различных американских государств, которые собрались в январе 1942 года в Рио-де-Жанейро, чтобы выработать основы политики обороны континента. Бразилия показала пример выполнения главной резолюции конференции в Рио-де-Жанейро — о разрыве дипломатических отношений с державами «оси» или объявлении им войны, разорвав еще до окончания заседаний конференции дипломатические отношения с Германией. Не меньшее значение имело и то, что в связи с переходом сырьевых ресурсов юго-западной части Тихого океана в руки японских завоевателей Бразилия в серии соглашений, заключенных с Соединенными Штатами, предос-

тавила в распоряжение Объединенных наций свои сельскохозяйственные товары (каучук, копру, основные виды жиров, ореховое масло, какао, сахар, хлопок), лесоматериалы и ископаемые (бериллий, кристаллический кварц, слюду и т. д.). Когда в ответ на эту помощь и предоставление баз Германия потопила несколько бразильских судов, Бразилия в ноябре 1942 года объявила Германии войну.

В марте 1942 года Бразилия создала авиационную базу в Натале. Эта база была выстроена совместно с Соединенными Штатами и стала крупнейшей в мире базой для транспортировки грузов и войск. Авиационные базы были сооружены также в Ресифи, Белеме, Форталезе и Баие. Базы эти не только сыграли решающую роль в разгроме Роммеля в Северной Африке; на протяжении всей войны Объединенные нации пользовались Наталом и Ресифи как промежуточными пунктами для транспортировки войск и важнейших военных материалов (объем перевозок последних в последние шесть месяцев 1944 года достиг 22 миллионов фунтов). Кроме того, Бразилия быстро увеличивала собственную армию, так что к 1943 году она располагала двумя линкорами, двумя крейсерами, десятью миноносцами, шестью торпедными катерами и четырьмя подводными лодками, а также крупными и боеспособными военно-воздушными силами. Армия ее насчитывала 100 тысяч человек при резерве 300 тысяч.

Вооруженные силы Бразилии провели ряд эффективных операций. Военно-морской флот патрулировал морские пути в южной части Атлантического океана и конвоировал торговые корабли. В октябре 1944 года флот и военно-воздушные силы Бразилии полностью взяли на себя патрулирование в южной части Атлантики, чтобы высвободить боевые соединения Соединенных Штатов для ведения операций на тихоокеанском театре против Японии. Суда береговой патрульной службы Бразилии спасали жертвы торпедированных кораблей, а ее военно-воздушные силы потопили или повредили большое число германских подводных лодок. Венцом военных усилий Бразилии явилось создание дивизии, которая должна была принять участие в военных операциях в Европе. Немцы подняли эту идею на смех, издевательски заявив, что к тому времени, когда бразильские солдаты станут сражаться в Европе, змея научится раскуривать трубку. Когда бразильская дивизия численностью в 25 тысяч человек, оснащенная всем, вплоть до врачей, медицинских сестер и больничного оборудования, в июле 1944 года высадились в Италии, бразильцы испытали удовлетворение, развернув перед изумленными немцами свою дивизионную эмблему — змею, раскуривающую трубку! На фронте бразильцы не только продемонстрировали доблесть в строю, но и захватили в плен

более 20 тысяч вражеских солдат — почти столько же, сколько насчитывала сама дивизия.

По мере того как война приближалась к концу, Варгас стал сталкиваться с растущими требованиями положить конец своей затянувшейся диктатуре и восстановить режим демократического правления. Рабочий класс жаждал, чтобы главные пункты завоеванного им в тяжелой борьбе кодекса были включены в национальную конституцию. В итоге в феврале 1945 года Варгас заявил о намерении сложить с себя свои полномочия и назначил президентские выборы на 2 декабря. Сразу же после этого заявления политические партии Бразилии развернули деятельность по отбору кандидатов. Внутри самой группировки Варгаса консервативное крыло выдвинуло Гаспара Эурику Дутра в качестве официального кандидата Социал-демократической партии. Оппозиция создала Национально-демократический союз и выставила своим кандидатом Эдуарду Гомеса, который блестяще зарекомендовал себя как организатор бразильских военно-воздушных сил в годы войны. Обе эти партии, консервативные по своему характеру, поддерживали программы, более или менее совпадение с программой самого Варгаса, а именно: расширение сети учебных заведений, снижение налогов на предметы первой необходимости, развитие ресурсов Бразилии с помощью иностранного капитала, повышение таможенных тарифов для защиты бразильской промышленности, и настойчиво добивались от Объединенных наций, чтобы они признали Бразилию великой державой.

Когда в мае 1945 года завершилась европейская война, конфликты между приверженцами Варгаса и консерваторами, поддерживавшими Дутра, стали приобретать все большую остроту; яблоком раздора послужил вопрос о том, какую политику следует избрать в связи с ростом безработицы, массовыми банкротствами и выдвижением требований о новых реформах со стороны рабочего класса. Что касается последнего пункта, то было известно, что Варгас сочувственно относился к предложениям о проведении новых реформ в интересах трудящихся. В этом критическом положении Варгас предложил отсрочить выборы. Одновременно он легализовал коммунистическую партию и освободил из тюрьмы Луиса Карлоса Престеса. Опасаясь, что влиятельные рабочие организации, поддерживавшие Варгаса, и коммунистические силы смогут прийти к соглашению, немногочисленная группа консерваторов, состоявшая в большинстве своем из представителей армии во главе с генералом Педру Гонсом Монтейру, 29 октября осуществила государственный переворот, в результате которого Варгас был смещен с поста президента, а во главе правительства,

впредь до выборов, назначенных на 2 декабря, поставлен председателем верховного суда Жозе Линьярис.

Линьярис сместил главных приверженцев Варгаса, в том числе «интервентеров» в штатах, а также мэров и начальников полиции в крупнейших городах с занимаемых ими постов. Он отобрал судей для подсчета голосов в муниципалитетах вместо официальных правительственных чиновников. В этой обстановке состоялись выборы, которые, по общему мнению, явились одними из самых честных во всей истории Бразилии. Дутра, к удивлению многих, одержал победу с весьма значительным большинством в миллион голосов из поданных 8 миллионов. Кандидат коммунистов собрал свыше 600 тысяч голосов; так неожиданно обнаружилось, что Коммунистическая партия Бразилии являлась самой крупной из коммунистических партий всего западного полушария.

Президентство Дутра (1946—1950). Дутра вступил в должность президента 31 января 1946 года. Его конгресс сразу же принялся за разработку новой конституции. Конституция эта была приведена в соответствие с достигнутым уровнем развития бразильской демократии. Она предусматривала обычное разделение властей — законодательной, судебной и исполнительной. Срок полномочий президента был установлен в четыре года; выбирался он прямым голосованием граждан как мужского, так и женского пола, без права немедленного переизбрания. Члены конгресса избирались сроком на три года, сенаторы — на девять лет. Конституция предусматривала программу социальных реформ, признавала за рабочим классом право на организацию и на заключение коллективных договоров между профсоюзами и предпринимателями, разрешала экспроприацию необрабатываемых земель для их перераспределения, содержала многочисленные положения об участии иностранного капитала в предприятиях обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, банковских учреждений, гидроэлектростанциях и страховых компаниях, наконец, либерализовала таможенную политику; правда, монополии были запрещены. Во многих отношениях конституция была основана на конституции Соединенных Штатов: она содержала билль о правах, предусматривала свободу печати, слова и совести, ограждала граждан от незаконного ареста и гарантировала право собственности. Однако конституция запретила политические партии, враждебные демократической форме правления. Вместе с тем конституция несла на себе сильнейшую печать бразильских концепций; она предоставляла правительству право монополизировать любую отрасль промышленности, регулировать пользование собственностью и предпринимать меры против зло-

употребления экономическим могуществом. Наконец, конституция резко ограничивала права президента в условиях осадного положения.

Импульс к индустриализации, приданный Бразилии Варгасом, помучил дальнейшее развитие со стороны Дутры. В 1946 году Дутра открыл громадный завод черной металлургии в Волта-Редонде, строительную которого было начато еще в 1940 году. В связи с окончанием войны Бразилия, ощущавшая острую нехватку промышленных товаров, в годы пребывания Дутра у власти приступила к осуществлению широкой программы строительства новых промышленных предприятий. Благоприятные условия для этого были созданы тем, что в годы войны Бразилия накопила 650 миллионов долларов за счет увеличения золотых запасов и полученных займов; воспользовавшись этим, Дутра снял все ограничения в деле приобретения продовольственных товаров, нефти и машинного оборудования для фабрик, предприятий металлообрабатывающей промышленности, развития электростанций, земледелия и сооружения железных дорог и автострад.

Особенно большое значение имело завершение строительства автострады, связывающей Уругвай с прибрежным городом Салвадор. Отсюда автострада должна пройти еще дальше на север, к Наталу. Правительство Дутра выкупило также английские железные дороги (Леополдинскую магистраль и «Большую западную»). На западе было начато сооружение железной дороги в западном направлении до Корумбы и далее на Санта-Крус в Боливии, с тем чтобы в конечном счете довести эту магистраль через Кочабамбу вплоть до Арики на чилийском побережье. Главное значение этого начинания заключается в том, что оно ставит своей целью обеспечить снабжение промышленных предприятий Сан-Паулу боливийской нефтью и положить начало хозяйственному освоению пограничных районов штата Мату-Гросу.

В политической области главной заботой правительства Дутра явились такие мероприятия, как индустриализация, покровительственные таможенные тарифы, займы и т. д., которые были направлены на поддержку интересов среднего класса в ущерб рабочему классу. Последний страдал от высокой стоимости жизни, нехватки товаров (часто продовольственных) и неудовлетворительных жилищных условий. Недовольство в среде рабочего класса подготовило почву для расширения влияния коммунистической партии. С особой очевидностью это обнаружилось на состоявшихся в январе 1947 года выборах в конгресс и органы власти штатов и муниципалитетов. На этих выборах коммунисты, повергнув в изумление всю Бразилию, собрали 800 тысяч голосов; они провели двух своих кандидатов в сенат и четырнадцать — в палату депутатов, получили довольно большое число мест

в законодательных собраниях штатов и едва не добились большинства в городском совете Рио-де-Жанейро, а также приобрели сильные позиции во многих других муниципалитетах.

Партия предстала перед Верховным избирательным судом, который после больших споров объявил ее незаконной на том основании, что она «является орудием иностранного правительства». Вслед за тем президент, пустив в ход полицию и войска, закрыл ее коммунистические центры. На первых порах конгресс отказался исключить из числа своих членов коммунистов, избранных в законном порядке на выборах 1947 года, но в конце концов сделал это в 1948 году. Престес, руководитель партии, В перешел на нелегальное положение.

К 1950 году Бразилия оказалась перед лицом кризиса. Бурное расхождение резервов, накопленных страной в годы войны, поставило под угрозу стабильность валюты. Правительство Дутру спешно ввело ограничения на все импортные операции, выдавая разрешения только на самые необходимые, и заключило ряд двухсторонних договоров, чтобы иметь новые рынки сбыта для товаров Бразилии. Когда, однако, в середине 1950 года разразилась война в Корее, цены на бразильские сырьевые материалы снова поднялись. В том же году состоялись президентские выборы.

Выборы 1950 года закончились внушительной победой Варгаса: он добился большинства в 16 штатах вместе с тем бразильский народ избрал конгресс, в котором господствующее положение занимали оппозиционные партии. Понимая, что единственная возможность править страной заключается в создании коалиционного правительства. Варгас предоставил в своем кабинете только одно место собственной Рабочей партии; четыре получила Социал-демократическая партия Дутра, которая располагала наибольшим количеством мест в конгрессе. Ряд постов, хотя и в меньшем числе, получили другие партии, в первую очередь Национально-демократический союз.

Политика, которую Варгас выдвинул для своего правительства, шла в двух основных направлениях: продолжение программы индустриализации, что составляло самую сокровенную мечту бразильцев, и настояние на том, чтобы рабочий класс получил должное признание в процессе развития страны. Раскрывая свои взгляды в первых речах, Варгас призывал бразильцев вкладывать свои капиталы в отечественную промышленность. Он обещал добиться получения займов у Экспортно-импортного банка и Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка), и также средств на основе «четвертого пункта» программы Трумэна. Подчеркивая зависимость Бразилии от кофе, хлопка и какао, Варгас намечал заключение новых двухсторон-

них договоров с иностранными государствами, достижение большего разнообразия экспорта, открытие новых рынков сбыта и расширение старых, наконец, развитие внутреннего рынка. Богатые элементы бразильского общества были встревожены обещанием Варгаса ввести новые налоги на их колоссальные прибыли, извлекавшиеся из спекулятивных сделок на черном рынке, и городские недвижимое имущество, стоимость которого непрерывно росла. В интересах рабочего класса Варгас требовал провести такие меры, как распространение действия трудового кодекса на сельскохозяйственных рабочих, создание системы медицинского обслуживания, осуществление в больших масштабах программы жилищного строительства, расширение сети начальных школ и помощь в деле индивидуального жилищного строительства. Варгас призывал рабочих, с целью оказать ему содействие в осуществлении этой программы, немедленно вступать в профсоюзы и обещал разрешить профсоюзам избирать собственные руководящие органы, назначать глав своих различных культурно-бытовых организаций и выбирать своих представителей в рабочие суды.

Варгас предъявил усиленный спрос на рабочую силу. Перепись, проведенная в Бразилии в 1950 году, обнаружила тенденцию массового бегства населения из сельских местностей и быстрого роста городских центров. Население Сан-Паулу, превысившее к этому времени 2259 тысяч человек, увеличилось по сравнению с переписью 1940 года на 73 процента; в Рио-де-Жанейро, который стоял на первом месте в Бразилии по числу жителей, прирост составил 35 процентов, в Ресифи — 55 процентов. Аналогичные сдвиги наблюдались во всех других городских центрах. Бегство населения из сельского северо-восточного хинтерланда приняло прямо-таки катастрофические размеры; земледелие вследствие этого стало приходить в упадок, а наплыв жителей в городские центры породил трущобные условия, которые создавали благоприятную почву для роста влияния коммунизма.

В связи с дальнейшим претворением в жизнь своей программы индустриализации Варгас разработал пятилетний план; финансировать его он предложил, с одной стороны, за счет использования правительственных средств и привлечения местных капиталов, а с другой — путем получения займов в Соединенных Штатах, предоставляя последним широкие возможности приобретения бразильских сырьевых материалов. Планом были намечены капиталовложения в сумме одного миллиарда долларов. Соединенные Штаты откликнулись на предложение Варгаса, направив комиссию Эббинга для обследования ресурсов Бразилии, и создали совместно с Бразилией смешанную бразильско-американскую комиссию по экономическому развитию. Цель

ее заключалась в том, чтобы сбалансировать обрабатывающую, горнодобывающую и энергетическую промышленность, транспорт и земледелие Бразилии, поскольку это имело существенное значение как для будущего самой Бразилии, так и для безопасности Соединенных Штатов. Последние имели в виду, что нехватка продуктов питания, инфляция и пренебрежение к интересам рабочего класса содействовали бы росту влияния коммунизма. Комиссия провела серию обследований с целью выявить насущные нужды страны, а затем договорилась о финансировании намеченных мероприятий за счет капиталов Бразилии и Соединенных Штатов, причем последние должны были предоставляться через посредство Экспортно-импортного банка и Международного банка реконструкции и развития.

Чтобы расширить производственную мощность завода Волта-Редонда (которая в 1952 году составляла 500 тысяч тонн стали в год), Варгас добился получения займа от Экспортно-импортного банка на сумму в 25 миллионов долларов. Было намечено строительство ряда других заводов черной металлургии — в Сантуса (штат Сан-Паулу), Виктории (столице штата Эспириту-Санту) и Лагуне (штат Санта-Катарина). В конечном счете все эти предприятия, по предварительным расчетам, позволят удовлетворить внутренние нужды Бразилии, а также дадут возможность сэкономить громадные суммы, которые сейчас тратятся на приобретение импортируемых черных металлов.

Под влиянием толчка, который был дан этой правительственной программой, во всех частях Бразилии ускоренными темпами продолжалось развитие новых промышленных предприятий и развитие ресурсов страны. В Оуру-Прету был сооружен алюминиевый завод — первый в Южной Америке, а в Рио-де-Жанейро — щелочной завод. Среди новосозданных предприятий надо отметить также цементные заводы, заводы по производству железнодорожных вагонов, использующие в основном бразильскую сталь, и уйму других предприятий, в том числе заводы, выпускающие шины (из бразильского каучука) и части для автомобилей, предприятия по производству дизельного и машинного оборудования и фабрики сельскохозяйственных удобрений. Показателем колоссального роста бразильской промышленности может служить тот факт, что если по переписи 1949 года в Сан-Паулу насчитывалось 29 тысяч предприятий, то к 1952 году число их превысило 40 тысяч; они охватывали почти миллион рабочих и производили товаров стоимостью без малого на четыре миллиарда долларов.

Индустриализация потребовала реконструкции пристаней и гаваней, увеличения сети железных дорог и значительного расширения автодорожного строительства. Потребовала она и строительства но-

вых гидроэлектростанций, так как каменный уголь обладает низкой теплотворной способностью. Выдающееся значение среди последних имеет гидроэлектростанция «Сан-Паулу лайт энд пауэр компани», являющаяся по своим (номерам седьмой в мире. Другая электростанция, почти не уступающая ей по мощности, была построена в 1954 году на водопаде Паулу-Лфонсу реки Сан-Франсиску; она призвана снабдить водой для орошения и обеспечить энергией территорию площадью в 684 тысячи кв. километров во внутренних областях штата Баия. Многочисленные гидроэлектростанции сооружаются в Минас-Жераисе, а Риу-Гранди-ду-Сул электрифицируют фактически всю территорию штата.

Рост потребности в сырье дал дополнительный толчок увеличению добычи в долине Риу-Доси железной руды, 80 процентов которой ныне экспортируется в Соединенные Штаты. В результате разведывательных работ был открыт ряд других месторождений железа, а также олова, бокситов и марганца. Что касается марганца, то крупные разведывательные работы были организованы на территории Амана фирмой «Бетликем стил компани» и самой Бразилией при помощи средств, выделенных Экспортно-импортным банком. В самое недавнее время залежи марганца были обнаружены близ Корумбы на реке Парагвай [...]

[...] Серьезной помехой на пути осуществления всей этой широкой программы индустриализации современной Бразилии является отсутствие достаточных нефтяных ресурсов. Вынужденная импортировать почти 99 процентов требующейся ей нефти, Бразилия прибегла к такому средству, как строительство нефтеперерабатывающих заводов в портовых городах, чтобы сократить расходы на ввозимые нефтепродукты. Большое значение имеют крупные нефтеперерабатывающие заводы, сооруженные в Матарипи (штата Баия) и Кабатане (штат Сан-Паулу). Вопрос о нефти послужил причиной яростной политической борьбы в Бразилии имели влиятельные националистические группы, куда входил, в частности, ряд высших армейских офицеров, которые выступали против участия иностранцев в разведке и эксплуатации нефтяных месторождений. Варгас уступил этим требованиям, добившись принятия закона, по которому вся деятельность по разведке, добыче, переработке, продаже и распределению нефти была сосредоточена в руках контролируемой правительством корпорации «Петролеу Бразилейру» или «Петробраз». Каким тяжким бременем ложится на страну отсутствие нефти, можно судить по следующим простым цифрам: в 1945 году Бразилия израсходовала 11 миллионов

баррелей, в 1955 году — свыше 40 миллионов стоимостью в 150 миллионов долларов.

Наконец, источником значительных затруднений для правительства Варгаса явилась финансовая проблема, вытекавшая из необходимости покрывать расходы, связанные с индустриализацией и удовлетворением основных потребностей 58-миллионного населения Бразилии в продуктах питания и жилье. Во многих случаях импортируемые в страну промышленное оборудование для тяжелой промышленности, нефть и другие важнейшие товары приобретались в кредит. В начале 1953 года на Бразилию со всех сторон посыпались требования иностранных поставщиков об оплате счетов. Чтобы справиться с создавшимся положением, Варгас в марте 1953 года добился от правительства Эйзенхауэра займа на сумму в 300 миллионов долларов. Заем дал возможность расплатиться с самыми неотложными исками иностранных кредиторов, но трудности, сопутствующие индустриализации, устранены не были. Стремясь найти выход, Варгас в середине 1953 года назначил министром финансов Освалду Аранью. Выдвинутая Араньей программа строжайшей экономии уже к концу года позволила добиться некоторого успеха в деле выплаты старых долгов, но в то же время навлекла на него ярую злобу тех, кто тяжело пострадал от ограничения импортных операций.

1954 год ознаменовался глубоким кризисом в современной истории Бразилии. Политика Варгаса, направленная на дальнейшее расширение программы индустриализации, требовала огромных средств. Стремительному росту инфляции, порожденной основным политическим курсом по отношению к промышленности и рабочему классу, несомненно, содействовала коррупция в высших сферах. Так как стоимость жизни продолжала расти, Варгас стал настаивать на повышении заработной платы. В связи с кризисом Варгас подвергся яростным политическим нападениям, и в конце концов было выдвинуто требование об отставке его с поста президента. Во многих городских центрах вспыхнули бунты и забастовки. Положение становилось все более и более напряженным; в этот момент была предпринята попытка убить журналиста — противника Варгаса, которая стоила жизни одному авиационному офицеру. Требования об отставке президента стали раздаваться еще громче. Дело кончилось тем, что 24 августа, оказавшись перед лицом насильственного отрешения от должности, Варгас покончил жизнь самоубийством. Все обстоятельства, связанные с этим событием, до сих пор окружены непроницаемой тайной.

Срок полномочий Варгаса в качестве президента завершил вице-президент Жоан Кафе Филью. Он также делал упор на индустриализа-

цию и предпринял попытку добиться новых займов за границей, чтобы покрыть растущие правительственные расходы. Однако вплоть до конца 1955 года ему так и не удалось найти никакого решения ужасающей проблемы инфляции. В обстановке непрекращающегося кризиса, обостренного самоубийством Варгаса, в 1955 году Бразилия избрала нового президента. Часть бразильцев, возможно под влиянием успеха переворота в соседней Аргентине, открыто поговаривала об установлении военной диктатуры. Однако нормальная политическая деятельность партий шла своим чередом. В должном порядке были выдвинуты кандидаты, и они развернули энергичную предвыборную борьбу за высокий пост президента. Выборы, состоявшиеся в октябре и прошедшие в спокойных условиях, явились новым доказательством силы бразильской демократии. Президентом был избран Жуселину Кубичек, кандидат Социал-демократической партии, занимавшей до того пост губернатора штата Минас-Жераис. Пост вице-президента достался Жоану Гоуларту, главе Рабочей партии Бразилии.

Несмотря на явную победу Кубичека, небольшое меньшинство в конгрессе и армии, подстрекаемое рядом влиятельных газет, начало кампанию за то, чтобы не допустить занятия постов президента и вице-президента победившими кандидатами. Положение достигло кризиса в начале ноября, когда Кафе Фильу, перенесший перед тем приступ сердечной, болезни, взял отпуск, а временным президентом стал один из представителей меньшинства — Карлус Коимбра да Лус. Когда обнаружилось, что он и не помышлял принимать меры против заговорщиков, армия, возглавляемая генералом Генрихом Тейзейра Лотом, опираясь на поддержку военно-морского флота, сместила Луса с поста. Вслед за тем палата депутатов назначила временным президентом Неруу Рамуса, председателя сената. Без всякой дальнейших инцидентов Кубичек и Гоуларт 31 января 1956 года вступили в должность. Выдающиеся достижения, которыми ознаменовалась деятельность Кубичека на посту губернатора Минас-Жераиса, вселили большие надежды на то, что он сумеет успешно справиться с необычайно тяжелыми проблемами, стоящими перед сегодняшней Бразилией.

ИНТЕРВЬЮ

Эдуарду ГАЛЕАНУ

ДВА СТОЛЕТИЯ РАБОЧИХ ЗАВОЕВАНИЙ ОКАЗАЛИСЬ В МУСОРНОЙ КОРЗИНЕ*

– Европейские политики, столкнувшись с кризисом, используют язык жертвенности, заявляя о том, что нации нужно чем-то пожертвовать.

– Это – та риторика, которую используют чиновники, приказывающие умирать на полях сражений. В призывах к самопожертвованию не чувствуется запах пороха, но в них немало насилия.

Они действуют систематически, следуя плану: выбросить на свалку результаты двухвековой борьбы рабочих; тянуть человечество назад ради восстановления национальной экономики. Это – мир, созданный для уничтожения людей... они еще осуждают насилие со стороны бедных, которые умирают от голода... насилие с противоположной стороны приветствуется и даже вознаграждается.

– Предлагаемая нынче программа «мер экономии» является единственным путем выхода из кризиса?

– Решением для кого? Для банкиров, но они и были причиной кризиса. Для тех, кто был и остается во главе банков, грабящих людей. Для тех, кто получает миллионы евро в форме различных компенсаций...

Это – ложный мир, построенный на насилии. Риторика «экономии» давно используют на нашем континенте. Мы наблюдаем в глобальном масштабе постановку пьесы, премьеры которой состоялась в Латинской Америке. Мы это уже проходили: те же формулы, «волшебные рецепты» от МВФ, Всемирного Банка и т.д.

* Interview with Eduardo Galeano: "Two Centuries of Workers' Conquests, Cast Into a Dustbin" by Paula Vilella. – (<http://mrzine.monthlyreview.org/2012/galeano250712.html>). Перевод с английского М.В. Курчанова. Публикуется в сокращении.

– **Доведение народа до нищеты является большим насилием, чем прямое насилие?**

– Если бы велась война с терроризмом – настоящая война, а не предлог для достижения других целей, то по всему миру должны были бы висеть плакаты: «Разыскиваются те, кто ограбил целые страны; кто уничтожает рабочие места и сокращает рабочим зарплату; кто, сеет страх и ужас».

Подробные политические деятели наиболее опасны – они парализуют волю к сопротивлению. Мир приручает вас настолько, что вы уже не в состоянии доверять даже ближнему – вы видите угрозу и нигде не видите надежды. Кто-нибудь всегда может причинить вам вред, и вас необходимо защитить. Так оправдывает свое существование военно-промышленный комплекс, но его следует называть «криминальной индустрией». Это – яркий пример насилия.

– **Вернемся к латиноамериканской проблематике. В Мексике продолжаются протесты против результатов выборов...**

– Разница в количестве голосов была небольшой, и поэтому сложно доказать, что имел место обман избирателей, но имел место обман иного рода, обман более серьезный и тонкий – обман избирателей политическими деятелями, которые обещают одно, а делают совсем другое. Именно такой обман является величайшей угрозой демократии. Он подрывает веру в нее молодежи.

– **...смещение с поста президента Парагвая Фернандо Луго: можно ли говорить о перевороте?**

– Конечно. Это – переворот... обычный переворот... переворот не столько из-за того, что сделал «прогрессивный священник» Фернандо Луго, сколько из страха того, что он мог сделать. Он ничего особого не сделал – предложил провести аграрную реформу в стране, где имеет место самая большая в Латинской Америке концентрация земли в собственности небольшого числа собственников. Он предложил провести реформы в сфере с наивысшим уровнем неравенства. Президент показал свою позицию по важным вопросам, указывая на необходимость уважения народа, выступил против всесильных транснациональных корпораций... запретил ввозить в страну трансгенные семена. Это был в большей степени превентивный переворот, чтобы Луго не сделал чего-нибудь из того, что он мог сделать.

– **Вас не удивляет, что подобные вещи происходят?**

– Современный мир очень удивляет. Рассмотрим ряд европейских стран, которые имеют прививку от переворотов, но некоторыми из них сейчас правят технократы, назначенные финансовыми корпорациями, хотя за них никто не голосовал. Якобы независимые государства вынуждены выполнять домашнее задание, словно какие-то дети, а правительства технократов, словно учителя, дергают их за уши.

ПРАВЫЕ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

Поул **РИИС-КНУДСЕН**

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ – ЛЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ^{*}

В течение слишком многих лет было общепризнано, что национал-социалисты являются крайне правыми, и только изредка они не решались называть себя таковыми. Однако на определенном этапе, официальной политикой Всемирного Союза Национал-Социалистов стало избегание термина «правые», заявляя, что национал-социализм не укладывается в схему «правый» и «левый», и вместо этого следует рассматривать его стоящим над этим различием. Это, безусловно, является шагом в правильном направлении, но в тоже время и в контексте нынешней борьбы, может быть хорошей идеей пересмотреть вопрос о политических направлениях и сделать несколько замечаний относительно четкого смысла терминов «правый» и «левый» и их применения к политической сцене сегодня.

Исторически сложилось, что слова «правый» и «левый» со ссылкой на политические взгляды появились в дореволюционной Франции, где те, кто хотел сохранить систему государственного управления более или менее в том виде, в котором она существовала, сидел справа в Национальном собрании, тогда как те, кто хотел более радикальных изменений, сидели слева. Таким образом, термин «правый» для реакционеров и «левый» для революционеров — термины, которые с тех пор стали повсюду известны и используемы. Однако ни слово «реакционный», ни слово «революционный», ни говорят ничего универсального об отдельных мнениях в вопросе. Оба они относительны и получают свой конкретный смысл только в рамках определенного исторического контекста. Революционеры прежних времен, как, например, европейские национал-либералы XIX века, кажутся не очень революционными сегодня (как раз наоборот!), также как сегодняшних реакционеров считали бы весьма революционными 200 лет

^{*} Публикуется по: Риис-Кнудсен П.Х. Национал-социализм – левое движение / П.Х. Риис-Кнудсен. – (<http://volniza.info/?p=1384>)

тому назад. Когда коммунисты пришли к власти в России в 1917 году, они поступили как революционеры — низвергли неэффективный и коррумпированный режим, тогда как сегодня они являются реакционным истеблишментом, столкнувшимся с новой революционной задачей.

В наше время традиционные левые — это преимущественно марксисты, даже до такой степени, что сам термин «левые» считается синонимом слова «марксизм». Конечно, это не имеет под собой реального основания. Любой революционер является левым, просто у марксистов было так мало конкуренции, что они были в состоянии присвоить этот термин.

С другой стороны политического спектра, мы имеем правое крыло, состоящее из реакционеров, которые хотят сохранить современное общество и так называемую христианскую цивилизацию Запада с ее материализмом и капитализмом. Правые встают на защиту традиционных патриотических ценностей: они являются праведными христианами и добропорядочными гражданами, которые защищают Конституцию и верны своей стране и своему монарху, если он есть. Они готовы идти на войну против любой другой страны, чтобы доказывать величие их собственной, даже если это означает вести ядерную войну против другого Белого государства, если они думают, что его система правления угрожает их собственному внутреннему порядку, независимо от того, каким бы коррумпированным и выродившимся он не был. Они выступают за экономику, основанную на неограниченной свободе предпринимательства, независимо от последствий, но они негодуют по поводу либерального курса в политике, а также иммиграции и расовой интеграции, потому что они боятся любых изменений, которые могут нарушить порядок, к которому они привыкли.

Где можно найти национал-социалистов в этом спектре кажется вполне очевидным: мы левые, без сомнений! Мы не хотим, чтобы сохранилась нынешняя система или любая ее часть. Мы не верим в основы системы, которые привели наш народ к нищете в настоящее время! Мы не хотим поддерживать какие-либо организации, которые несут ответственность за две мировые войны между Белыми народами, а также многочисленные малые войны; ядерное перевооружение; загрязнение окружающей среды; безработицу; полное разочарование молодежи, которая потеряла всякую веру в будущее; наркоманию; порнографию, и все другие формы тотального вырождения, демонстрирующиеся сегодня. Мы, национал-социалисты, хотим наиболее радикальных изменений во всем: мы хотим полного свержения всего Старого Порядка!

В то время как марксизм разделяет основы эгалитарной философии со Старым Порядком и определяет себя как материалистическое движение, направленное на простое перераспределение материальных благ, национал-социализм стремится к созданию совершенно Нового Порядка, основанного на идеализме и глубоком уважении законов природы во всех аспектах жизни. Это, определенно, является наиболее революционной идеей этого столетия и, следовательно, очень даже левой! И это, разумеется, не марксизм! По сравнению с национал-социализмом, марксизм лишь псевдореволюционная идея, выдуманная христианством и поддержанная либеральной демократией: если все люди созданы равными, почему не все богатство распределяется поровну между всеми людьми? В этом свете, марксизм, как часть Старого Порядка, мы хотим уничтожить.

Если национал-социализм, по своей сути, левое движение, конечно, парадоксально то, что национал-социалисты посвятили столько времени и энергии в угоду традиционным правым позициям, в то время как они избегали все открытия левых. Стоит ли удивляться, что все попытки создать национал-социалистическое движение на этой основе были крайне неудачными?

Первая предпосылка для создания чего-либо в этом мире — иметь ясное представление о том, что человек хочет достичь и каким образом этого можно добиться. Скульптор, который хочет создать произведение искусства начинает с мысленной концепции, а затем пытается реализовать ее в выбранном материале. Он не просто небрежно мечется с долотом вокруг куска мрамора, недоумевая, что же получится в конечном итоге.

Таким образом, важно понимать, что национал-социализм является не просто формой крайне правой идеологии. Любой в наших рядах, кто до сих пор имеет такие заблуждения, должен посвятить себя изучению идеи национал-социализма, чтобы обрести его истинный смысл и значение, или, если он не имеет сил или возможности сделать это, он должен найти другой выход для своей активности. В этом движении нет места для разочарованных ненавистников или религиозных мечтателей, а только для преданных национал-социалистических революционеров!

Давайте посмотрим правде в глаза: правые по большей части представляют собой жалкий конгломерат людей с крайне неясными идеями. Они понимают, что что-то неправильно. Но они не хотят отвергнуть Старый Порядок. Вместо этого они цепляются за него изо всех сил и хотели бы вернуться к ситуации, как это было 75 или 100 лет назад, думая, что это решит все их проблемы. Они просто не ви-

дят, что неразбериха, которую мы имеем сегодня, является логическим результатом системы, которую мы имели 100 лет назад, что основы этой системы не были хороши и достаточно стабильны, чтобы защитить нас от нынешнего развития. Корень большинства наших проблем можно найти в той же христианской идее, чья эгалитарная философия и чуждые неестественных учения лишили наш народ его души, но они продолжают восхвалять их как подлинный щит против упадка, который они наблюдают вокруг себя. Когда все их тщетные попытки остановить это развитие терпят неудачу, они разочаровываются и превращаются в обычных ненавистников, поскольку они не имеют реального представления и идеологии.

Это исторический факт, что ничего хорошего никогда не выходит из правого движения. Если бы не было таких революционеров, как Коперник, Кеплер, Джордано Бруно и Галилео, мы бы по-прежнему считали, что земля плоская и является центром вселенной. Когда капитализм развивался, власть имущие не предприняли никаких попыток решить социальные проблемы, возникшие в результате промышленной революции, но пошли на безжалостную эксплуатацию нового рабочего класса, таким образом, дав начало революционной мысли, выраженной в марксистской идеологии. И все необходимые и простые улучшения в социальной сфере, которые мы наблюдали в течение последних 100 лет, были введены только после жесткого давления со стороны левых, несмотря на постоянное отступление правых консерваторов, жалобно пытавшихся сохранить как можно больше для себя.

Конечно, это не означает, что любые усилия по свержению устоявшейся системы являются по своей сути благом. Если человеку удастся создать новый естественный порядок, который не превращается в окаменелость, а остается живым организмом и развивается в пределах границ естественного права, принимая новое научное и философское понимание сущности жизни, не цепляясь за устаревшие понятия, то действительно было бы серьезнейшим преступлением, пытаться искоренить такой порядок и вернуться к эгоистичному материализму, христианству, или любой другой неестественной философии. Что хорошо, а что плохо можно судить только на основе естественного права – чем ближе к нему, тем лучше.

Почти повсеместно признано, что существует пропасть между национал-социализмом и марксизмом. Несмотря на это, национал-социалисты, безусловно, не правые. Общие точки соприкосновения у национал-социалистов и правых, похоже, только по расовому вопросу. Но и здесь тоже существуют крайние расхождения во взглядах. Правые считают, что быть Белым само по себе является абсолютной

ценностью, которая возвышает арийскую расу над всеми другими живыми организмами и дает ей право делать со всем миром все, что заблагорассудится. Однако, как национал-социалисты, мы не просто обеспокоены за жизнь и ближайшее благополучие нашей расы. Мы видим Белую расу как часть целого естественного порядка мироздания и наше желание сохранить ее связано с нашим желанием сохранения всей природной среды, включая другие человеческие расы — из глубокого уважения к непостижимой мудрости природы.

Без сомнения, наша раса имеет огромные возможности в ее интеллектуальном потенциале, но эти способности, впрочем, не имеют абсолютно никакой ценности, если они не будут направлены на правильное использование в соответствии с законами природы. Слишком долго мы хором требовали: «Власть Белым», игнорируя тот печальный факт, что наша раса имеет абсолютную власть, по крайней мере, 2000 лет. И именно эта власть, привела к тому типу общества, которое мы имеем сегодня. Таким образом, мы не разделяем веры правых в непрекращающуюся технологическую и экономическую экспансию, которая уже привела к загрязнению воздуха и воды, и сделала огромные районы мира непригодными для жизни и всех видов развития; которая означает, что озоновый слой в атмосфере систематически разрушается, из-за чего будущие поколения будут подвергаться опасным для жизни излучениям; что тропические леса, которые обеспечивали нас кислородом, вырубает, чтобы освободить место для промышленного роста; и что пустыни орошаются так, чтобы уровень грунтовых вод понижался в плодородных областях, которые в свою очередь потом становятся пустынями. Все это является результатом арийского гения, без которого этого бы не случилось; гения, который не был направлен на работу по созданию лучшего мира для наших детей и внуков, а только для удовлетворения сиюминутной человеческой алчности, чтобы обеспечить приятную жизнь сейчас, без взгляда в будущее. Эта роковая тенденция, которая по критериям естественного права, несомненно, превратила промышленно развитые страны Белого Запада в гораздо более вырожденные государства, чем любые так называемые примитивные общества «третьего мира», яростно поддерживается правыми, которые, кажется, считают, что все будет просто замечательно, если только негры, евреи и иммигранты будут изгнаны. Мы знаем, что само по себе это вообще ничего не изменило бы.

Нашей целью является полное духовное возрождение, и наша ближайшая задача — определить и заложить основы для такого возрождения, являющегося единственным, что может придать расовой борьбе какой-либо смысл. И эту борьбу не следует понимать как

борьбу с другими расами, а как неустанную борьбу против упадка нашей расы. Призыв к изоляции расы в качестве основы нового общества, не имеет смысла, если мы не сможем преодолеть этот упадок и найти обратный путь к природным ценностям. Если наша раса может выжить только в рамках нынешней системы, мы не хотим, чтобы она выжила, потому что тогда она не представляла бы из себя ничего, кроме грубейшей формы противоестественного вырождения. Требование «Власть Белым» может приобрести какой-либо смысл, только если под этим требованием мы подразумеваем желание восстановить силу природы, поскольку она продолжает скрыто покоиться в духе Белого человека, чьей обязанностью является направление этой силы для использования ее в целях поддержания самого принципа жизни.

Конечно, это не значит, что мы поддерживаем какой-либо тип мультирасизма. Раса является одним из краеугольных камней естественного порядка, и поэтому ее необходимо защищать, как и все другие природные принципы. Это конечно не означает, что белый цвет кожи обязательно является отличительной чертой человеческого качества. Белая раса позволила миру скользнуть на грани катастрофы, и если она не может понять, что качество жизни можно улучшить, заменив материалистическое потребление общества, являющееся высшей целью как марксизма, так и либерализма, на природные и духовные ценности, она обречена и будет только разрушать всю планету в процессе своего абсолютного упадка.

Естественно, что национал-социалисты не считают, что мы должны вернуться в пещеры каменного века, но мы думаем, что никогда не должны брать у природы больше, чем возвращать в нее. Качество жизни должно быть для нас важнее, чем качество материальных благ.

В сегодняшнем разочарованном обществе, все большее число людей осознают это и, более того, они протестуют против господствующего порядка. Однако они не стали национал-социалистами, по одной простой причине: они не знают, что национал-социализм (и только национал-социализм!) может решить ключевые проблемы современности. Вместо этого они позволяют своим протестным движениям, быть захваченными марксистами, которые успешнее в продвижении своей идеологии, нежели мы, несмотря на тот факт, что ни одно марксистское правительство не предприняло ни малейшей попытки решения этих проблем, просто потому, что само понятие «марксизм» — материалистическое, и никоим образом не касается природных ценностей. Марксисты просто используют народное недовольство для продвижения марксизма. Сами недовольные лица отнюдь не марксисты с самого начала.

В то время как национал-социалисты пытаются завоевать мало-численные маргинальные группы традиционных правых со всеми их политическими и религиозными заскоками, их пресловутой манерой величия, и отсутствием у них ориентации на причину, из чего следуют их постоянные попытки защитить и сохранить то, что должно исчезнуть; марксисты получают опору среди обеспокоенных граждан, которые отказываются от беспредельного материализма из идеалистического беспокойства о будущем нашей планеты. По большей части, эти люди не осознают, что сохранение естественного порядка – это более далеко идущие меры, чем контроль загрязнения окружающей среды и ликвидация ядерной энергетики и атомной бомбы. Они не видят, что это также требует расового разделения и общего духовного возрождения, которое может вернуть человека обратно к истокам жизни. Они также могут узнать это, вернее, они не могут не увидеть этого, при условии, что они обеспечены необходимой информацией и знаниями, а не оставлены открытыми для влияния одних только глупых марксистских учений. Эти люди являются идеалистами от природы, и, следовательно, они действительно принадлежат к таким как мы, и они, как правило, гораздо более ценны как бойцы, нежели множество разочаровавшихся молодых людей, которые называют себя национал-социалистами в попытке поднять свое эго и скрыть свои личные проблемы и неуверенность за мнимой униформой и смехотворными званиями и титулами. Но защитников окружающей среды не привлекают штурмовики или пропаганда ненависти, которые лишь подтверждают их негативное представление о национал-социализме. Не помогает и разговор о значении расы, потому что они еще не так далеко ушли в своем развитии, чтобы видеть актуальность расового вопроса. С ними необходимо сблизиться, с их позицией и проблемами, которые касаются их здесь и сейчас. Для этого необходимо подготовить достойный материал об экологических проблемах, как это выглядит с национал-социалистической точки зрения, и войти в группы, где эти люди собираются в знак протеста против ядерного оружия, загрязнения окружающей среды и ядерной войны. Мы не можем ожидать присоединения к нам защитников окружающей среды, поскольку они не имеют возможности понять, что национал-социализм всеобъемлющ, и если мы не сможем войти с ними в контакт, они будут потеряны среди марксистов, в чьих руках они никогда не смогут в полной мере осознать значимость их собственной позиции.

Эти новые протестующие настроены враждебно по отношению к нам — просто из-за десятилетий вражеской пропаганды, которая не только отчуждала способных и умных людей от любого движения, ко-

торое открыто выражает национал-социалистические идеи, но которой также удалось привлечь большое число людей к нашему движению, слишком хорошо соответствующих этому пропагандистскому образу национал-социализма, и тех, кто приходят к нам просто потому, что они хотят соответствовать этому образу. Они хотят быть такими смертоносными, кровожадными извергами, ужасными «нацистами», о которых они узнали из бесчисленной голливудской продукции и желтой прессы. Слишком долго мы принимали таких психопатов в наши ряды, и слишком долго мы не могли отделить себя от других организаций, которые делают то же самое. То, что люди, называют себя национал-социалистами и размахивают флагом со свастикой, не делает их нашими товарищами! Многие организации все еще не понимают этого, и пока они не сделают этого — они обречены, и, к сожалению, мы тоже, если мы не будем использовать каждую подвернувшуюся возможность, чтобы публично их осудить. Часто говорилось, что мы не должны «стирать наше грязное белье» перед нашими врагами, и что все «внутренние раздоры» должны оставаться в рамках наших собственных стен. Однако, это не наше белье и уж, конечно, не «внутренние раздоры» — это необходимая операция очистки, и она должна осуществляться публично. Нашими худшими врагами являются не евреи или коммунисты, а те самые люди, которые, называя себя национал-социалистами, дискредитировали основные концепции философии национал-социализма своим поведением, тем самым подтверждая искаженное представление о нашей идее, сообщенное общественности нашим врагом. Действительно, мы не можем чувствовать никакой лояльности и дружбы по отношению к таким людям. Напротив, мы должны избавиться от какой бы то ни было связи с ними, и стараться изо все сил показать людям, что они не имеют никакого отношения к нам. Прежде всего, мы должны предпринять все усилия, чтобы делать именно те вещи, которые не ожидают от нас. Мы, как ожидается, примем почти любого правого, который размахивает флагом со свастикой, и наверняка не ожидается, что мы можем быть обнаружены где-то слева, просто потому, что людям говорили снова и снова, что мы правые. Следовательно, мы должны сознательно показать им, что они были неправильно информированы. Эффект неожиданности, вероятно, заставит по крайней мере некоторых людей выслушать то, что мы должны сказать. Кроме того, это заставит людей подумать еще раз над тем, что им рассказывают о национал-социализме — тогда они поймут, что им солгали в свое время относительно данного вопроса.

В этой связи следует отметить, что мы не историческая ассоциация. Многие национал-социалисты, вероятно, думают, что мы собираемся возродить национал-социалистическую Германию и перенести ее в другие части мира. Наш враг хотел бы заставить нас выбрать этот путь, но это не дело! Национал-социалистическая Германия представляет собой попытку (и не совсем удачную попытку!) организовать национал-социалистическое сообщество в определенное время и в определенном историческом контексте. Оно может вдохновить нас, и мы можем извлечь из него что-либо, но мы не можем возродить его – и не должны когда-либо пытаться. Это был эксперимент, призванный решить множество проблем, которые в то время вызывали серьезную озабоченность у немецкого народа, но которые не обязательно люди чувствуют в равной степени значимыми сегодня.

Когда Гитлер начал свою историческую миссию по реорганизации Германии около 60 лет назад, весь немецкий народ стоял на коленях в экономическом, военном и политическом плане. После поражения в Первой мировой войне, Германия не только потеряла все свои колонии, но и огромную часть своей европейской территории, заселенной несколькими миллионами немцев, которые оказались отрезанными от своей родины, влача жалкое существование меньшинств в зарубежных странах, которые только и хотели искоренить их. То, что осталось от Германии, было полностью демилитаризовано, а бремя вопиющих претензий о возмещении ущерба, выдвинутых завоевателями, вызвало самую отвратительную инфляцию в мировой истории, и раздавило любую возможность экономического подъема. В этой ситуации незначительное меньшинство еврейских иммигрантов с востока постепенно получило контроль над разрушенной экономикой, а также всей культурной и политической жизнью страны. По сравнению с той ситуацией, все разговоры о нынешнем экономическом кризисе, выглядят нелепыми. В материальном плане любые страны Запада и большинство коммунистических стран в гораздо лучшем положении, чем оно было в Германии 20-х годов. Сегодня это вопрос продажи семейного автомобиля и, возможно, переезда в более дешевую квартиру. В Германии это был просто вопрос выживания.

Однако в моральном плане, мы столкнулись с гораздо более серьезной угрозой, чем Гитлер. В его время Германия была еще достаточно однородной страной, где большинство людей разделяло набор общих ценностей и норм и общую веру в культурные традиции нации. Они хотели вернуть свое былое могущество, они хотели быть сильными и уважаемыми другими народами. Гитлеру не пришлось уговаривать их любить свой народ и свою расу. Он мог принимать это как

должное, что он и сделал. Их ценности и нормы не обязательно полностью соответствовали национал-социалистической философии, но они представляли собой прочную основу, на которой национал-социалистическое государство могло быть построено без особых трудностей, и, таким образом, Гитлер мог сосредоточить свою политическую пропаганду на более приземленных вещах.

Он жил в действительно революционное время, в которое необходимость в работе и продовольствии имела первостепенное значение, и он знал, что программа, которая могла бы обеспечить эти вещи даст ему поддержку избирателей и тем самым позволит ему получить власть, для того, чтобы он мог попытаться реализовать свое политическое видение, которое, конечно, пошло гораздо дальше, чем непосредственная потребность в материальных вещах.

Однако, как мы все знаем, национал-социализм был не единственной революционной силой в Германии того времени. Коммунисты имели точно такие же преимущества, как и Гитлер: голодающее население готово попробовать почти все, чтобы выжить. Они также имели преимущество перед Гитлером, так как они могли указывать на успешную революцию в России. Гитлер не имел ничего такого, с чем он мог связать свою борьбу. И стоит отметить, что он не связывал свое движение с такими мощными правыми идеологиями прошлого, как монархия или церковь. Его подход был поистине левым и в равной степени направленным против правящих кругов и Коммунистической партии. Когда он, наконец, победил коммунистов, он не разгромил их в тихоря, а истощил их поддержку, поднимая те же вопросы, что и коммунисты и указывая на лучшее решение — все это убедило немецкого рабочего в том, что он может быть лучшим и более компетентным лидером, чем Тельман, который был руководителем немецкой Коммунистической партии. Он рассказывал людям о том, что касалось их на языке своего времени и принял военный стиль, который был популярен в стране, где бывшие военнослужащие по разным причинам чувствовали себя обманутыми правительством, и который также был полезным в ситуации, когда вам пришлось бы бороться с многочисленными бандами коммунистических боевиков, которые использовали почти такой же стиль и риторику, как и Гитлер.

Подражать стилю Гитлера сегодня было бы политическим самоубийством. На самом деле это было концом каждой группы, которая пыталась делать это до сих пор. Также вы не можете перенять пропагандистские материалы Гитлера. Перевести, переиздать или подражать этому в различном контексте, в качестве какого-либо лишь исторического изучения материала просто смешно. Гитлер удовлетворял

немецкие массы в 1930-х. Помимо всего прочего мы должны осознать и признать, что в нынешней ситуации не существует способа завоевать массы. Сегодня мы ищем небольшое число идеалистов. Чтобы найти их, мы должны обратить наше внимание на проблемы, которые волнуют именно тот тип людей, которых мы ищем: загрязнение, ядерная угроза, бич мультинационального капитализма и т.д. Большинство из этих проблем не были известны современникам Гитлера, но это не причина не заниматься ими! Наш мир стал гораздо более сложным, чем он был 50 лет тому назад, и любое политическое движение, которое не принимает это во внимание, превращает себя в ископаемый анахронизм.

Мы должны признать, что в целом мы как правило, пишем и говорим слишком много о национал-социалистической Германии. Несмотря на все то хорошее, сделанное Гитлером в Германии и то, что мы сможем доказать, люди, которых мы видим сегодня, не очень заинтересованы в том, что произошло 50 лет назад. Они беспокоятся о настоящем и о будущем.

Когда мы так отчаянно цепляемся за прошлое, одной из причин этого является, конечно, то, что национал-социалистическая Германия является единственным примером прикладного национал-социализма доселе не виданного в мире, и что эти 12 коротких лет представляют собой единственную славу и успех нашего движения, коих никогда до этого не было. Это понятно. Это необходимо нам в эти нелегкие времена унижения и преследования. Это необходимо нам для того, чтобы показать себе, что национал-социализм однажды уже победил, несмотря на все невзгоды.

Однако чрезвычайно опасно, когда это уважение и восхищение прошлым, вместо того чтобы быть полезным вдохновением, становится ностальгической навязчивой идеей об ушедшей эпохе, слепой любовью к атрибутам НСДАП, форме, символам, званиям, прическам, и даже языковому стилю 30-х годов. Важен не внешний вид, а присущая идея, и мы должны осознать это. Подобно Гитлеру, мы должны избежать ловушки истории. Иными словами, мы должны показать, как национал-социализм может решить проблему безработицы сегодня — не просто как Гитлер решил ее в 1933 году.

Идея национал-социализма выходит за пределы Гитлера и самого национал-социализма. Гитлер применил его к более раннему времени и месту, мы должны применить его к нашему собственному. Он вечен, потому что он представляет собой сам принцип, согласно которому природа существует и творит. Он существовал с незапамятных времен и будет существовать всегда, пока существует вселенная, независимо

от того существует ли арийская раса или человечество как таковое. Человек отказался от этого принципа, и наша задача показать ему, что он не может делать это безнаказанно, и что все его нынешние проблемы вызваны безумной верой в то, что человек возвышается над природой. При этом мы должны быть так же ограничено связаны с национал-социалистической Германией, как и другие левые связаны с Советским Союзом.

Мы должны также узнать многое о том, как организованы другие левые группы. Банально утверждать, что марксистские организации состоят из человеческих отбросов. Это может, конечно, относиться и к последователям некоторых групп, но основное ядро серьезных марксистских организаций строится в направлении, которое, несомненно, отличается определенной степенью безопасности и преданности. Члены организации сами вносят взносы, и они обязаны проводить каждую неделю определенное количество рейдов идеологической подготовки и практической деятельности. В целом, требования, предъявляемые к марксисту, значительно превышает все, что мы когда-либо смели ожидать от наших соратников. Это кое-что говорит о качестве, и это также объясняет, почему марксисты действуют гораздо лучше, чем мы, несмотря на то, что они проповедуют полную чепуху.

Однако среди национал-социалистов, принимающих позиции или перенимающих методы, которые обычно считаются марксистскими, встречаются и те, кто испытывает немалый страх перед тем, что они каким-либо образом «заражены» марксизмом. «Это дало бы нам дурную репутацию, как среди друзей, так и среди врагов», — утверждают они. Сейчас мы, конечно, уже имеем дурную репутацию — и если быть совсем честным, то вряд ли могло быть хуже. Но так как мы не слишком озабочены победой над традиционными консерваторами, какое это имеет значение? Если они не видят разницы между коммунизмом и национал-социализмом, то это их проблема, а не наша! В этом случае, они демонстрируют отсутствие интеллекта, что делает их бесполезными для нас в любом случае. Мы не можем позволить нашим врагам определять, какая точка зрения национал-социалистическая, а какая нет, и мы уверены, что не можем оставить все благие дела марксистам, в угоду людям, которые в любом случае оказались совершенно бесполезны для нас. Мы и так уже делали это слишком долго, и это еще одна причина, почему марксисты были настолько успешными, и способными овладеть значительными частями нашей культуры и духовной жизни, в то время как национал-социалисты, позволили себе чувствовать обязанность сказать «да» НАТО, Европейскому Общему Рынку, бомбам, капитализму, неограниченному «свободному пред-

принимательству» и др. Настало время изменить это! Давайте не будем продолжать делать того, что людей убедили ожидать от нас. Давайте делать то, что национал-социализм учит делать нас, а не то, чему, по мнению людей, он должен нас учить.

В связи с этим печальная правда состоит в том, что многие национал-социалисты в своем традиционном мышлении стали жертвой худшего вида правой антикоммунистической пропаганды. Главная угроза для человека, безусловно, исходит не из Москвы, Пекина или Гаваны. никоим образом вы не можете обвинить коммунистов в сегодняшнем жалком состоянии мира – по причине злоупотребления наркотиками, преступности, детской порнографии, ядерного вооружения, расовой интеграции, загрязнения окружающей среды и т.д. Это наша собственная нынешняя система правления виновата в этом, а не коммунисты, и не евреи! Мы должны понимать, что эти пороки были созданы нашими собственными коррумпированными и нравственно развращенными политиками и биржевыми брокерами, и что мы, арийские народы мира, позволили им породить у нас эту скверну. Это не иностранное правительство, а нынешняя система, которая представляет собой угрозу для существования планеты, и без этой системы не было бы сегодня Советского Союза или любого другого коммунистического государства. Коммунизм был бы уничтожен во время Второй мировой войны, если бы Запад не предоставил Советскому Союзу необходимое вооружение и технику. Даже сегодня, все коммунистические государства немедленно распались бы, если они постоянно не поддерживались бы западными правительствами и банкирами, которые зарабатывают состояния на торговле с этими странами и на предоставлении им денежных займов. Коммунисты, конечно, понимают это, и им более чем по силам поддерживать позиции в Восточной Европе и укрепление коммунистического режима в Афганистане, представляя собой серьезную угрозу для Запада.

Интересно, что те же транснациональные корпорации, которые получают огромные прибыли от торговли со странами коммунистического блока, делают также состояние на производстве оружия, а наши политики пытаются нас убедить в его необходимости для защиты от коммунистов — как будто вы можете защитить что-либо, уничтожив все живое в ядерной войне. Это, конечно, совершенно нелепо, но, тем не менее, политическая и финансовая система решительно поддерживается правыми.

Без сомнений, коммунизм наверняка будет очень неприятной вещью, но это не будет концом света. Христианская либеральная демократия, скорее всего, будет! В Восточной Европе гораздо больше ра-

совой чисты, чем где-либо на Западе, просто потому, что их неэффективная экономическая система не привлекает большого количества иммигрантов из третьего мира и расовое сознание русских, которые являются господствующей нацией в Советском Союзе, определенно обещает стать лучшей перспективой для выживания арийской расы, чем взгляды либеральных и консервативных американских политиков. Конечно, коммунизм не поддерживает расовые принципы в теории, но коммунизм в теории и на практике две очень разные вещи. Без сомнения, материализм, предлагаемый Западом, является более привлекательным в данный момент, но эта приятная жизнь, скорее всего, превратится в потоп, что вполне может уничтожить все живое на Земле. Однако с прочной политической системой на Западе, коммунистические государства не смогли бы существовать. Они просто не смогли бы выжить самостоятельно, и их голодное население стало бы бунтовать. То же самое произошло бы, если коммунисты переняли бы систему Запада – их режим просуществовал бы не очень долго.

В этот момент кто-то может осмелиться спросить, не должны ли мы тогда прекратить все разговоры о национал-социализме и свастике и замаскировать себя под «настоящих» левых с новой идеей, которая может быть легко всучена людям, под другим названием. Это, конечно, не представляется возможным. Попробовать такой подход — значит недооценить наших врагов. На самом деле они не возражают против названия или символа. То, против чего они возражают — это идея, и вы не в состоянии замаскировать ее до неузнаваемости. Наш враг всегда будет выступать против всего, что является благом для нашего народа, и они справедливо будут утверждать, что мы просто «нацисты». Тогда нам пришлось бы посвятить немало усилий, чтобы «доказать», что мы не такие. Это было бы смешно. Многие организации пытались, но никому никогда этого не удавалось.

Есть только трудный путь: доказать, что национал-социализм не такой, каким люди его представляют, и что это единственный способ обеспечить сохранение жизни на этой планете. Мы знаем, что мы находимся в слабой позиции, но, откровенно говоря, мы должны скорее радоваться, что мы не должны беспокоиться о приходе к власти прямо здесь и сейчас. Мы просто не были бы в состоянии обладать ей. Это один из неприятных фактов, что многие национал-социалисты и люди, которые называют себя национал-социалистами, по-видимому, не придают этому значения. Было бы мало пользы для нас, завоюя мы завтра массы, когда у нас нет необходимого числа национал-социалистических специалистов, чтобы заставить национал-социалистическое государство работать. Нам нужны экономисты,

юристы, руководители, биологи и т.д., которые к тому же являются национал-социалистами. Власть никогда не должна быть самоцелью. Мы хотим создать Новый Порядок, потому что мы хотим лучшего мира, но лучший мир не может быть создан только из синего неба. Для выполнения такой задачи требуется множество преданных своему делу людей с радикальной подготовкой, и прямо сейчас более важно увеличить число этих людей, чем бороться и проигрывать на улицах, чтобы произвести впечатление на фанатиков и неудачников.

И снова национал-социалистическая Германия дает нам очень поучительный пример. Одна из причин, почему эксперимент по созданию национал-социалистического порядка с самого начала не мог быть завершен, и новое государство не могло выдержать давления внешнего мира, заключается в том, что Адольф Гитлер должен был опираться на большое количество специалистов, которые не имели ничего кроме презрения к национал-социализму. У него просто не было времени, чтобы обучить достаточное количество национал-социалистов, потому, что он должен был сконцентрироваться на победе среди народа прежде, чем коммунисты могли бы прийти к власти. Мы должны быть благодарны, что у нас нет таких проблем. В любом случае мы никогда не смогли бы добиться революционной победы в нынешних условиях, поэтому давайте сосредоточимся на создании прочной основы для будущего массового движения.

Тем не менее, давайте будем реалистами. Эта битва тоже может быть проиграна. У нас нет гарантий того, что мы когда-нибудь победим. Честно говоря, у нас нет ничего, кроме очень смутной надежды на поддержание веры в то, что мы можем победить. Однако сама природа может стереть человечество с лица земли, поскольку оно пренебрегло законами Вселенной. Возможно это то, что нас ожидает. Однако мы, национал-социалисты, решили не принимать такого развития без борьбы, даже, несмотря на все трудности! Но у нас нет желания быть мучениками проигрышного дела, а это именно то, с чем мы столкнемся, если мы будем придерживаться старых методов. Как движение мы были особенно неудачливы до сих пор. Пора очнуться и познать истинное значение наших идей. Первым шаг – это стать профессиональными революционерами. Мы должны оставить все недалекие правые позиции позади и понять, что мы левые. Кроме того, мы должны прекратить обвинять других в наших неудачах. Мы были своими собственными худшими врагами во всех отношениях, и мы не должны искать козлов отпущения! Любое изменение, которого мы жаждем, должно начаться как изменение в фундаментальных отношениях на-

шего собственного народа. Это трудная задача, но мысль о том, что произойдет, если мы не победим, делает эту попытку стоящей!

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ В ЧИЛИ*

Благодаря многолетним стараниям различного рода «борцов за права человека», сегодня мировой общественности прекрасно известно о тех отвратительных фактах, имевших место в нашей стране во времена правления Аугусто Пиночета Угарте. Либерал-демократическая пресса не устаёт из года в год повторять о «расстрелах на стадионах», о пропажах профсоюзных лидеров и просто недовольных, о целой интернациональной когорте киллеров DINA (спецслужбы Чили времён Пиночета)... Однако, эти поборники человеческих прав уже много лет упорно обходят факты преступлений против человечности либерал-демократического режима Алессандри Пальма. Для них есть только «кровавый фашистский палач» Пиночет, устроивший в стране режим тотального террора. Вся предыдущая история Чили преподаётся подобными персонажами как период «благополучия» и «развития». Сегодня мы рассмотрим лишь один из забытых эпизодов истории «демократического правления» в нашей стране: массовое убийство активистов «Национал-Социалистического Движения» в здании «Рабочего страхового фонда» 5 сентября 1938 года. Омерзительный инцидент, практически преданный забвению и не уступающий по своей жестокости наиболее одиозным действиям режима Пиночета.

5 апреля 1932 года семеро активистов из Сантьяго учреждают «Национал-Социалистическое Движение» (Movimiento Nacional-socialista – MNS). Хотя некоторые заинтересованные историки утверждают, что концепции данной группы базировались на воззрениях, разработанных Гитлером, нам определённо известно из работ идеологов MNS (Густаво Варгаса Молинаре, Оскара Хименеса Пиночета, Карлоса Келлера и Энрике Сорилья), что базовыми установками организации являлись стремление к социальной справедливости и идеи построения единого и сильного общества, лишённого всякого рода политических противоречий. Никаких расистских концепций, столь свойственных германскому национал-социализму гитлеровского разлива; более того – фактически отсутствовали сами ссылки на Гитлера.

* Публикуется по: Контрарес Р. Национал-социализм в Чили: бойня 5 сентября 1938 года / Р. Контрарес. – (<http://volniza.info/?p=1773>)

Генерал Тобиас Баррос Ортис, служивший послом в Германии и узнавший о MNS лишь в 1937 году, рассказывал: *«Наши нацисты придерживались особенного национал-социализма. Креольский (южноамериканский) национал-социализм внешне конечно не сильно отличался от германского нацизма, однако, копируя форму, наши чилийские национал-социалисты выкинули напроочь любые тоталитарные и расистские идеи, служившие базовыми платформами Гитлера»*

Действительно, идеология MNS, совершенно исключавшая антисемитизм, расизм и всякого рода стремление к диктатуре, была совершенно не похожа на политическую платформу Третьего Рейха. Более того, скорее мы можем назвать чилийских национал-социалистов сторонниками раннего нацизма: «левого» нацизма братьев Штрассеров.

Движение, возглавляемое адвокатом Хорхе Гонсалесом фон Маресом, быстро росло. Уже через четыре месяца после своего основания, организация имела в своём распоряжении около шестидесяти активистов в столице. Начались первые спонтанные уличные драки с коммунистами и возникшими благодаря влиянию советских спецслужб, группами сталинистов. Затем был спровоцирован столкновение с социалистами, с которыми MNS конкурировало в борьбе за электорат: мордобои начались между продавцами официальных газет обеих организаций («Consigna» социалистов и «Trabajo» нацистов) и позже продолжились уже по инерции. Однако не стоит думать, что между двумя движениями царила тотальная ненависть: в отличие от коммунистов (которые полностью отказались от сотрудничества с MNS), местные социалисты вполне поддерживали позиции нацистов, считавших президента Артуро Алессандри Пальма (1932-38) национальным предателем, продавшим интересы страны западным державам.

В период между 1933 и 1937 годами, MNS уже обладало пятидесятью тысячами членов по всей стране. Помимо всего прочего, внутри движения развивались и многочисленные узконаправленные структуры: «Cuerpo Voluntario del Trabajo» (Добровольческий Корпус Трудящихся), занимавшаяся поддержкой рабочих на фабриках и заводах, сотрудничеством с синдикатами, биржами труда и расширением влияния MNS в пролетарских районах; «Grupo Dador de Sangre» (Группа сдачи крови), занимавшаяся помощью так называемым «социальным» больницам для бедных и неимущих; «Las Brigadas Femeninas» (Женские Бригады), объединявшие, как нетрудно догадаться, девушек и женщин; «Grupo Nacista Universitario» (Студенческая Нацистская Группа), осуществлявшая работу в школах, лицеях и университетах;

«Juventud Nacionalsocialista» (Национал-социалистическая Молодёжь), объединявшая в себе людей младше 17 лет; «Ropero del Pueblo» (Народный Гардероб), занимавшийся сбором одежды для неимущих и обездоленных, состоявших на бирже труда...

Основную защитную функцию движения выполняли «Tropas Nacistas de Assalto» (Нацистские Штурмовые Группы): именно они охраняли демонстрации движения, именно они организовывали нападения на манифестации и представительства марксистов и сталинистов, именно они принимали вызов государства, натравливавшего на национал-социалистов орды полицейских. В 1935 году на улицах чилийских городов развернулась самая настоящая война – именно в этот год в ходе многочисленных столкновений с полицией и политическими противниками погибли четверо боевиков ТНА.

Однако, как уже было замечено, боевикам MNS удалось избежать крупной конфронтации с социалистами – имевшие место на ранних периодах истории конфликты были улажены, и к 1936-37 гг. нацисты и радикальные социалисты вполне сотрудничали друг с другом на улицах. Несмотря на различие в концепциях, их объединяло многое – стремление к изгнанию американских корпораций, выкачивающих из Чили природные богатства (в основном – медь и селитру), стремление к ограничению влияния национальной буржуазии, защита прав рабочего человека и т.д.

В конце правления Пальма (1938), когда в Чили набрала свои обороты президентская предвыборная кампания, оппозиция чётко разделилась на три лагеря. Радикалы, коммунисты и часть социалистов объединились в «Народный Фронт», выставив своего кандидата – профессора Педро Агирре Серда. «Партия Радикальных Социалистов» создав блок со сторонниками генерала Ибаньеса (Organización Ibanista) и «Социалистическим Союзом» Риккардо Лачама, сформировала «Народный Освободительный Альянс» (APL), который выдвигает свою кандидатуру на пост президента – генерала Карлоса Ибаньеса дель Кампо. Самый сильный и влиятельный блок сформировывают так называемые «правые» (консерваторы, либералы и демократы), поддерживающие Густаво Росес Санта-Марию. Именно они претендуют на победу, располагая огромными финансовыми средствами и влиянием в парламенте.

Из всех возможных вариантов, «Национал-Социалистическое Движение» (имевшее к тому моменту уже трёх депутатов в национальном парламенте) избирает для себя «лучшее из зол» — организация присоединяется к «Народному Освободительному Альянсу», самому слабому блоку. Не желая иметь дел ни с коммунистами, ни с

олигархией, лидер MNS Хорхе Гонсалес фон Мареес проводит тайные переговоры со сторонниками генерала Ибаньеса: вместе они приходят к консенсусу – только государственный переворот способен предотвратить приход к власти коммунистов (которые тотчас же превратят Чили в очередной «социалистический эксперимент») или капиталистов (которые продолжают губительный политический курс, начатый Пальма). С целью обеспечения авангардных сил будущего путча, Фон Мареес начинает тайную подготовку боевых отрядов, составленных из активистов MNS и малочисленных надёжных соратников «Organisacion Ibanista».

В воскресенье 4 сентября 1938 года в Сантьяго проходит «Марш Победы» в поддержку генерала Ибаньеса. Сто тысяч человек (среди которых – более тридцати тысяч нацистов) маршируют в центре столицы, выкрикивая патриотические лозунги и скандируя речёвки, направленные как против коммунистов, так и против «правой» олигархической клики. Воодушевлённые этим громадным шествием, руководители «Альянса» (Тобиас Баррос, Умберто Мартонес, Вирхилио Моралес, Хуан Росетти и другие) отправляются в собственный штаб, дабы заранее отметить победу на государственных выборах – они уже не сомневаются, что при такой поддержке населения их предвыборная кампания увенчается успехом. Но главарь MNS Фон Мареес так не считает. Более того – не без основания опасаясь массовых фальсификаций или даже отмены выборов, он требует поторопить осуществление государственного переворота. Дата начала выступления путчистов назначена на завтрашний день – 5 сентября.

Согласно плану, боевики «Национал-Социалистического Движения» должны были захватить ряд зданий, центральную станцию радиовещания и прервать электрообеспечение Сантьяго. После этого полковник Каполикан Кламель, одиозный сторонник генерала Ибаньеса, должен был поднять лояльных армейских офицеров, которые бы взяли ситуацию в столице под собственный контроль и провели аресты политических противников путчистов.

В полдень следующего дня восстание началось.

Группа из 32 национал-социалистов, вооружённых ружьями и пистолетами, под руководством Херардо Гальмейра Клотце, ворвалась в здание «Рабочего страхового фонда» (сегодня здесь располагается представительство Министерства Юстиции), расположенного в непосредственной близости от президентского дворца.

Рассеявшись по этажам, нацисты начали сгонять находившихся здесь служащих вверх, баррикадировать двери и готовиться к возможной полицейской осаде. Все эти приготовления с улицы замечает

бригадир карабинеров Хосе Луис Салазар, проходивший мимо в направлении полицейского участка. Предполагая, что в здание страхового фонда ворвались грабители, он достаёт револьвер и громким голосом предупреждает о том, что сейчас он будет стрелять. Через секунду полицейский замертво падает, сражённый пулями из револьверов – нацисты не долго думая открывают огонь.

После всего случившегося, прекрасно понимая, что теперь полицейская атака уже неизбежна, национал-социалисты баррикадируются на седьмом этаже здания, взяв в заложники около десятка служащих (в тот момент большинство трудящихся конторы находились в отпуске).

В этот же момент другая вооружённая группа MNS, состоявшая из 35 боевиков под руководством Франсиско Мальдонадо Чавеса, без сопротивления оккупирует центральный корпус государственного университета Чили. Преподавателям и учащимся разрешено было покинуть здание – лишь ректор Хувеналь Эрнандес Жак остался в руках нацистов в качестве заложника.

В доме Энрике Сорилья Конче, где располагается штаб-квартира всей операции, Фон Мареес, Оскар Хименес и другие руководители MNS держат постоянную связь со всеми группами боевиков посредством армейских мини-радиостанций, переданных национал-социалистам сочувствующими из национальной гвардии. Штаб восставших взрывается от аплодисментов после того, как около половины первого дня оператор радиоточки Хулио Сезар Вильясис Сура сообщает, что мятежниками уже занят страховой фонд и центральный корпус университета.

Однако другие столичные группы не сумели добиться подобного же успеха. Вооружённая банда братьев Хорхе и Альберто Хименес сумела захватить радиостанцию «Нуске», но в последний момент служащим удалось сломать центральную антенну и радиопередатчик, тем самым помешав зачитать манифест к народу, объявлявший о захвате власти в стране национал-социалистами.

Маленькая группа Орландо Латторе Гонсалеса сумели отключить только одну из башен центрального энергообеспечения (из намеченных семи), поэтому мгновенное отключение Сантьяго от электричества так же не состоялось.

Около половины первого президент республики Артуро Алессандро Пальма срочно едет в президентский дворец «Moneda», откуда распространяет телеграмму-молнию: в столице произошёл вооружённый мятеж, по всей стране войска и полиция мобилизованы в оперативном порядке.

Тем временем большие силы карабинеров начинают окружать здание страхового фонда: на крышах и террасах соседних домов установлены пулемёты, к самому офису «Рабочего страхового фонда» подогнаны бронетранспортёры и даже танк.

Осаждённые национал-социалисты спокойно наблюдают за всеми этими мерами правоохранительных органов. Они имеют чёткий приказ держать оборону не вступая в бой с силами правопорядка – в соответствии с дальнейшим планом, к ним на выручку должны поспешить армейские части, мобилизованные полковником Каполиканом Клавелем. Чилийские нацисты ещё не знают, что связь с полковником пропала ещё прошлой ночью, и что никто и не думал поднимать лояльные полки. Они не знают, что помощи им ждать неоткуда.

За несколько минут до наступления часа дня, по шестому (пустому) этажу захваченного здания был открыт шквальный предупредительный огонь. Президент Пальма вместе со своим сыном Фернандо лично руководит операцией. В ответ на это национал-социалисты открывают не менее плотный огонь, стремясь, однако, причинить вред лишь технике и не задеть людей.

Затем штурмовая команда карабинеров, разбрасывая вокруг себя гранаты, ломает дверь и, преодолев баррикады, поднимается до третьего этажа.

В тот момент события разворачиваются и на другом фланге мятежа: к зданию университета так же прибывают полицейские наряды, усиленные двумя танками. На предложение сдаться засевшие в корпусе национал-социалисты ответили отказом. Поэтому сейчас же грянули два пушечных выстрела, в щепки разбившие центральную дверь и вызвавшие смерть шестерых восставших. Пользуясь неразберихой и паникой, возникшей в результате танковой стрельбы, в образовавшийся проём ворвались несколько десятков полицейских, сумевших скрутить десяток национал-социалистов. Затем, пользуясь ими как живым щитом, карабинеры заставили сдаться и остальных мятежников. Организовав из них колонну, под усиленной охраной пленных направляют напрямик к зданию страхового фонда. Вереница арестованных уныло бредёт по улицам под удивлённые взгляды прохожих. Некоторые из них, стремясь поддержать молодых людей, выкрикивают слоганы «Долой президента! Да здравствует революция!». Таких бунтовщиков полиция скручивает и направляет напрямик в колонну, не желая ничего слушать.

В половину второго близ захваченного здания страховой конторы появляется одиозный руководитель полицейских сил Умберто Арриагада Вальдивьесо, прославившийся четырьмя годами ранее кровавым

подавлением народных демонстраций в Ранкиле. Возмущённый, он набрасывается на собственных подчинённых с требованиями до четырёх часов дня покончить с повстанцами.

Первым его шагом стало уничтожение центральной антенны на крыше оккупированного дома и телефонного кабеля: таким образом, повстанцы были лишены связи со своими товарищами.

Затем, около половины третьего, Арриагада заставляет прибывших из государственного университета национал-социалистов с поднятыми руками проследовать внутрь здания. Они должны служить полиции живым щитом. Чуть позже их перебросят прямо на пятый этаж.

В три часа дня главарь мятежной группы Херардо Гальмейр Клотце, высунувшись в окно, будет убит точной пулей снайпера. Риккардо Уайт Альварес принимает на себя командование. В это же самое время со стороны улицы Театинос к представительству «Рабочего страхового фонда» выходят армейские полки Такны и Буина. Забаррикадившиеся на седьмом этаже национал-социалисты подняли радостный гул. Но энтузиазм быстро перерос в уныние, когда солдаты открыли огонь по мятежникам. Тогда Уайт забравшись на канцелярский стол посреди помещения, кричит: *«Нас предали! Всё потеряно!.. Чилийцы вперёд! Давайте умрём за наше дело! Да здравствует Чили!»*.

Тем временем полковник Гонсалес Сифуэнтес посылает одного из арестованных в государственном университете поговорить со своими товарищами насчёт сдачи. Первым идёт на седьмой этаж Умберто Юрик, но не сумев убедить Уайта, он быстро возвращается. Спустя пару минут полковник посылает нового парламентёра – Гильермо Кульо Гонсалеса, который в панике просит захватчиков сложить оружие, иначе их всех просто расстреляют. Наконец главарь банды национал-социалистов опускает голову – он просит передать командованию сил правопорядка, что они согласны на сдачу. Кульо спускается вниз и, после сообщения о готовности боевиков MNS сдаться, получает две пули в голову от одного из карабинеров.

Около четырёх часов дня захватчики складывают всё своё оружие, после чего с поднятыми руками спускаются на шестой этаж, где их всех расставляют лицом к стене.

Руководители операции Сифуэнтес и Писоа посылают курьера к Умберто Арриагада с вопросом – что им собственно говоря, теперь делать с арестованными? Ответ обоих крайне поразил: *«Вы не поняли, что нужно делать? Я же сказал, всех их запереть на седьмом этаже и там расстрелять. Ни должно остаться ни одного!»*.

Ошарашенные полицейские просят письменный приказ – спустя десять минут он был получен: *«По приказу правительства, необходимо ликвидировать всех путчистов»*.

Гонсалес Сифуэнтес резко отказался исполнять подобные указания, противоречащие не только государственной присяге, но и всякой человеческой этике. В конечном итоге, он спускается вниз, где с жаром умоляет Арриагада пощадить уже безоружных национал-социалистов. *«Это приказ президента, - парирует руководитель операции, — Мы не можем простить тех, кто убивает полицейских»*. Встреча Гонсалеса с президентом так же не даёт никаких результатов – правительство неумолимо.

В 17:30 один из карабинеров втаскивает на шестой этаж станковый пулемёт. В течение следующих пяти минут в здании идёт бойня – около тридцати агентов правопорядка расстреливают безоружных людей, стоящих лицом к стене. С криками ужаса некоторые пытаются скрыться, но их догоняют и добивают ударами сабель или контрольными выстрелами из пистолетов. Другие прыгают в окна и разбиваются насмерть. Третьи, воинственно крича, пытаются с голыми руками атаковать стреляющих полицейских. Бесполезно.

Затем очередь доходит до национал-социалистов, оставшихся на пятом этаже. Их силой волокут этажом выше, где они видят изуродованные тела своих товарищей. Кто-то не выдерживает напряжения и пытается задушить одного из полицейских. Бойня продолжается. Некоторые служащие страхового фонда пытаются прекратить бессмысленное массовое убийство, но озверевшие сотрудники правопорядка уже ничего не соображают – таким образом, ими по инерции были застрелены заместитель директора конторы и профессор Католического университета Хосе Кабельо и ещё один служащий: Карлос Осса Монкеберг.

Пытаясь кое-как оправдать своё отвратительное поведение, полицейские рассовывают в руки мёртвых ружья и пистолеты, представляя всё таким образом, будто бы национал-социалисты умерли в бою, оказав ожесточённое сопротивление (это стало официальной версией случившегося).

Около 9 часов вечера независимая комиссия, состоявшая из пяти человек (депутат Марин, капелланы Лисанья и Каналес, журналист Саньярту и доктор Доносо Кастро), просит у мэра Сантьяго разрешения войти в здание. Несмотря на полный запрет на посещение места бойни гражданскими лицами, им таки удаётся заполучить разрешение на вход в страховой фонд. Здесь среди трупов посетители обнаруживают четырёх чудом оставшихся в живых участников неудавшегося

мятежа, которые собственно и рассказывают обо всём, произошедшем здесь.

На следующий день руководители MNS Хорхе Гонсалес фон Мареес и Оскар Хименес заключены под стражу.

С этого момента начинается жёсткая репрессивная кампания против националистической оппозиции. «Национал-Социалистическое Движение» полностью разгромлено, все печатные издания организации закрыты, по всей стране идут аресты активистов. В то же время правительство пытается скрыть от народа правду о произошедшем в здании страхового фонда – всё представлено так, будто бы до зубов вооружённые нацисты ворвались в здание, где перестреляли массу полицейских и служащих, после чего все они были уничтожены во время штурма. Позднее выдвигалась и другая версия – дескать, нацисты были убиты своими собственными товарищами, для того, чтобы скомпрометировать правительство (эту гипотезу активно поддерживал министр внутренних дел Луис Салас).

Лишь радикально-социалистическая газета «Час», ведомая Анибалем Хара, посмела встать против этой чудовищной лжи, опубликовав фотографии с места происшествия, снабжённые комментариями выживших.

Парламентская комиссия, созданная для расследования данного происшествия, сделать ничего не в состоянии. Массовое убийство произошло фактически при полном одобрении находившегося близ страхового фонда президента – но напрямую обвинить его никто не смеет.

Состоявшийся суд над руководителями восстания подвергся особо тяжёлому прессингу со стороны президентской администрации, которой терять уже было совершенно нечего. За два дня до всеобщих выборов, 23 октября 1938 года, наконец был оглашён приговор: Хорхе Гонсалес фон Мареес за организацию антиправительственного заговора получает двадцать лет тюремного заключения, Оскар Хименес – 15. Ещё несколько подсудимых получают меньшие сроки. Генерал Карлос Ибаньес, отвратительно предавший своих политических друзей из MNS, и его сторонники были оправданы.

Всё произошедшее весьма подпортило репутацию как ультраправого лагеря, так и олигархической группировки, что в итоге привело к победе на президентских выборах левого кандидата Педро Агирре Серда (которого, между прочим, из тюрьмы поддерживают лидеры MNS, небезосновательно рассчитывающие на то, что новый кабинет инициирует справедливое рассмотрение дела о бойне в страховом фонде).

Уже 25 декабря новый президент помиловал Фон Марееса, Хименеса и других, а так же снял все обвинения с «Национал-Социалистического Движения». Начался процесс уже над палачами. К 1940 году практически все руководители бойни в «Рабочем страховом фонде» были осуждены: главные действующие лица, - Арриагада, Гонсалес Сифуэнтес и Песоа получили 20 лет каторжных работ, некоторые рядовые сотрудники, расстреливавшие безоружных людей, были отправлены в рудники навсегда. Однако, главный виновник массового убийства, так и не предстал перед правосудием: в развернувшихся парламентских прениях лишь 55 депутатов (социалистов) выступили за осуждение бывшего президента, в то время как 66 народных избранников (либералы, демократы, коммунисты) проголосовали против.

Гибель 63 боевиков за один день, подорвало силы чилийского «Национал-Социалистического Движения» и к началу 1939 года оно окончательно сходит на нет, влившись большей частью в радикальный «Народный Социалистический Авангард», потерпевший крушение в 1942 году.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ БРАЗИЛЬСКОГО ИНТЕГРАЛИЗМА 1930-Х ГОДОВ

Автор анализирует экономические теории бразильского интегрализма. В российской историографии и латиноамериканистике интегрализм анализируется как бразильская версия фашизма. Политические и экономические теории интегрализма развивались под влиянием левых и правых идеологий. Теоретики интегрализма особое внимание уделяли проблемам развития экономики.

Ключевые слова: Бразилия, интеллектуальная история, история идей, интегрализм, история экономики

The author analyses the economic theories of Brazilian integralism. Integralism is analyzed as Brazilian version of fascism In Russian historiography and Latin American Studies. The political and economic theories of integralism developed under influence of left and right ideologies. Theorists of integralism paid special attention to the problems of development of economy.

Keywords: Brazil, intellectual history, history of ideas, integralism, history of economy

Интеллектуальная история Бразилии XX столетия знает немало ярких и оригинальных мыслителей. В работах Жилберту Фрейри представлена академическая позиция бразильского интеллектуального сообщества относительно перспектив социального развития и экономической модернизации Бразилии. Наследие Ж. Фрейри является неотъемлемой частью классической социо-экономической гуманитарной традиции в Бразилии. Среди современников и оппонентов Жилберту Фрейри были интеллектуалы разных политических убеждений – от правых до левых. Вероятно, наиболее крупным правым интеллектуалом в бразильской политической истории XX века является Пилину Салгаду – фигура почти неизвестная среди российских исследователей¹. Вокруг Пилину Салгаду в советский период был создан ареол реакционера и фашиста. Пилину Салгаду на протяжении некоторого времени действительно являлся лидером интегрализма² – бразильского аналога европейского континентального фашизма. Поэтому экономические теории и концепции интегралистов Бразилии, которые пребывают в центре авторского внимания в настоящей статье, испытали мощное влияние со стороны фашистской идеологии.

Одной из центральных идей бразильского интегрализма была идея экономического роста и развития, которые должны были базироваться не только на политике государственного вмешательства в экономику, но и государственном гарантировании социального и классового мира. Государству в идеологии интегрализма, делавшего

ставку на идеи «духовной и культурной революции», следовало играть патерналистскую функцию, направленную на обеспечение «социального и политического порядка»³, «национальное возрождение по всем направлениям»⁴. Патернализм государственной власти, по мнению теоретиков интегрализма, мог обеспечить не только правильное развитие экономики, но и справедливое разрешение социальных проблем⁵. Плинию Салгаду⁶ определял интегрализм как «революционное движение»⁷. Другой теоретик движения Жуставу Баррозу подчеркивал, что интегрализм не является политической партией в силу того, что партии в экономической и социальной жизни отстаивают интересы отдельных групп, а интегрализм в качестве центральной цели видит развитие государства⁸.

Подчеркивая трансформационность и переходность эпохи, П. Салгаду утверждал, что государство в Бразилии само должно стать «великим революционером»⁹, руководя процессами политической модернизации и создавая эффективную экономику. Политическим идеалом бразильского интегрализма было «неделимое, сильное, мощное, процветающее государство». Интегралисты полагали, что создание подобной системы невозможно пока Бразилия будет оставаться «государством борющихся партий, которые ведут страну к распаду»¹⁰. С другой стороны, общественный порядок, как полагал П. Салгаду, тесно связан с культурной и интеллектуальной ситуацией в Бразилии, являясь «следствием нравственного отношения государства» к собственным гражданам¹¹.

Именно поэтому П. Салгаду подчеркивал, что одной из задач интегрализма является трансформация Бразилии в такое государство, о котором в первой четверти XX века писал Алберту Торрес. Интегралисты настаивали на необходимости трансформации и модернизации бразильской государственности, полагая, что государство не ограничивается «только правительством и управлением»¹². В политической концепции интегрализма государства – это Нация, основанная на классовой солидарности и ценностях корпоративизма¹³. По мнению Плинию Салгаду, основной вызов, направленный против Бразилии, исходил не только от международного капитализма, «влияющего на решения правительства и подрывающего интересы бразильской нации»¹⁴, но и от мирового коммунизма, который делал ставку на революционное движение.

В рамках подобного восприятия коммунисты автоматически становились врагами Бразилии в силу того, что они ставили классовые интересы выше, чем необходимость экономического развития собственной страны. Поэтому П. Салгаду настаивал на том, что революци-

онная модель, на реализации которой настаивали коммунисты¹⁵, не может быть принята в Бразилии¹⁶. Плинию Салгаду настаивал на том, что для 1930-х годов наилучшей формой развития Бразилии является демократия¹⁷. Другие теоретики интегрализма 1930-х годов полагали, что экономическая политика Ж. Варгаса не является эффективной по причине ее «безнравственности, обмана, мошенничества и пустых обещаний»¹⁸. Режим Жетулиу Варгаса определялся Жуставу Баррозу как «псевдодемократия», а его появление связывалось с кризисом либерализма¹⁹.

По мнению П. Салгаду, репрессии против коммунистов только способствовали росту популярности их идей, превращая левых революционеров в мучеников. Плинию Салгаду полагал, что коммунизм в своей экономической политике не может быть эффективным, так как представляет не качественно новую, но частично измененную капиталистическую систему²⁰. В связи с этим П. Салгаду подчеркивал, что «борьба против коммунизма не может обретать форму исключительно репрессий. Коммунизм – это проявление социальной боли»²¹. Именно нерешенность социальных проблем, как полагал П. Салгаду, давала коммунистам возможность оспаривать ту модель экономического развития, в пользу которой сделал выбор Ж. Варгас.

Полемизируя с бразильскими коммунистами, «экстремистами под руководством Карлоса Луиса Престеса»²², относительно стратегии развития Бразилии, Плинию Салгаду выражал свое несогласие и с политикой авторитарного режима Ж. Варгаса, который сделал ставку на решении коммунистической проблемы путем репрессий. В целом для интегрализма был характерен как политический, так и экономический антикоммунизм²³. Коммунизм воспринимался ими как идеология неправильная – и с политической, и с экономической точек зрения. В одном из наиболее значимых документах бразильского интегрализма, Манифесте 10 октября 1932 года, подчеркивалось, что «коммунизм разрушает семья, стремясь поработить рабочего государством, коммунизм разрушает человеческую личность, чтобы подчинить индивида обществу, коммунизм разрушает религию, чтобы уничтожить лучшие человеческие инстинкты, коммунизм убивает личную инициативу»²⁴.

Крупный теоретик интегрализма Ж. Баррозу, критикуя коммунистов, подчеркивал их связи с иностранными государствами, что создавало угрозу суверенитету Бразилии²⁵. Бразильским интегралистам казалось, что политика Ж. Варгаса, направленное на постепенное выдавливание иностранных корпораций, является слишком медленной и непоследовательной. Поэтому Жайми Кастру в иносказательной фор-

ме подчеркивал, что интересы бразильцев игнорируются, а проникновение иностранного капитала в экономику продолжается, когда «миллионы бразильцев страдают от голода»²⁶.

В качестве альтернативы режиму Варгаса, который, по мнению П. Салгаду, был недемократическим (в связи с этим лидер интегралистов патетически восклицал: «мы не хотим диктатуры – только варвары могут мириться с диктатурой»²⁷), бразильские интегралисты предлагали построить государство социальных корпораций, в большей степени интегрировать в состав бразильской нации европейских переселенцев. Мариу Медейруш, например, указывал на необходимость интеграции бразильских немцев²⁸, что в принципе (правда, в большей степени политически, а не экономически) пытался сделать и Ж. Варгас. Кроме этого, П. Салгаду констатировалась необходимость выработки новой региональной политики, которая позволила бы уменьшить экономические диспропорции в развитии между отдельными бразильскими регионами, способствуя национальной консолидации. П. Салгаду настаивал, что если власти не изменят региональную политику «бразильский народ будет оставаться разделенным, ослабленным и неспособным противостоять засилью иностранного капитала»²⁹.

Анализируя экономические концепции Плиниу Салгаду, следует принимать во внимание и то, что его можно назвать предшественником использования медицинской терминологии для описания экономических процессов. Описывая состояние бразильской экономики к середине 1930-х годов, П. Салгаду констатировал: «пациент шевелится и стонет, но никто не вспомнил о том, что его надо надежно зафиксировать»³⁰. Бразильские интегралисты настаивали, что большинство экономических проблем, с которыми в 1930-е годы столкнулась Бразилия, связаны с особенностями развития капитализма³¹. Жуставу Баррозу, например, подчеркивал, что особенностью бразильского капитализма является сращивание олигархических групп с политической властью, что не только ведет к коррупции, но и размывает границы собственности, что, в свою очередь, способствует активизации левых³².

По мнению теоретиков интегрализма, решение экономических проблем в Бразилии было возможно исключительно вне существовавшего политического режима. Интегралисты настаивали, что ничем неограниченный капитализм социально опасен и экономически неэффективен. Поэтому, они предлагали отказаться от либерально-демократической модели, как «вредной для социальной стабильности»³³, заменив ее этатизмом и патернализмом. Развивая эти идеи П.

Салгаду, Ж. Баррозу подчеркивал, что политика Ж. Варгаса, направленная на построение в Бразилии «государственного капитализма» способствует интернационализации бразильской экономики, увеличивая ее зависимость от международной конъюнктуры³⁴. П. Салгаду подчеркивал, что состояние «тела политической нации зависит от социальной структуры», которая им сравнивалась с кровеносной системой. В этой ситуации роль государства сводится к выбору правильной стратегии – «применения терапии или хирургических методов»³⁵. Представители будущей «чикагской школы», вероятно, не были знакомы с идеями лидера бразильского интегрализма, но это не помешало им писать о необходимости применения «шоковой терапии» как средства оздоровления экономики.

Правая альтернативная модель экономического развития Бразилии осталась исключительно проектом, который в 1930-е годы не получил шанса на реализацию, что было вызвано рядом причин. Важнейшей было то, что в стране существовал правоавторитарный политический режим Жетулиу Варгаса, в рамках которого были созданы необходимые механизмы для проведения модернизационной политики. На фоне умеренности, консерватизма и авторитаризма Ж. Варгаса интегрализм П. Салгаду казался радикальным, более консервативным и почти тоталитарным политическим проектом, что способствовало его постепенной маргинализации. Упадок интегрализма был вызван не только поражением во второй мировой войне государств, которые использовали фашистскую модель организации экономики. Авторитарная политика Ж. Варгаса, антикоммунистическая направленность режима при его модернизационном характере и послевоенная модернизация в рамках демократических режимов привели к окончательной маргинализации праворадикальной альтернативы экономического развития.

¹ Кирчанов М.В. Проблемы консервативной революции в контексте интеллектуальной истории бразильской модернизации 1920 – 1940-х годов / М.В. Кирчанов // Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. Сборник статей памяти С.И. Семенова / ред. А.А. Слинко, М.В. Кирчанов. – М. – Воронеж, 2007. – С. 25 – 37.

² Araújo R.B. de, *Totalitarismo e Revolução: O Integralismo de Plínio Salgado* / R.B. de Araújo. – Rio de Janeiro, 1987; Barbosa J.R. *A ascensão da ação integralista brasileira, 1932 – 1937* / J.R. Barbosa // RICFFC. – 2006. – Vol. 6. – No 1 – 3. – P. 67 – 82; Bertonha J.F. *Entre Mussolini e Plínio Solgado: o Fascismo italiano. O integralismo e o problemas descendentes* / J.F. Bertonha // RBH. – 2001. – Vol. 21. – No 40. – P. 85 – 105; Bertonha F. *A móquima simbólica do integralismo* / F. Bertonha // HP. – 1992. – No 7; Brito Silva G. *Uma proposta de análise interdisciplinar para os estudos do integralismo* / G. Brito Silva // RHR. – 2002. – Vol. 7. – No 2. – P. 75 – 98; Brito Silva G. *No entre guerra a situação dos integralistas na implantação de Getúlio Vargas do Estado Novo* / G. Brito Silva // História. – 2005. – No 30. – 225 – 241

³ Salgado P. *A Lei de Segurança Nacional* / P. Salgado // *A Offensiva!* – 1935. – Janeiro 31.

⁴ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – (<http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>)

⁵ *Manifesto de 7 de Outubro de 1932.* – (<http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>)

⁶ Salgado P. *O que é integralismo* / P. Salgado. – Rio de Janeiro, 1933; Salgado P. *A voz de oeste* / P. Salgado. – Rio de Janeiro, 1934; Salgado P. *O sofrimento Universal* / P. Salgado. – Rio de Janeiro, 1934; Salgado P. *Obras Completas* / P.

Salgado. – São Paulo, 1955; Salgado P. *Trepande* / P. Salgado. – Rio de Janeiro, 1972; Salgado P. *O esperado* / P. Salgado. – São Paulo, 1981; Salgado P. *O dono do mundo* / P. Salgado. – São Paulo, 1999.

⁷ Salgado P. *Sentido e ritmo da nossa revolução* / P. Salgado. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

⁸ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

⁹ Salgado P. *Sentido e ritmo da nossa revolução* / P. Salgado. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹⁰ Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹¹ Salgado P. *A Lei de Segurança Nacional* / P. Salgado // *A Offensiva!* – 1935. – Janeiro 31.

¹² Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹³ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹⁴ Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹⁵ *О развитии коммунистического движения в Бразилии в теоретическом плане см. подробнее: Konder L. A democracia e os comunistas no Brasil* / L. Konder. – Rio de Janeiro, 1980.

¹⁶ Salgado P. *Sentido e ritmo da nossa revolução* / P. Salgado. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹⁷ Salgado P. *A Bandeira Nacional* / P. Salgado // *Diário de São Paulo*. – 1973. – Novembro 25.

¹⁸ Barroso G. *Revolução Interior* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

¹⁹ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²⁰ Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²¹ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²² *Ibid.*

²³ *Об антикоммунизме в Бразилии в 1930-е годы см.: Silva C.L. Onda vermelha: imaginários anticomunistas brasileiros (1931 – 1934)* / C.L. Silva. – Porto Alegre, 2001.

²⁴ Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²⁵ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²⁶ Castro J. *A Noite dos Tambores Silenciosos* / J. Castro. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²⁷ Salgado P. *Sentido e ritmo da nossa revolução* / P. Salgado. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

²⁸ Medeiros M.F. *O Integralismo e o Hitlerismo na colônia* / M.F. Medeiros // *Panorama – Collectanea do Pensamento Novo*. – 1936. – Julho. – No 7.

²⁹ Salgado P. *Sentido e ritmo da nossa revolução* / P. Salgado. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

³⁰ Salgado P. *A Lei de Segurança Nacional* / P. Salgado // *A Offensiva!* – 1935. – Janeiro 31.

³¹ *О специфике развития капитализма в Бразилии см.: Castro Andrade R. de, Brasil: a economia do capitalismo selvagem* / R. de Castro Andrade // *Lua Nova*. – 2002. – No 57. – P. 5 – 148.

³² Barroso G. *Capitalismo – Propriedade – Burguesia* / G. Barroso // *Barroso G. O que o Integralista Deve Saber* / G. Barroso. – Rio de Janeiro, 1935. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

³³ Manifesto de 7 de Outubro de 1932. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

³⁴ Barroso G. *O integralismo* / G. Barroso. – <http://www.integralismorio.org/doutrina/arquivos/index.html>

³⁵ Salgado P. *A Lei de Segurança Nacional* / P. Salgado // *A Offensiva!* – 1935. – Janeiro 31.

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Альберто АРЧЕ

ЗАХВАТЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗЕМЛИ В ГОНДУРАСЕ*

Городок Конфианса просыпается на рассвете – местные крестьяне едут на плантации африканских масличных пальм. Здесь с помощью длинных шестов с кривыми ножами на конце они срезают висящие плоды. По дороге на плантации они встречаются с другими крестьянами – своими соседями, они несут автоматические винтовки на контрольно-пропускной пункт.

Над КПП реет красный флаг с изображением Че Гевары и надписью «Земля, освобожденная объединенным крестьянским движением». Здесь выросли деревянные лачуги – больница, школа, зал для собраний и магазин для 380 семей местных бедняков, которые, как и тысячи других безземельных крестьян, распоряжаются 12 000 акров (5000 гектаров) плантаций масличных пальм. Эту землю они захватили...

В поселке, название которого можно перевести как «доверие», нет электричества, водопровода, канализации, но жители считают его образцом, моделью, где реализованы принципы равенства. Подобные поселения они хотят создать по всей стране, половина населения которой живет менее чем на 1,25 доллара в день. Захваты земли вдохновили крестьян других районов, начавших захватывать собственность, что привело к панике среди бизнесменов и росту страха эскалации политически мотивированного насилия.

Вокруг подобных поселков на захваченной крестьянами земле стала формироваться левая коалиция, сплотившаяся вокруг бывшего президента страны Мануэля Селайи, свергнутого в результате переворота, разделившего страну на два лагеря.

* Arche A. *Honduran land seizures raise fear of wider clashes of class and ideology. Thousands of once-landless workers have become rallying point for leftist coalition after occupying land in Bajo Aguán valley* / A. Arche. – (<http://www.guardian.co.uk/world/2012/jul/15/honduras-land-seizures-la-confianza>). Сокращенный перевод с английского языка М.В. Кирчанова.

«Цель нашего проекта – наделение крестьян землей, но это политический проект... это цель нашей жизни. Мы должны победить по всей стране» - говорит Ангель Флорес, 54-летний каменщик, который стал лидером движения по захвату земли крестьянами...

Оружие часто применялось в ходе борьбы за землю, формально принадлежащую миллиардеру Мигелю Факуссе. За последние три года в ходе конфликта в долине Бахо Агуан убито более 60 человек... В свое время Мануэль Селайя, сын зажиточного собственника и торговца древесиной, напугал политиков, когда после избрания президентом, взял курс влево, объявив себя сторонником Уго Чавеса. 28 июня 2009 года его свергла армия. Это произошло после того, как Селайя отказался подчиниться решению Верховного Суда, который наложил запрет на проведение общенародного референдума с целью принятия поправок в конституцию.

Военный переворот в Гондурасе был воспринят как попытка защитить интересы политической и бизнес-элиты... это вызвало ярость левых и участников крестьянских движений... страна оказалась в международной изоляции. В ходе бунта, который произошел после свержения Селайи, тысячи крестьян захватили 27 000 акров (11000 гектаров) земли «Согрорасион Динант», на которой находятся плантации африканских масличных пальм.

В прошлом землей владели крестьянские семьи, которые пытаются вернуть ее себе. Правительство Гондураса наделило этих крестьян землей в 1970-х годах, но без права продажи. Крестьяне расчистили джунгли, организовали кооперативы, но крестьянские кооперативы разорились после того, как Гондурас открыл экономику для свободной торговли. В 1992 году был принят закон, снимавший запрет на продажу земли и миллиардер Факуссе начал массово скупать крестьянские земли.

Крестьянские активисты заявляют о нарушениях во время продажи земли, указывая на то, что после этого резко возросло неравенство: 72 % беднейших крестьян владеют 11,6% всей используемой земли, а миллиардер Факуссе в свои 80 лет, скупив землю, приказал высадить на ней пальмовые деревья, которые начинают плодоносить только через десять лет.

Он продвигал свой проект, позиционируя его в качестве «дружественного окружающей среде», экологического проекта, как потенциальный источник биотоплива, способствующий борьбе с глобальным потеплением. Всемирный Банк выдал под этот проект кредиты. После того, как начались захваты земли, Факуссе через суд добился изгнания крестьян с захваченных земель. Сотни солдат и полицейских устраи-

вали рейды, и после серии ожесточенных столкновений им удалось изгнать более половины крестьян...

В ответ на обвинения в убийствах спикер корпорации «Dinant» заявляет, что крестьяне сами перебили друг друга в ссоре из-за захваченной земли... Крестьянский лидер Виталино Альварес носит при себе пистолет, на который у него есть разрешение. Он отрицает участие в нападении на правительственных солдат и причастность к этому левых латиноамериканских правительств. По его словам, крестьяне вооружаются исключительно для самообороны...

Правительство Гондураса отказалось от практики насильственного изгнания крестьян с захваченной земли, заявив, что сложно переселить 5000 крестьян из долины Агуан. Правительство предложило выкупить землю у ее формальных владельцев, чтобы перепродать ее крестьянам. Сделка практически состоялась. Лидеры Объединенного Крестьянского Движения подписали с президентом Гондураса Порфирио Лобо соглашение, согласно которому крестьяне должны были получить большую часть земли, которой они фактически владеют, выплатив правительству 16 миллионов долларов.

Постановление о насильственном изгнании крестьян с этой земли остается в силе – правительство опоздало со сроками перечисления на счет корпорации «Dinant» компенсации за землю... крестьяне продолжают захватывать новые земли... бедняки по всей стране самовольно захватывают новые земли. «Мы согласились подписать соглашение с правительством, чтобы избежать эскалации насилия – говорит Альварес – и мы заплатим правительству за эту землю. Но наша борьба продолжается, и мы будем захватывать новые земли». Конфликт привел к тому, что международные банки отказываются выдавать кредиты, а бизнесмены обеспокоены тем, что дальнейшая эскалация конфликта вредит экономике, которая базируется на экспорте сельскохозяйственной продукции...

...само крестьянское движение может стать опорой для Мануэля Селайи, который основал политическую партию и пытается создать широкую коалицию, в которую входят различные слои населения: от школьных учителей и медсестер до крестьян... в поселке Конфианса крестьяне сами строят «социалистическую модель, не упоминая только само слово социализм»... Местные жители проложили девять улиц и десять пересекающих их авеню, построили здесь больницу... они живут в неприхотливых домах, расположенных на равномерно нарезанных участках земли.

Джонни Ривас, один из лидеров крестьянского движения, говорит, что все жители Конфиансы являются равными партнерами в их

кооперативе, который занимается производством и продажей пальмового масла. Только за прошлый год они заработали таким образом около 3 миллионов долларов. «Список желающих вступить в кооператив очень большой», – говорит Ривас, – «но мы не можем принять всех, так как у нас не достаточно земли для всех желающих»... ситуация остается взрывоопасной. «Любая попытка согнать крестьян с земли приведет к вооруженному конфликту, которого никто не хочет... его будет уже невозможно остановить».

ВОЗРАСТАЮЩИЙ НАТИСК США И КОЛУМБИИ НА ЦЕРКОВЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ*

В 12 лет я был набожным католиком и сторонником президента Р. Рейгана. Я кое-что увидел по телевизору, это отпечаталось на моей дальнейшей жизни. Это был часовой фильм о Сальвадоре, об убийстве архиепископа Ромеро и четырех монашках (среди них были и американки), которые были изнасилованы и убиты в Сальвадоре. Меня особенно поразил факт, что те, кто совершил эти преступления получали финансирование из США... оно так и было. Я понял, что за преследованием церкви в Сальвадоре стояли США, тогда я совершенно по-другому взглянул на мир и роль США в нем.

Ноам Хомски и Эдвард Херман проводили анализ войны, которую ведут США с теологией освобождения в Латинской Америке, но СМИ предпочитают о ней молчать. У Ноама Хомски в офисе висел плакат – архиепископа Ромеро и тех четырех иезуитских монахинь, убитых в Сальвадоре. Хомски отметил, что убийство (как мы знаем американскими пулями) монашек произошло сразу после падения Берлинской стены, то есть оно произошло, когда холодная война между капитализмом и коммунизмом завершилась. Напрашивался вывод: атаки на церковь, на теологию освобождения не имели ничего общего с заявленной США целью – уничтожить коммунизм. Цели были более суровыми – выкорчевать зёрна социальной справедливости в Латинской Америке через уничтожение радикального христианства – близкого к раннему христианству – до того как оно стало официальной государственной религией. Пока США пытались оправдать свою войну с коммунизмом, называя ее войной с антихристианскими атеистами, по сути, они представляли угрозу для христианства. Эту войну с подлинным христианством США вели огнем и мечом, а Ватикан (давно отошедший от корней христианства) вел ту же войну с помощью отлучений от церкви. США финансировали тех, кто убил сотни священников, монахов и монашек в Латинской Америке... колумбийская газета «El Tiempo» сообщала, что в Колумбии были убиты шесть священников... за период с 1984 года в Колумбии были убиты два

* Kovalik D. *US and Colombia Escalate Attacks on Liberation Church* / D. Kovalik. – (<http://www.counterpunch.org/2011/09/14/us-and-colombia-escalate-attacks-on-liberation-church/>). Перевод с английского языка М.В. Кирчанова. Публикуется в сокращении.

епископа, 79 священников, восемь монахов и монашек и три семинариста. Все они были защитниками бедных и были убиты правыми из «парамилитарес», которые являются крупнейшими получателями американской военной помощи.

... в Колумбии был убит отец Гуальберто Арьета Овьедо, священник церкви Девы Марии из Кармен Капурганы, ему отрубили голову мачете. В связи с этим «El Tiempo» сообщала, что «он был известен как человек, посвятивший свою жизнь работе в беднейших общинах». Последовавшая конференция колумбийских епископов осудила убийства священников, подчеркнув «мужественную приверженность наших священников защите интересов беднейших слоев населения страны и осуждению несправедливости». Ватикан по поводу этих убийств хранит молчание...

...именно эту «приверженность защите интересов беднейших слоев населения страны и осуждение несправедливости» США и Колумбия хотели бы здесь уничтожить на корню. В этом заключается реальная цель американской военной помощи Колумбии, достигшей 7 миллиардов долларов. В этом цель соглашения о свободной торговле с Колумбией, которое Обама пытается заключить... все, кто предан миссии справедливости, должны противостоять их политике со всем пылом тех священников, которые ежедневно рискуют жизнью здесь - в этом сотворенном США и Колумбией логове льва...

ПЕРЕВОДЫ

Маурицио СТЕФАНИНИ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА – 2013: ГОД ВЫБОРОВ*

В Эквадоре должны пройти выборы Президента. Лидирует нынешний глава государства Рафаэль Корреа. В марте состоится референдум по поводу статуса Фолклендских островов. Выборы намечаются также в Чили, Гондурасе и Парагвае, а сам Фидель Кастро возвращается в парламент.

Предвыборные кампании 2013 года в Латинской Америке начинаются 3 февраля с не столь значительного события, а именно – обновлением состава Национальной ассамблеи народной власти на Кубе, где действует однопартийная система. Медленный процесс реформ Рауля Кастро продолжается. С 1 января (2013 года) была снова введена фискальная система с 19 разными видами налогов, с 14 января стал действовать новый закон, который касается поездок за границу и отменяющий необходимость иметь "белую карту" для поездок за рубеж.

Система политических выборов все еще допускает наличие только одного кандидата на одно место. Существует возможность отклонить кандидатуру в случае, когда против проголосуют 50% избирателей плюс один, но такого никогда не случалось. Следовательно, все сюрпризы и новости происходят при составлении списков кандидатов. Во-первых, Фидель Кастро, который попросил в 2008 году не включать его кандидатуру по причине проблем со здоровьем, возвращается в Ассамблею, но не будет президентом Национальной ассамблеи народной власти Рикардо Аларкон де Кесада. Впервые фигурирует имя Мариэлы Кастро Эспин, дочери Рауля. Она является директором Кубинского национального центра сексуального образования, популярность получила благодаря своей борьбе за предоставление прав гомосексуалистам.

* Публикуется по: Stefanini M. *La fitta agenda elettorale dell'America Latina nel 2013* / M. Stefanini. – (<http://temi.repubblica.it/limes/cuba-ecuador-cile-paraguay-agenda-elettorale-america-latina-2013/42016>). Перевод с итальянского М.В. Кирчанова. Оригинальный текст был написан в 2012 году.

Следующими по времени будут выборы нового президента в Тринидаде и Тобаго. Они состоятся 15 февраля. Речь идет о такой парламентской системе, при которой президент выбирается обеими палатами депутатов и имеет чисто символическую власть.

Следовательно, первым действительно важным событием станет голосование в Эквадоре 17 февраля. Будут избраны президент, вице-президент, 137 депутатов Национальной Ассамблеи и 5 представителей Эквадора в Андский парламент. Если ни один кандидат в президенты не займет первое место, получив, по крайней мере, 40 % голосов или не оторвется на 10 пунктов от второго претендента, тогда будет назначен второй тур на 7 апреля, но опросы свидетельствуют, что такой ход событий маловероятен.

Нынешний президент Рафаэль Корреа, который возглавляет партию Альянс ПАИС, лидирует. Согласно опросам, он пользуется поддержкой от 49 до 62 % избирателей. Его переизбранию способствуют экономические успехи, определенная международная роль, приобретенная после предоставления политического убежища Ассанжу, имидж наследника Чавеса и, наконец, его способность быть радикалом и прагматиком одновременно. Корреа хотел любой ценой сохранить долларизацию экономики. Во время предвыборной кампании он признал свою ошибку, назвав ее "инфантильным экологизмом", когда в одобренной Конституции 2008 года были запрещены генетически модифицированные продукты. Он пообещал, что они снова будут разрешены. Кроме того, популярности президента способствуют и постоянные раздоры внутри оппозиции.

Второе место после Корреа по популярности занимает банкир Гильермо Лассо. Он – один из немногих, кто с честью вышел из финансового кризиса, который в 1999 году больно ударил по всем его коллегам. Его пригласили занять пост супер-министра экономики, когда имели место попытки спасти страну. После пятидневной работы он оставил этот пост, хлопнув дверями. До этого он на протяжении года был губернатором провинции Гуаяс, где отличился как защитник развития общественных служб и расходов на социальные нужды, кроме этого он был советником и послом по особым поручениям во время президентства Лусио Гутьерреса, являясь также внештатным членом в организации «Опус Деи». Чтобы поддержать свою кандидатуру, он даже написал книгу «Другой Эквадор возможен», потом учредил свою партию «Создавая возможности, CREO». На пост вице-президента им выдвигался Ауки Титуанья, лидер индейской политической партии «Pachakutik». Но именно «Pachakutik» выступила против него – поэтому кандидатура Ауки Титуанья была заменена Хуа-

ном Карлосом Салинасом из центристской национал-демократической партии. Во всяком случае, самый благоприятный для Лассо ноябрьский опрос свидетельствовал о том, что его поддерживали 25% избирателей, а теперь – не более 10 – 18 %. Третьим возможным кандидатом является прежний президент Луисио Гутьеррес – военный лидер Хунты национального спасения 21 января 2000 года, который позднее создал свою партию «Патриотическое общество 21 января». Луисио Гутьеррес был выбран главой государства в 2002 году в надежде, что он станет эквадорским Чавесом, но он вскоре оказался вынужденным придерживаться критериев ортодоксальной экономики. 20 апреля 2005 года он был отстранен от власти после манифестаций протеста, а вернулся на политическую арену как соперник Корреа. Луисио Гутьеррес пользуется поддержкой от 4 до 12 % избирателей.

Адвокат Норман Рей, прежний лидер протестов против Луисио Гутьерреса, который входил в партию Корреа, пользуется поддержкой менее 2 % избирателей. В таком же положении находится пастор евангельской церкви Нельсон Савала. У адвоката Маурисио Родаса, которого правительство назвало «агентом ЦРУ», сторонников и вовсе меньше 1 %

19 февраля состоятся выборы в Гренаде. В 2008 году 11 из 15 мест в парламенте были заняты представителями либеральной партии Национал-демократический Конгресс премьер-министра Тиллмана Томаса, а другие четыре — представителями консервативной Новой Национальной партии бывшего премьер-министра Кита Митчела. Впервые принимать участие в выборах будет партия «Национальный объединенный фронт», основанная в ноябре прошлого года бывшим министром окружающей среды Глинисом Робертсом после выхода из партии Национал-демократический Конгресс.

10 и 11 марта состоится референдум по поводу политического статуса Фолклендских островов. Число граждан, которые принимают участие в нем, небольшое, он имеет больше символическое значение. После требования Аргентины провести переговоры о возобновлении ее суверенитета над архипелагом жители островов должны будут решить, останутся ли Фолклендские острова британской заморской территорией или нет. Правительство Великобритании заранее заявило, что whatever the result, она не признает референдум законным. Между 9 ноября 2013 года и 28 января 2014 года состоятся выборы восьми членов в Законодательную ассамблею.

21 апреля общие выборы в Парагвае должны положить конец изоляции, в которой страна оказалась после ее исключения из международной южноамериканской организации Меркосур в связи с

импичментом президента Фернандо Луго. В силу конституционного запрета не смогут снова выставить свои кандидатуры ни действующий президент либерал Федерико Франко, ни Луго, который борется за пост сенатора в списках Фронта Гуасу («guas» на языке гуарани означает «широкий»). По примеру Широкого Фронта Уругвая Фронт Гуасу состоит из восьми левых партий, включая Коммунистическую. На предварительных выборах, в которых принимали участие 134.059 человек, были выбраны кандидаты: на пост президента – врач Анибал Каррильо Ирамаин от Народной партии «Текојоја» (на языке гуарани «tekoјоја» – равенство), а на пост вице-президента — крестьянский лидер Луис Агуайо.

Посредничество Рафаэля Корреа во имя создания союза латиноамериканских правительств и радикальных движений не смогло предотвратить раскол коалиции из шести партий, среди которых Христианско-демократическая и Революционная партия, которая является историческим членом социалистического интернационала, хотя при ее создании в 1936 году она занимала откровенно фашистскую позицию. Эти партии будет представлять Марио Феррейро и Синтия Брисуела Сператти. Есть и другие левые группы, которые вышли из Фронта Гуасу и вошли в Союз Парагвая вместе с Истинной либерально-радикальной партией. В Союз входят и социал-демократические партии. Кандидатом на пост президента назван сенатор и бывший министр общественных работ Эфраин Алегре, на пост его заместителя выдвинут бывший министр внутренних дел Рафаэль Филиссола из Социал-демократической Прогрессивной партии.

К левым принадлежат и Роберто Карлос Феррейра Франко и Саломон Фей Сун из Гуманистической партии Парагвая, а также министр Лилиан Сото и крестьянский лидер Магуи Балбуена от феминистской партии. Национальная Республиканская Ассоциация (Колорадо), которая неизменно стояла у власти с 1940 по 2008 годы делает попытку вернуть власть, выдвинув кандидатом предпринимателя Орасио Мануеля Картеса Хара, а его заместителем Хуана Эудеса Афара Масиэля. К партии Колорадо примыкает Национальный Союз Этических Граждан. Он выдвинул как свои кандидаты генерала, участника путча Лино Сезара Овиедо и Альберто Сольянсиса. К правополитическим относится партия "Любимая Отчизна" (ее название связано с одной из песен, которую пели парагвайские солдаты во время Чакской войны). Ее кандидатами является Мигель Каррисоса и Арсенио Окампус. В середине февраля опросы свидетельствовали о том,

что Алегре отдают преимущество 35% избирателей, Кортесу – 30%, Феррейро – 20%.

26 мая в Венесуэле состоятся муниципальные выборы. Однако, учитывая состояние здоровья Чавеса, по-видимому, состоятся более важные выборы. В мае (точная дата пока не названа) состоятся и политические выборы в Барбадосе. Этот остров в Карибском море с населением в 284 тысячи жителей стал известен благодаря поп-певице Рианне. С 2008 года между собой соревнуются две партии, считающие себя лейбористскими: Барбадосская лейбористская партия, признанная социалистическим интернационалом, и Демократическая лейбористская партия, которая возникла в 1955 году в результате раскола. С 1994 года демократы перебивала в оппозиции, а затем опять пришли к власти, получив 20 мест в парламенте против 10, завоеванных их оппонентами.

6 октября одновременно пройдут два референдума в Белизе и Гватемале, которые станут попыткой решить исторический спор между двумя странами. Дело также рассматривается в Международном суде в Гааге. В отличие от Аргентины в вопросе с Фолклендскими островами Гватемала отказалась от своих претензий на бывший Британский Гондурас, признав в 1988 году его независимость, провозглашенную в 1981 году. В 1991 году две страны установили формальные дипломатические отношения. Однако, Гватемала, как и ранее, претендует на 12.272 квадратных километра территории, ровные почти половине площади Белиза.

10 ноября в Гондурасе состоятся всенародные выборы. Президент Конгресса Хуан Орландо Эрнандес выиграл предварительные выборы от Национальной партии президента Порфирио Лобо Соса. Кандидатом от Либеральной партии является адвокат Маурисио Вильеда Бермудес. Кандидатом от левых партий, которые группируются вокруг бывшего Президента Хосе Мануэля Селайи Росалеса, стала его супруга Сиомара Кастро де Селайя. Генерал Ромео Васкес Веласкес, который руководил устранением от власти Селайи, будет кандидатом от новой партии «Патриотический альянс» вместе со спортивным журналистом Сальвадором Насралья.

Наконец, 17 ноября пройдут всеобщие выборы в Чили, второй тур назначен на 15 декабря. С октября прошлого года все партии обязаны провести предварительные выборы кандидатов на пост президента. Пока нет точного списка имен. От блока демократических партий есть четыре кандидата: бывший мэр Пеньялолена Клаудио Оррего Ларраин, ставший победителем в споре с сенатором Хименой Ринкон на предварительных выборах от Христианско-демократической партии;

бывшая Президент Мишель Бачелет от Социалистической и от Демократической партий; сенатор Хосе Антонио Гомес Уррутиа, бывший министр юстиции и лидер Радикальной социал-демократической партии; независимый кандидат, в прошлом министр финансов Андрес Веласко Браньес.

Президент Пиньера, который возглавляет правоцентристскую «Коалицию за перемены» по конституционному закону не может быть переизбран. К этой коалиции примыкают два выдающихся политика и бывших министра, которые хорошо проявили себя в трудные времена: министр энергетики и шахт, министр общественных работ Лоуренс Голборн Риверос, который не принадлежит ни к одной из партий (именно он отличился при спасении шахтеров); министр обороны Андрес Альяманд Савал от партии Национального обновления (он руководил спасательными работами во время авиационной катастрофы на острове Хуан-Фернандес).

Возглавляет Прогрессивную партию Марко Энрикес Оминами, который на предварительных выборах был третьим. Возможно, будут еще три независимых кандидата, три левые группы и одна региональная партия. Но, исходя из опросов, у них нет никаких шансов выиграть. За Бачелет готовы отдать голоса 62% избирателей, за Альяманда 12%, за Голборна – 18 %.

ВРЕДИТ ЛИ УСПЕХ БРАЗИЛИИ?*

В последнее время Бразилия часто фигурирует в заголовках, посвященных международным проблемам, но не ставших традиционными историям и рассказам о насилии в городах, природных катастрофах, коррупции или уничтожения лесов в регионе Амазонки. На саммите «большой двадцатки» в Лондоне президент США Барак Обама призвал мир обратить внимание на президента Бразилии – Лулу да Силву – «самого популярного политика на земле», сказав: «Вот этот человек. Мне нравится этот парень».

Бывший президент Гондураса Мануэль Селайя снова появился в стране на территории бразильского посольства в Тегусигальпе после трех месяцев изгнания. Его присутствие сильно накалило ситуацию на некоторое время, но бразильские дипломаты, контактируя с США, смогли достичь соглашения с гондурасскими властями и они позволили ему вернуться к своим обязанностям.

Затем поступила новость, что Бразилия будет хозяйкой летних олимпийских игр – сразу после известия о том, что она будет принимать чемпионат мира по футболу в 2014 году. Что касается экономического кризиса, Бразилия блистательно прошла через него, показывая быстрый и уверенный подъем. Бразильская крупная нефтяная компания Petrobrás разрабатывает два огромных глубоководных нефтяных района, открытых в море недалеко от побережья Рио-де-Жанейро.

Бразилия привлекает мировое внимание. Бразильская демократия работает хорошо, после многих лет военного правления ее экономика кажется крепче и стабильнее, чем когда-либо. В результате этого многие с энтузиазмом указывают на растущую международную роль Бразилии. Но Бразилии и ее правительству предстоит еще решить две важные и взаимосвязанные проблемы: построение более равного общества и преодоление искушения использовать национализм, чтобы прикрыть неудачи, которые могут возникнуть во внутренней политике.

Успех Бразилии основывается не только на двух президентских сроках Лулы, которые закончились в 2010 году. Программа экономи-

* Печатается по: Ituassu A. Will Success Spoil Brazil? / A. Ituassu. – (<http://www.project-syndicate.org/commentary/ituassu2/English>). Перевод с английского М.В. Курчанова.

ческой стабилизации принятая Фернанду Энрики Кардозу в 1994 году (т.н. «Реальный план»), укрепила структуру, что и сделало пребывание в должности Лулы таким успешным и процветающим.

Президентство Лулы гарантировало политическую стабильность и усилило социальное единство. Сумев повернуть политический процесс так, чтобы правительство работало для бразильской нации, администрация Лулы сделала Бразилию стабильной демократией. Лула пережил скандалы и не попытался изменить конституцию для того, чтобы попытаться пойти на третий срок, хотя некоторые в Бразилии настаивали на том, чтобы он это сделал.

Лула использовал важную социальную стратегию. Под его руководством к двум миллионам домов впервые подвели электричество, 11 миллионов очень бедных семей получили помощь, равную сумме минимального дохода (социальная программа Bolsa Familia – «Семейный кредит»), реальная минимальная заработная плата увеличилась на 45%, что принесло пользу 42 миллионам человек. Кроме этого было создано восемь миллионов рабочих мест, 17 миллионов человек избежали бедности, доход самых бедных пятидесяти процентов вырос на 32%, то есть в два раза быстрее, чем доход самых богатых десяти процентов. Лула обеспечил все это, не инициировав инфляцию, которая, как он знает – возможно, из опыта своего собственного детства, проведенного в бедности – больше всего опасна и вреда для бедных. Значительные преобразования создали не только эффективный цикл, который усилил институциональную стабильность и социальные преимущества... но задачи бразильских властей огромны.

Бразилия остается на седьмом месте в мире по уровню социального расслоения общества. Никуда не исчезло и жестокое насилие. В 64 % бразильских домов отсутствует электричество и минимальные санитарные условия, только 22 % имеют электричество, телефон, компьютер, холодильник и стиральную машину. В самых бедных регионах страны, на Севере и Северо-Востоке, цифры падают до 8,6% и 8,3% соответственно. Среди молодежи около 37 % 18 – 24-летних бразильцев не имеет среднего образования. Только половина населения в возрасте свыше 25 лет имеет возможность окончить более восьми классов школы.

Что касается международной роли Бразилии, то в этой сфере имеет место конкуренция с США. Америка хочет заключить как можно больше соглашений о свободной торговле в регионе, в то время как Бразилия способствует расширению своего таможенного союза. Вступление Венесуэлы в бразильский блок, руководящая роль Бразилии в Миссии ООН на Гаити, роль Бразилии в Гондурасе – все эти факторы

являются составными частями этой новой возникающей конкуренции. Если Бразилия намерена продолжить свой путь к процветанию, она должна продолжать отдавать приоритет социальным и экономическим программам. Строительство равноправного, свободного и демократического общества – это самое лучшее, что сейчас Бразилия может дать миру.

Научное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

2013, № 14

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 21.V.2013 г.
Тираж 100

394000, г. Воронеж,
Воронежский государственный университет
Московский пр-т, 88, корпус № 8
Факультет международных отношений
8 (4732) 39-29-31, 24-74-02
